

love_fantasy
popadanec

Дарья
Юрьевна
Быкова
e8dccebd-a16a-4935-a72a-a74e99c87522

Как избавиться от демона

Благими намерениями вымощен путь если не в ад, то к демону и приключениям уж точно! Соглашаясь на ненужное наследство, Юлька всего лишь хотела спасти кота... а получила разнообразные неприятности, захватывающие приключения и упорного демона, от которого никак не отделаться.

смертельная опасность, любовные испытания, истории о любви, приключенческое фэнтези, захватывающие приключения, романтическое фэнтези
2018

ru

Your
Name

FictionBook Editor Release 2.6.6
06 August 2018
87c9789c-8c2d-11e8-afe9-0cc47a5453d6
1.0

1.0 – создание файла

Дарья Быкова
Как избавиться от демона

Глава 1. Любовь к котикам до добра не доводит

– Берёте?

Вообще, скудное имущество далёкоюродной тётушки Иннесс было мне совершенно ни к чему, я собиралась отказаться, и дёрнул же чёрт... вернее, это был, вероятно, демон, он дёрнул седого благообразного адвоката за язык, и тот произнёс:

– Соседи говорят, там кот в доме. Тоскует. На улицу не выходит, а значит, ничего не ест...

Жалко. Все остальные наследники отказались, если и вы откажетесь... всё оформление займёт дней тридцать, за это время сдохнет животное...

Мне тоже стало жалко. Вот прямо до слёз. Я представила себе потерянное, голодное, измученное животное... и настолько прониклась, что согласилась. Это, конечно, совершенно лишние хлопоты... но воображаемый кот так жалобно смотрел и мяукал... а у меня – полный разлад в личной жизни, а значит, повышенная тяга к котикам.

Полыхнула магическая печать, подтверждая переход всех прав и обязанностей покойной – теперь я могу войти в её дом, и повеселевший адвокат ушёл.

Я же еле дождалась конца рабочего дня – перед глазами так и стояла несчастная морда гипотетического кота, а в ушах его жалобный мяв, и, закупив кошачьих консервов, рванула по указанному адресу.

Небольшой домик на отшибе. Тётя Иннесс была травницей, говорят, но отошла от дел больше десяти лет назад, и, честно признаться, я даже не уверена, виделись ли мы хоть раз лично. На семейных фотографиях я её видела, а вот так чтобы глаза в глаза...

Дверь открылась легко, признавая права новой хозяйки.

– Котик, кис-кис-кис, – позвала я с порога, присаживаясь на корточки. Идти внутрь тёмной прихожей совсем не хотелось. Приманю, заберу, а с домом решу потом.

– М-мяу? – прозвучало удивлённо и даже оскорблённо, а сам кот... ох. Меньше всего он походил на несчастного, измученного и тоскующего, нарисованного моим воображением. Котяра... огромный, чёрный... сытый. Не должен так выглядеть пребывающий уже больше недели без еды кот, точно не должен!

Но подошёл, потёрся, как умеют только кошки – лбом и щекой, принялся... и тут же попытался впиться мне в руку. Я не успела среагировать и приготовилась к боли, но не тут-то было. Когти и зубы поганца просто соскользнули... а я заприметила ошейник, и сердце моё оборвалось. Никто не надевает на котов ошейник с рунами подчинения демона... вряд ли у тётушки просто юмор был такой. Вот чёрт, чёрт, чёрт!

Цапнула зверюгу за ошейник, обречённо потребовала:

– Покажись, демон!

Он показался. Здоровый полуголый мужик, практически впечатал меня во входную дверь... тётя Иннесс, нет, ну как так?!

– Отвали, – отпустив ошейник, отпихиваю горячее тяжёлое тело. Уверена, он это нарочно. Ну и что, что я держала его за ошейник? Мог бы и изловчиться.

Выглядел демон... как картинка. Тело атлета, золотые пышные волосы, золотые же глаза... Вот только зачем бы очень, очень пожилой и весьма уважаемой тётушке инкуб?! И от чего она тогда умерла, простите?..

– Ты – новая хозяйка? – мурлычет демон и пытается потрогать меня за коленку. – Я голоден, хозяйка...

Он, может, и голоден, а вот я – зла, я очень-очень зла. На адвоката, на тётушку Иннесс, чтоб ей старой развратнице, на себя за неуместную жалость и полное отсутствие мозгов, и больше всего зла на демона – какого дьявола он не ушёл вслед за призвавшей его старушкой?! Голоден? А вот возьми! Швыряю в демона кошачьим кормом. Ловит и отбрасывает.

– Я всё ещё похож на кота? – мрачно шипит. Я невольно вжимаюсь в уже опробованную стенку и всматриваюсь пристальнее – я не знаток демонов, всё что я знаю – что лучше держаться от них подальше, но мне казалось, что таких ноток в голосе инкуба быть не может. – Мне нужна кровь, – говорит демон, – а не это...

– А я, видимо, похожа на полную дуру? – огрызаюсь от бессилия. Нет, моей крови демон точно не дождётся. Как и всего остального. Вот только ума не приложу, как бы от него избавиться... оставить его тут – плохой вариант. Если он что-то натворит, я буду в ответе, ведь я, идиотина, приняла наследство...

Демон не отвечает, но так хмыкает, что сложно не принять это за согласие. Похожа. Хорошо, что я не вынесла его из дома...

– Либо корми, либо разреши выйти, – шурится инкуб, словно прочитав мои мысли. Кажется, выйти ему хочется больше, чем есть. Кстати, что вообще они едят? Не кровь же, в самом деле? Набираю номер Айки, кажется, подруга её сестры – демонолог. А мне очень, очень нужен квалифицированный совет практикующего демонолога. В идеале – со специализацией экзорциста.

Мне везёт: Лессандра – так зовут демонолога – готова приехать прямо сейчас. Разумеется, по тройному тарифу, но это мелочи. Демон спокойно слушает, как я разговариваю, не приходится

сомневаться, что он слышит и то, что говорит мне Лессандра, а юмор у неё весьма своеобразный – узнав, что у меня тут предположительно инкуб, она советует мне не глупить, не теряться, и получить удовольствие в ожидании. Я вижу, как скалится золотоволосый, и ненавижу их обоих. И себя – мне всегда неловко от похабных шуток и советов.

– А чем тебя кормила Иннесс? – спрашиваю у демона, пока мы ждём. Он не уходит, стоит всё так же в коридоре, и я тоже не решаюсь уйти. Разве что нащупываю выключатель и зажигаю свет.

Он и в самом деле как картинка. На мой взгляд – даже слишком. Слишком мускулистый, слишком загорелый, слишком смазливый!

– Кровью, – плотоядно усмехается демон.

– Говори правду, – требую я.

– Это первый приказ, новая хозяйка? – довольно шурится демон, и мне хочется застонать – как дожить до приезда демонолога и ни во что с этим гадом не вляпаться?..

– Тебя призвала Иннесс? – делаю ещё одну попытку, но гад глумится.

– Не помню, – врёт мне в глаза. – Хозяйка.

При этом “хозяйка” он умудряется говорить так, словно я – горничная в отеле, а он – ВИП-гость.

– А что если я не буду тебя кормить? – пытаюсь пригрозить, но демону ни разу не страшно, а вот мне от его ответа – да.

– У меня сильно испортится характер, новая хозяйка. А фантазия и возможности у меня и так богатые.

Нервы сдают, и Лессандру я жду на улице. Она приезжает через полчаса, за это время я уже успела начитать ужасов о демонах, и мне хочется поджечь этот дом вместе с его обитателем. Впрочем, это либо никак ему не повредит, либо даже поможет – освободит от привязки к месту... если она у него есть. Я изо всех сил верю и надеюсь, что есть.

– Эх ты, – усмехается Лессандра. На вид ей около тридцати. Её новая и вызывающе красная машина смотрится неуместно в этом небогатом квартале. – Не воспользовалась удачей? Знаешь, какие деньги мне платят, чтобы хоть пару часов провести с инкубом?

– Можешь его забрать, – угрюмо отзываюсь я, распахивая дверь. – Если он и в самом деле инкуб.

– Ну ка, покажись, красавчик! – воркует Лессандра, делая шаг внутрь. Но я не успеваю ощутить облегчение – тон девушки тут же кардинально меняется. – Это не... – она осекается, пытается отступить, но её тянет к демону, это вижу даже я. Он стоит в трёх метрах от входа, а она медленно, как лунатик, идёт к нему, достаёт нож и собирается сама себе разрезать горло! А демон смотрит на меня, и в глазах его больше красного, нежели золотого:

– Какая добрая хозяйка, – тянет он. – Какая вкусная еда!

Бросившись за этой демонологом-недоучкой, я пытаюсь её остановить, удержать руку, тяну к выходу, но она явно не в себе и приходит в себя не собирается.

– Отпусти её! – в отчаянии требую у демона, не очень-то веря, что это поможет, и мысленно уже объясняюсь с полицией.

– Это приказ, новая хозяйка? – спрашивает он. И демонстративно облизывается, подонок.

– Приказ, – глухо говорю я.

Лессандра тут же разворачивается и идёт к выходу. Я бегу за ней, прочь из ужасного дома; захлопнув дверь снаружи, пытаюсь заговорить, но она как не видела меня, собираясь разрезать себе горло, так не видит и теперь. Садится в машину и уезжает.

А я на дрожащих ногах иду обратно. Кто, если не я?

Вот это, чтоб его, наследство...

Глава 2. Демоны бывают разные...

– Ты не инкуб, – обвиняюще заявляю демону, который уселся в кресло и не сводит с меня довольного взгляда.

– Я умею всё, что умеет самый сильный инкуб, и даже больше, – мурлыкает он. И тут же класает зубами. – И я всё ещё голоден!

– Человеческой крови ты не получишь, – мрачно отрезаю. – Если в самом деле хочешь есть, говори, что тебе ещё годится.

– Могу подкрепиться и как инкуб, – снова пытается полатать меня за коленку, когда я прохожу мимо.

Я представляю, как звоню в какую-нибудь службу эскорта с дополнительными услугами и заказываю девушку для демона, и мне от этого ничуть не весело, а очень и очень грустно.

– А давай отправим тебя домой? – безнадежно предлагаю я.

– Не выйдет, – скалится демон. – Раньше оговоренного срока я не уйду. Только с кровавой жертвой.

– И когда этот срок?

– Не помню, хозяйка. Прикажешь вспомнить?

Я хожу по дому, включая везде свет, в тщетной попытке обнаружить инструкцию к этому демону. Ну или хотя бы общее руководство по демонам. Я и так уже, кажется, вляпалась, приказав отпустить эту дурную Лессандру. И чему только этих демонологов учат?!

Не найдя ничего полезного, направляюсь к выходу. Я найду нормального демонолога и вернусь. Дня через три. А демон – не кот, подождёт голодным. Может, гонору поубавится...

Закрыв дверь, я с наслаждением делаю вдох. Подумать только, я была уверена, что у меня в жизни одни проблемы, и вот... Жизнь подкинула настоящую проблему. Для сравнения, так сказать.

Я несколько раз звонила Лессандре, пока ехала домой, но она и не подумала взять трубку.

А у двери моей квартиры стоит Марк. Кажется, он слегка навеселе, из наушников плеера так громко орёт музыка, как будто это колонка... Заметив меня, выключает плеер. Молча смотрит, как я поднимаюсь по лестнице. Я старательно гляжу мимо него, на свою дверь. Я не хочу ни о чём разговаривать с ним. Даже не будь у меня такого тяжёлого дня, нам всё равно не о чем говорить. Но Марк так не думает.

– Я же сказал тебе не приближаться к ней! – он хватается за руку, слишком крепко, грубо.

– Отпусти или я заявлю в полицию, – цежу сквозь зубы. Что за наезды, в самом-то деле? Я и не думала приближаться к его любезной Натали.

– Она рассказала, что ты ей угрожала, – не унимается он. Прижимает меня к двери, я старательно отворачиваюсь. – Чего ты добиваешься, Юлька? Хочешь по-жесткому? Так давай, так и скажи... так и быть, уважу.

– Отпусти, идиот! – пытаюсь отпихнуть спятившего бывшего. И это получается неожиданно легко. Марк кувыркотом летит с лестницы... а я набираю воздуха, чтобы завизжать, но горячая ладонь закрывает мне рот.

– Я сам справлюсь, и по-жесткому, если потребуется, тоже могу, – заявляет демон. И уже исключительно мне шепчет. – Только прикажи!

– Это кто?! – тоном обманутого мужа вопрошает Марк.

– Ты кто? – устало переадресовываю вопрос демону. В конце концов, меня это тоже интересует, и куда сильнее, чем этого пьяного дебошира. А ещё – какого дьявола демонюга смог последовать за мной!

– Кот, – издевательски скалится золотоволосый и золотоглазый мужик. – Мяу! А ты, крысёныш, купи себе отворот, антипохмелин, и забудь дорогу сюда.

Удивительно, но Марк уходит молча, быстро и не шатаясь, словно и не пил. И его демон заколдовал, что ли?

– Ю-у-улька, – с удовольствием перекатывает на языке моё имя демон.

– Ко-о-от! – передразниваю его, отпихивая руку. Хорошо ещё, у него хватило ума приодеться, а то ж на улице мороз, хорош был бы полуголый. По лестнице кто-то поднимается, и я торопливо открываю дверь в квартиру. Захожу. Демона не зову. Не сможет зайти – мне же лучше. Но он, разумеется, заходит.

– Что тебе надо? – вздыхаю я. Закончится ли когда-нибудь этот день?

Он молчит. И я вспоминаю, что он-таки голодный, и, вроде как, мне сейчас помог...

– А женщины после секса с тобой выживают?

– Живы и здоровее, чем были, клянусь! – заинтересованно сверкает глазами демон.

– Ладно, – говорю я, забывая в поиске “отдых для мужчин”. Даю ему телефон с соответствующим сайтом. – Выбирай.

– Ты предлагаешь мне ш... проститутку?! – переспрашивает Кот. Буду звать его так.

– Да, – обиженно отзываюсь я, понимая, что мой благодарный порыв не оценён. – А что? Демон ржёт.

Забираю телефон обратно и, уже не стеснясь, ищу, как избавиться от демона. Но я, кажется, чуть ли не первая, кто интересуется данным вопросом. Зато информации, как демона приманить – полно. Считается, что демон должен стремиться сам исчезнуть из нашего мира. Так что проблема – заманить, удержать и заставить на себя работать. А сматываются они сами...

Вопрос: что не так с моим демоном? Или это со мной?..

Впрочем, кое-что полезное нашлось – чтобы увидеть настоящий облик демона, надо посмотреть через пламя свечи. Я тут же вскочила на табуретку и полезла на антресоль. А демон ещё лобезно меня придерживал. То за коленку, то за бедро, то ещё выше. Я отбрыкивалась, как могла.

Нашла, слезла с табурета, проигнорировав галантно предложенную демоном руку, на кухне отыскала спички, зажгла и уселась за стол. Свечу перед собой поставила, жду, когда мой незванный гость зайдёт. На всякий случай представляю себе нечто чёрное, страшное, с козлиной бородой, куда больше похожее на чёрта, просто чтобы не пугаться и не разочаровываться. А гад не идёт.

– Эй, демон, – зову я, чувствуя, что начинаю, а вернее, продолжаю проигрывать ему в какой-то необъявленной, но во всю идущей игре. – Иди сюда.

Кот эффектно соткался из тумана на стуле напротив. Я смотрю сквозь пламя... и лучше бы не смотрела. Нет, он не чернявый, не рогатый, и даже почти такой, как был, только менее золотой и смазливый. Более прямой и жёсткий, и от этого так дух захватывает, что страшно.

Чтобы отвлечься, снова лезу в интернет. Классификация демонов... но там они все рогатые. А у моего рогов нет.

– Где рога? – спрашиваю я, чувствуя себя обманутой. Может, пламя не помогло?

– Нет рогов, – довольно лыбится демон.

– Вырастут? – уточняю я. Может, у меня слишком молодой демон? – Или уже отвалились? Он снова ржёт.

Глава 3. Никто в здравом уме не будет договариваться с демоном...

– Давай я исполню какое-нибудь твоё желание? – предлагает демон.

Я испуганно открываю глаза. Как я вообще смогла заснуть, зная, что у меня в квартире это?..

Демонюга лежит рядом... и наглаживает моё бедро.

– Лапы убери, – огрызаюсь я. – Исчезнуть можешь?

– Удивляюсь я тебе, – мерзко улыбается Кот. Переворачивается на спину, закидывает руки за голову. Я сажусь – не лежать же с ним рядом. – Карьера, мягко говоря, средняя, квартира небольшая, богатств нет, в личной жизни – хуже, чем ничего... и всё, что ты хочешь – это чтобы я исчез?

– Что значит “хуже, чем ничего”? – прищуриваюсь я, комкая в руках подушку. – И какое тебе вообще дело?

– Крысёныш, что приходил вчера... да на него только от полного отчаяния позариться можно, – хмыкает демон. – Знаешь, у вас у людей говорят – лучше одной, чем с кем попало?

Я изо всех сил бью его подушкой, а потом осекаю крестом и требую:

– Изыди!!!

Демон снова ржёт. Опрокидывает меня, наваливается сверху, заводит мои руки за голову...

– Юлька-а-а, – тянет он. – Давай я покажу тебе, как бывает хорошо... просто так. В качестве подарка. Небо в алмазах, и всё такое.

– Изыди! – упорствую я. Но, честно признаться, демон хорош. А я, кажется, куда менее морально устойчива, чем всегда о себе думала.

– Давай, – настаивает он. – Скажи, чего ты хочешь. Что сделает тебя счастливой?

– Пол помой, – вздыхаю я, отворачиваясь. – А потом изыди!

На работе, к счастью, ничего срочного нет, основная суeta начнётся после Нового года... и я еду переговорить с Лессандрой. Во-первых, я за неё волнуюсь, во-вторых... волнуюсь за себя.

Она не помнит меня. И я почти полчаса доказываю ей, что вчера что-то было. Мы даже звоним сестре Айки, но до конца она мне, кажется, так и не поверила.

– Видишь? – показывает браслет. – Это защита от воздействия демонов. Если твой демон настолько силён, что её преодолел, то и никакой ошейник его не удержит. Да и призвать его вряд ли кто мог. Странная история у тебя, очень странная...

– Есть у тебя ещё знакомые демонологи? – мрачно спрашиваю, решив не спорить. Ещё раз эту халтурщицу к демону подпускать нельзя, а убеждать её в её же некомпетентности – бесполезно и накладно.

Лессандра обиделась, но дала контакт какого-то мужика. Не питая уже особых надежд, я направились к нему. Он принимал в гораздо менее пафосном офисе, но впечатление произвёл более профессиональное. Расспросил про демона. Нахмурился.

– Вы что-то ему приказывали?

– Нет, – говорю я. А потом с ужасом вспоминаю, что приказывала – не трогать Лессандру эту дурную...

– Хорошо, – говорит мужчина. А у меня ком в горле, я почему-то не могу исправиться и признаться, что да, приказывала. – Я не вижу на вас связи с демоном, вы не хозяйка ему. А значит, за каждый раз, когда вы ему прикажете, он сможет приказать вам.

Ох, – думаю я. Но постойте, как нет связи с демоном?! То есть... он – не мой? Он сам по себе? И я не несу за него никакой ответственности? Какая волшебная весть! Но зачем он прицепился ко мне? И откуда взялся в доме тётушки?

– От него можно избавиться? – жадно спрашиваю я.

– Можете попробовать, – хмыкает мужчина. – Но он всегда может вернуться и отомстить. Попробуйте лучше с ним договориться, девушка. Вопреки распространённому убеждению, с демоном можно договориться, если вы не успели ему навредить или разозлить его...

Что-то мне подсказывает, что номер не пройдет... но я киваю:

– Я попробую. Только средство, чтобы вышвырнуть из нашего мира, тоже, пожалуйста, дайте.

– Что тебе нужно в нашем мире? – прямо спрашиваю демонюгу. Он лежит на моей кровати и читает любовный роман на немецком. И я не хочу знать, над чем он там хмыкает.

– Твоя душа, – не отвлекаясь от чтения, отзывается он.

– Это ещё зачем? – не могу не спросить, а внутри что-то неприятно ёкает. Шутит ли? Или в кои-то веки сказал правду? В каждой шутке только доля этой самой шутки...

– Каждый год, – говорит демон, откладывая книгу, – и одаривая меня жадным взглядом, – а, нет, пусть не каждый год, а каждые сто лет я отправляюсь на поиски самой чистой, самой прекрасной души, с тем, чтобы очернить её и забрать с собой. В этот раз я пришёл за тобой. Теперь я точно вижу, что он издевается и мне парадоксальным образом становится легче.

– Как будешь чернить? – спрашиваю, присаживаясь на ковёр у входа. Не на кровать же мне к нему садиться? Была у Юльки кровать, а у демона ничего не было кроме наглости, и вот теперь нет у Юльки кровати, а есть демон, который тоже не её. К счастью.

Задумчиво верчу в руках артефакт, который мне продал демонолог. Достаточно разбить его об пол в окрестностях демона, и тот должен исчезнуть.

– Не надо, – говорит Кот. – Отложи бяку.

– Почему? – Ага! Боится!

– Я всё равно вернусь. И это больно. А я злопамятный.

Аргументы у демона весьма веские. Особенно “всё равно вернусь”...

– За что мне это? – грустно спрашиваю потолок. Хотела бы небеса, но до них разве докричишься...

– За прекрасную душу, говорю же, – демон уже сидит рядом.

Можно попробовать приказать. Но если демон подчинится – а он, насколько я поняла, волен и не подчиниться, раз связи между нами нет, то я буду ему должна. Ещё больше должна. А он сам сказал, что вернётся...

Я жалобно вздыхаю. Может, проймёт его? Если верить демонологу, высшим демонам не чужды вполне человеческие чувства, если их не злить.

– Неделю, – говорит демон, кажется, и вправду немного проникшись. – Максимум две. И потом я уйду. Сам.

Глава 4. Поверила демону – пеняй на себя...

Я привыкла очень быстро. К его золотистым глазам, пусть и с красным отливом, дурацкому смеху, подколкам и даже попыткам меня осчастливить, от которых упорно продолжала отказываться. Неделю мы провели очень мирно, и я, с одной стороны, ждала, когда он уйдёт, а с другой... с ним было комфортно. Даже хорошо. Ладно уж, сказочно хорошо и сладко-волнительно. И при мысли, что Новый год я встречу уже без него становилось удивительно грустно.

Идиллия закончилась на восьмой день, за пару дней до конца года. Мы с демоном играли в шахматы, потому что в карты с ним играть и вовсе невозможно, и тут рядом с его стулом появилась демоница. Просто появилась. У меня не дом, а проходной двор для демонов... У неё были иссиня-чёрные волосы и невероятно-синие глаза.

– Что? – спросил мой демон. Кажется, недовольно. Или мне просто хочется так думать.

– Ты выиграл, – буркнула незваная гостья, бросила на меня быстрый взгляд и выразительно скривилась. – Она, конечно, ещё не так уж сильно влюблена, но мой слабак покончил с собой. Так что признаю, ты лучше охмураешь... этих. Давай убираться отсюда.

– Убирайся, – соглашается Кот, не шелохнувшись.

– Жду тебя в спальне, – мурлыкает она. – Как договаривались.

Демоница исчезает, я делаю два очень глубоких вдоха и поднимаю глаза, надеясь, что подлый демон исчез вместе с ней. Он не исчез. Сидит, смотрит. Что смотришь, гад?

– Изydi! – говорю ему, не обращая внимания на ком в горле и то, что воздух неожиданно горчит. – Тебя там приз ждёт!

Мне хочется устроить истерику. Кричать ему в лицо, что это подло – играть чьими-то чувствами, но я и так чувствую себя достаточно униженной, а объяснить демону, что такое мораль и этика – непосильная задача. Какие интересные у высших демонов игры, дьявол их побери... И вообще, мне, оказывается, ещё повезло – несчастный, которого обрабатывала демоница, вообще вон свёл счёты с жизнью...

– Я теперь хочу другой приз, – говорит демон и как ни в чём не бывало делает ход.

– Разбирайтесь сами, – предлагаю я. – В своём демоновом царстве... то есть мире. Короче, проваливай. Ты обещал уйти.

– У меня ещё здесь дела, – невозмутим этот гад. И я чуть ли не скриплю зубами от возмущения. Беру с полки артефакт, не зря же я за него заплатила бешеные деньги. Вот и пригодится, похоже.

– Какие такие дела, демон? – мой голос если и дрожит, то лишь от ярости. Честно. От обиды и разочарования я всплакну потом. Как и от облегчения.

– Твоя душа, я же сказал, – отзывается он, как будто бы даже серьёзно. – И что будет, если ты используешь эту штуку, я тебе тоже уже говорил. Положи, Юля.

– Прикажи! – предлагаю я ему. А что? Я потом возьму опять, а мы будем в расчёте.

Качает головой, слегка прищурив золотистые глаза. Мне хочется если не швырнуть артефакт на пол, то хотя бы треснуть им демонюгу по голове.

– И зачем тебе моя душа, демон? Только не надо заливать про чистую и прекрасную, скажи правду хоть раз!

– Иметь и тело, и душу куда приятнее, чем только тело, – скалится он в ответ. – Вот тебе правда, Юлька. Я хочу и то, и другое!

И я не удерживаюсь – швыряю артефакт, кухню моментально заполняет едкий дым, а когда рассеивается, никого нет. И я надеюсь, что “я за тобой приду” мне лишь послышалось.

– Уж лучше быть одной, чем с кем попало! – запоздало выплёвываю ответ.

Спешно собираю вещи и одновременно названиваю демонологу. Мне срочно нужен его профессиональный, пускай и крайне дорогостоящий, совет...

Демонолог меня успокаивает. Вернее, пытается. Говорит, что демон вряд ли вернётся, раз своё получил, а если и вернётся, то меня не найдёт. По крайней мере, если я вела себя разумно и не связала себя с ним ничем. Например, приказом...

– А если связала? – сглотив, спрашиваю я, понимая, что демон гениально меня развёл. Не стал бы он, наверняка, ничего делать этой Лессандре, но кто ж тогда знал...

– Тогда, – вздыхает мужчина в моём телефоне, – он найдёт вас везде, если пожелает. Есть, конечно, средства, чтобы скрыться, но они очень, очень редкие и дорогие.

Я всё равно решаю попробовать спрятаться. Еду сначала на такси, потом на метро, потом иду пешком и еду ещё на трамвае. Плечо тянет сумка с вещами, а мой маршрут похож, наверное, на прыжки пьяного и потерявшего ориентацию зайца... я наугад захожу в какой-то маленький отель. Плачу наличкой. Идти в церковь бесполезно: демон – это не чёрт. Он из другого мира, его не проймёт – я уточнила у демонолога.

В номере узкая кровать, раковина с трещиной и постоянно капающая из крана вода. Неужели мне придётся встречать Новый год именно так? Нет, я могу найти гостиницу и получше, тем более на одну ночь, но что дальше? Мне же надо будет на что-то жить, а как ходить на работу, если скрываешься?... А если не ходить – на что жить? Домик тётушки я выставила на продажу, но желающих нет... Я даже сменила телефон – как знать, вдруг демон не чурается высоких технологий и может выследить меня по нему... но в глубине души знала – всё напрасно. Захочет найти – найдёт. Или вообще – прикажет самой явиться, а за мной же долг... кто разберёт эти дурацкие демонские законы!

Я не сплю. Не могу заснуть. Меня гложут обида и страх. И вопреки здравому смыслу – ревность. Я сама отправила его обратно... и уж наверняка он не преминул забрать свой приз. Тем более что демоница чудо как хороша...

Измучившись, под утро иду в душ. Он тут контрастный – температура воды необъяснимо меняется сама собой, и напор – не ахти, так что облегчения водные процедуры не приносят. А может это предчувствие... Выхожу из ванной – на кровати сидит демонога.

– Иди сюда, – говорит он. Недобро говорит. И смотрит зверем. Нет, не котом, скорее, волком. Зачем-то я отступаю назад, запираюсь в ванной, словно стены могут ему помешать...

Боюсь оборачиваться... и правильно боюсь.

– Ю-у-у-улька, – мурлычет сзади Кот. Я кожей ощущаю его взгляд на своих плечах. Крепче стискиваю полотенце... на глаза сами собой наворачиваются слёзы. Не представляю, как люди скрываются годами. Я “в бегах” меньше суток, и уже измучилась, и уже меня нашли.

– Демон? – максимально ровно. Чуть-чуть грустно. И тут же всё порчу. – Как приз? Стоил... стараний?

– Я как раз за ним пришёл, – фыркает он.

Я чувствую горячую ладонь на своём плече, собираюсь сбросить, но теряю сознание.

Глава 5. Из двух зол некоторые выбирают большее...

– Изыди! – говорю я на всякий случай прежде чем открыть глаза. Как жаль, что не работает. И жаль, что я сразу несколько артефактов у демонолога не купила... впрочем, мне бы квартиру пришлось продать. Демон ведь возвращается быстро, и суток не прошло...

Мне никто не отвечает, и я решаюсь-таки оглядеться. Большая комната с непонятными, какими-то нечёткими стенами, или это у меня в глазах плывёт... свет тоже непонятно откуда. Я в дешёвом и местами драном полотенце из отеля, и вокруг никого. Воздух пахнет чем-то незнакомым, а через стенку мне мерещится такой вид, что я безжалостно себя щипаю. Говорят, проверенное средство. В смысле, проверено не помогает. Если тянет себя щипать, значит, уже не сон, и дело швах...

– Давай я, – мурлычет не пойми откуда появившийся демон. – Ущипну, поглажу... могу и шлёпнуть.

Рогов, кстати, так и нет. Так что я снова смотрю на нереальный пейзаж.

– Где я? – закусываю губу, чтобы звучать мирно. Разбить об его голову что-нибудь я всегда успею. Как и заплатить за это. А мне нужна информация.

– У меня, в моей полной власти, – с большим энтузиазмом заверяет подлец. На смешинки в золотистых глазах стараюсь не обращать внимания, чтобы не беситься.

– Надолго? – изо всех сил стараюсь звучать спокойно.

– Смотря как быстро я получу желаемое, – даже не пытается приукрасить действительность демон.

То есть – влюбись, переспи и убирайся. Или всё ещё хуже? Влюбись, переспи, сдохни? Я же его как раз разозлила...

– Отпусти меня домой, а? – прошу без особой надежды. Попытка не пытка...

– Две недели, – склонившись к моему уху шепчет демон. И я не успеваю поверить своему счастью, как он добавляет. – А дальше я подумаю...

Мой похититель уходит... а я грущу. План побега – это хорошо. Это нужно. Хотя бы для присутствия духа... Но вот как его строить, когда ты не то что в другой стране, в другом мире! Впрочем, судьба сама решила мне помочь. Ну, вернее, это я так наивно подумала...

Через десять минут после ухода демона на кровати появилась одежда – обычные штаны и белая рубашка, и ещё бельё, и даже сменное, и мне уже стало легче. Ещё бы еды... но она не появлялась. Я даже начала думать, что демон мне мстит, хотя он-то, как объяснил мне демонолог, в еде особо и не нуждался, просто развлекался за мой счёт... Магии нашего мира ему вполне хватало, чтобы не голодать. А мне вот нужна еда...

Я попробовала выйти, и у меня ничего не получилось. Попробовала позвать демона – тоже безрезультатно... И тут в комнату прямо через стену вошла девушка. И она выглядела как самый обычный человек, и принесла мне наконец-то еды! Еда, кажется, была заказана в моём родном мире – я даже где-то слышала название ресторана, указанное на пакете с контейнерами...

– Как тебя зовут? Ты – человек? – спросила я у девушки. И тут моё начавшее было налаживаться настроение устремилось вниз. Она мелко закивала, а в её глазах появились слёзы.

– Ты давно здесь? – я перешла на шёпот. – Тебе здесь плохо?

Она сначала кивала, а затем так интенсивно стала мотать головой, отрицая, что ей тут плохо, что я сильно напряглась. Даже еда в горле застряла. Судя по всему, тут не то что плохо, тут невыносимо!

– Хочешь? – протянула ей контейнер с десертом.

Снова мотает головой.

– Ты можешь говорить? – совсем тихо и уже совсем в ужасе спросила я.

– Мне нельзя с вами разговаривать, – еле слышно, старательно опуская лицо, пробормотала она. – Господин накажет меня, если узнает.

– Как накажет? – я не могла остановиться. А она снова замотала головой. Кажется, даже слёзы закапали... А потом:

– Вы добрая. И ещё можете отсюда уйти, пока демон не взял своё, – я еле разобрала быстрый, сбивчивый шёпот. – Я могу показать вам дверь домой, когда он уедет.

– Да, пожалуйста, да! – горячо зашептала я, невольно пытаясь схватить её за руку, но она так шарахнулась, что я ещё больше напугалась, устыдилась и принялась извиняться. Вернусь домой, всех демонологов обойду, сама на демонолога учиться пойду, если придётся, всё сделаю, но разберусь, как с этим гадом покататься!

Она поклонилась и ушла... а я заставила себя есть. А вдруг демонюга зайдёт проведать. Не могу же я ему сказать, что рассчитываю уже дома поесть?..

Нет, ну каков, а? А как притворялся... Такого, каким он оказался, я точно не полюблю. Бедная девушка, как она сюда попала, интересно?.. Неужели, так же, как я?..

Моя спасительница появилась даже раньше, чем я рассчитывала. Видимо, за то время, пока он развлекался в нашем мире, у демона накопились-таки дела, не терпящие отлагательств. Я послушно последовала за ней, без всякого сожаления оставив так и не распакованный десерт. Интересно, а её демон чем кормит? Расспрашивать о том, как она здесь оказалась, было неловко, хоть и хотелось. Она так болезненно на всё реагирует...

Несколько шагов за пределами комнаты, и мы уже в зале, где огромное количество дверей.

Девушка ведёт меня к одной из них. Дверь разительно отличается от всех остальных – она тяжёлая, деревянная, из массивных, потемневших от времени досок, в то время как остальные – арки или полупрозрачные прямоугольники, такие же, как стены.

– Сюда, скорее, – шепчет она, с усилием открывая дверь. – Он что-то почувствовал и возвращается!

Я делаю шаг. Всего один. Маленький, его недостаточно, но она исправляет ситуацию – толкает меня, неожиданно сильно и резко, и до того, как теряю сознание, я успеваю увидеть вместо человеческой девушки ту самую синеглазую демоницу...

Кажется, первоначальный приз демона всё-таки настаивает на том, чтобы ему вручиться и самовольно устраняет все другие гипотетические призы.

Глава 6. Кому и демон – герой...

Прихожу в себя от мелкого моросящего дождя. А ещё где-то поблизости переговариваются люди, я смотрю на такие родные зелёные деревья, и даже успеваю подумать, что зря я на демоницу напраслину возвела, она вовсе не в ад меня отправила. И слова я различаю, пусть они и несут жуткую похабщину, эти два мужика, но, может, это они в роль вошли. Вон и рыцаря какого-то обсуждают, вернее, его жену, которая во время отсутствия мужа и господина в связи с Великим походом пошла вразнос...

И тут они выходят прямо ко мне. Я попыталась спрятаться, но слишком поздно. Белая рубашка в лесу заметна, как белый флаг.

– Ты чья, девица? – спрашивает один из них. У него редкие жёлтые зубы, неопрятная борода и шрам на щеке. И одежда совсем не моего времени или не моего мира, но это я отметила уже в дополнение. Просто в наше время никто с такими зубами не ходит, и остальное меркнет на этом фоне.

У меня нет ответа на их вопрос, так что я просто пячусь назад.

– Будешь наша, – радостно добавляет второй. Лысый, краснощёкий, и у него вообще части зубов нет. Хотя лет им, наверное, двадцать пять-тридцать.

Я прекращаю, наконец, затравленно их рассматривать, поворачиваюсь и бегу. Проклинаю на ходу свою глупость и коварную демоницу: в конце концов, демон – красив, опрятен, у него прекрасный дом, и ещё он – один, и я уверена, может быть нежным. А эти... нет, не думать, не буду об этом думать, а то меня стошнит, а мне бежать надо, изо всех сил бежать...

На влажной от дождя траве я поскальзываюсь, встаю, бегу дальше, с ужасом понимая, что они меня загоняют: мои преследователи разделились, и теперь, перекликаясь, гонят меня, куда им нужно. Собственно... вот сюда. Я упираюсь в огромный камень, закрывающий вход в ущелье, и у меня уже нет сил, чтобы карабкаться по крутым склонам вверх... нет, я не сдалась, я пытаюсь всё равно, но катастрофически безрезультатно.

– Я – первый, – говорит лысый настолько сально, что меня начинает трясти.

– Ты в прошлый раз был первым, – не соглашается бородатый и противно мне подмигивает.

Они спорят, приближаясь ко мне, а я никак не могу поверить, что и правда в это влипла. Я буду бороться до конца, но сдаётся мне, что церемониться они не собираются...

– Не ссорьтесь, – миролюбиво говорит новый, знакомый – я боюсь в это поверить – голос откуда-то сверху. – Сдохнете одновременно.

Он ещё не договорил, а мои несостоявшиеся мучители и вполне состоявшиеся преследователи валятся на землю, не успев ничего сказать. Демон – я смотрю вверх – стоит на огромном камне, в спину ему светит клонящееся к горизонту солнце, и он прекрасен. Воистину прекрасен и почти уже любим. До тех пор, пока не спрыгивает вниз и не берёт меня за горло.

– Юлька-а, ты понимаешь, что натворила? – он очень зол. Я готова списать всё на то, что он волновался, и даже если и не волновался, всё равно я готова ему всё простить просто за то, что он пришёл. И спас. И так вовремя.

– Прости, – говорю, вцепившись в его руку обеими своими. – Спасибо. Идём скорее отсюда!

– Отсюда, – отнюдь не разделяет моего оптимизма и энтузиазма демон, – так просто не уйти.

Это очень, очень плохой мир, Юлька. И мы тут застряли!

Я должна была, наверное, испугаться. И закручиниться. Но я уже настолько испугалась, что теперь думаю совсем не о том.

– Ты пришёл за мной? – спрашиваю возмутительно счастливым голосом. Нет, я не совсем того, я понимаю, что у нас, кажется, проблемы, у меня вот вообще зуб на зуб до сих пор не попадает, но я сейчас его просто обожаю за такое самопожертвование.

– Только потому, что ты ушла из моего дома, – неохотно произносит Кот. И всё же отпускает моё горло. И идёт обыскивать убитых. Забирает оружие, деньги, вытаскивает и обтирает об их одежду свои ножи, а тела тащит вверх, на камень и сбрасывает на ту сторону.

– Чем этот мир так плох? – осторожно спрашиваю, когда демон спрыгивает обратно.

– Он очень, очень жадный, – после паузы всё же поясняет Кот. – Чтобы перейти отсюда нужно в разы больше силы, чем у меня есть. И собрать силу тут не так-то просто. Идём!

Я не то чтобы не понимаю, что у нас проблемы, я понимаю, но также понимаю, что иметь общие проблемы с весьма ловким и могущественным демоном куда приятнее, чем когда эти проблемы свалились на тебя одну.

– Не надо было меня похищать, – мстительно шепчу ему в спину, топая следом.

Спина делает вид, что не слышит.

Я думала, что мы идём в деревню, но мы, кажется, углубляемся дальше в лес. И где-то через час натываемся на костёр. Возле костра сидит толстый рыцарь в металлических доспехах, а вокруг носится, прислуживая ему, молоденький парнишка. Мы стоим в некотором отдалении и смотрим...

– Сделаем из тебя мальчишку, будешь моим оруженосцем, – хмыкает демон. И я согласна, что идея, может, неплохая. Если он имеет в виду загримировать, а не взаправду сделать. А то с этими демонами...

Вдруг прямо перед рыцарем появляется какой-то сгусток тумана, приобретающий затем черты привидения. самого классического и ужасного – оно гремит цепями и нагоняет нешуточный страх, по крайней мере, на меня. Я невольно вжимаюсь в демона – верю, что уж от привидения, даже в этом мире, Кот меня защитит. Впрочем, возможно, демон и сотворил это нечто? Уж очень в наших интересах оно действует. Рыцарь визжит, падает, неловко пытается встать, у него не выходит, и он, подвывая, отползает, отползает... а привидение за ним, за ним... Оруженосца и след простыл, и нам достаётся кипящая в котелке похлёбка, сумка с вещами и лошади. Я ж говорю – с демоном куда приятнее и веселее.

Ладно. Это я не подумав сказала. До того, как мстительный демонюга стал надо мной издеваться. Сначала он лишил меня груди. Не совсем, к счастью, но очень туго замотал. Так, что дышу еле-еле. Затем – испортил причёску. Здесь я уже пыталась сопротивляться всерьёз, но никакого эффекта это не возымело. Теперь у меня неровно обкромсанные патлы, которые и в хвост толком не убрать...

– Зубы не дам! – на всякий случай предупреждаю я, прикрывая рот рукой. Кот фыркает... и оказывается, что главное издевательство ещё только впереди.

– Полезай на лошадь, – говорит он.

Я – житель крупного мегаполиса, лошадь видела много раз... в кино. И пару раз в зоопарке. Даже морковкой один раз кормила, до сих пор помню, как боялась, что цапнет... но жить хочется. И я иду к лошадям.

– Твоя поменьше, – говорит демон. И издали лошадь действительно кажется небольшой... но вблизи... стремя болтается на уровне моей груди. И никаких ступенек нет. И помогать мне никто не собирается... и лошадь смотрит недобро, выбирает момент укусить...

– Ко-о-от, – жалобно вздыхаю я.

– Давай сама, – говорит он без всякой жалости и, кажется, даже с удовольствием. – Не могу же я подсаживать своего оруженосца, что обо мне приличные рыцари подумают? Засмеют, как пить дать засмеют!

Он прав. Но за это я его ненавижу ещё больше.

Глава 7. Каждому попаданцу – миссию и соратников!

– И долго нам так ехать?

Нет, я вовсе не планировала ныть. Но оказалось, что забраться на лошадь – полбеды, надо на ней ещё удержаться. Моя, мне казалось, была идеальной цилиндрической формы, и седло так и норовило уехать набок вместе со мной. Мне срочно нужна была какая-нибудь позитивная новость. Например, что мы ещё полчаса так помучаемся и приедем к волшебному источнику. Демон зачерпнёт там магии, и вуаля – прощай, недружелюбный мир! Демон вопрос просто проигнорировал. Я повторила.

– Я чувствую, что есть на севере источник силы, – очень неохотно отзывается он. – Но надо бы разузнать, что это, прежде чем туда соваться.
– Слетай, узнай, – предлагаю ему. И чего, интересно, он на меня так недобро таращится?
– Крови дашь? Или душу?
– Не начинай опять! – возмущаюсь я. Ну что снова такое-то?
– Здесь сложно восполнить магию, – хмуро поясняет демон. – Поэтому и тратить бездумно не следует.
Мне нечего сказать – упрекать демона, что он сломал мне жизнь, я пока не решаюсь. Во-первых, надеюсь, что не всё ещё потеряно, во-вторых... а вдруг бросит? Кто знает, где у демонов кончаются терпение и своеобразные понятия о чести...

Постоялый двор забит, но мы, если верить демону, и не собираемся там ночевать. Мы пришли есть, пить и слушать. Это, в общем-то, и делаем. Я сижу и давлюсь на редкость дрянным пойлом за низким, неровным столом, вместе с остальными оруженосцами. Тут так заведено – господа рыцари за столом для благородных, а сброд... сброд отдельно, вот здесь. На всякий случай я притворяюсь немой. То есть немым. Слишком мало я знаю, да и манера речи у меня всё-таки другая... я бы и пить не стала, но мой ненастоящий рыцарь и тем более ненастоящий господин так выразительно зыркнул, что пью. Остаётся только надеяться, что алкоголя в этом пиве достаточно, чтобы убить многочисленные микробы. В том, что микробы есть, сомневаться не приходится – достаточно посмотреть на подавальщиц. Их замызганные платья, привычку облизывать руки, которыми они влезли в подаваемую еду... и я не буду продолжать. Просто не буду. И есть не буду.

Парни галдят не переставая. То жалуются на своих господ, то хвалятся, то обсуждают этих самых подавальщиц – я краснею, ничего не могу с собой поделать, но между всей этой чепухой нет-нет, да и всплывает Великий поход. Кажется, рыцари в такой концентрации тут неспроста, и движутся тоже на север.

– На севере – Чёрный Князь, Князь Тьмы, – поясняет мне демон, когда мы, ведя лошадей в поводу, бредём в сторону леса. Лошадей мы поменяли, чтобы не испытывать лишний раз судьбу – мало ли наши пути с толстым рыцарем, который так сильно боится приведений, ещё пересекутся...

– А вы с ним не можете договориться? – с надеждой спрашиваю я. В конце концов, нечистая сила с нечистой силой...рыбак рыбака... и всё такое.

– А что я ему предложу? – фыркает Кот. – Не тебя же...

– Да, – активно киваю, – пожалуйста, меня не надо.

– Вот, – говорит демон. – Поэтому присоединимся к наиболее перспективной группе, а там по обстоятельствам – либо поможем его грохнуть, и я заберу силу, либо сдадим ему своих соратников в обмен на возвращение домой.

– Мне не нравится “или”, – после минутной борьбы благоразумия и совести всё же выдаю я. – Как-то это совсем... не по-людски.

– Зато первый вариант – очень по-людски, – парирует демон. – Ты даже не знаешь, что он им сделал, и какие у них на самом деле мотивы, может, они грабить его идут. Вы, люди, любите придумать красивый мотив там, где по правде дело лишь в жадности и честолюбии!

Нет ничего глупее, чем спорить с демоном о морали, она у них своя и крайне странная, так что я молчу.

Ночуем мы в охотничьем домике в лесу. К счастью, местные рыцари выдвинулись к месту сражения ещё раньше, а приезжие просто не в курсе, что тут где. А к обеду следующего дня въезжаем в город. Через него проезжают все, и жители, кажется, хоть и устали уже от постоянного потока рыцарей, но не упускают шанса заработать – тут и рынок, и представление, и даже... дамы лёгкого поведения. Не стеснясь, выставляют сомнительные – простите, дамы, но это воистину так – прелести. Мы не собираемся останавливаться, но уже почти у самых ворот раздаётся какой-то шум: рыцарь и пара его оруженосцев грабят двух совсем молодых парнишек. Кажется, рыцарю приглянулся меч. А мальчишка, похоже, совершенно не умеет с ним обращаться... и у него уже рассечена щека, и оруженосец скрутил ему руки, пока его господин замахивается, а второй мальчишка – ещё моложе, пытается кричать, но ему зажимают рот, а глаза у него такие отчаянные...

– Кот, – шепчу я. – Котик... пожалуйста!

Я уверена, что он откажет, и готова даже рискнуть попробовать приказать, увеличивая свой долг перед демоном – взгляд такой отчаянный, словно у мальчишки не меч, а всю жизнь отнимают... но демон почему-то останавливает лошадь и идёт к ним.

Мне он бросил “сиди!”, и я сижу. Кот легко останавливает руку замахнувшегося для повторного удара рыцаря. Без всякой жалости бьёт его несколько раз в лицо, ногой укладывает бросившегося на выручку господину оруженосца, а второй оруженосец, отпустив младшего мальчишку, отползает сам.

А мой демон ведёт этих двоих к нам.

– Юлик, – это он мне. Имя у меня такое тут, типа мужское, но Кот иногда умудряется так его сказать, что более женского и не придумаешь! – Уступи лошадь господам. Поедешь со мной. Господа шмыгают носами, но на лошадь взбираются весьма ловко. Мне Кот чуть-чуть помогает, и вот уже я сижу позади него. И скажу вам честно: сидеть на попе лошади, бегущей рысью – то ещё сомнительное удовольствие.

Отъехав от города, Кот переводит лошадь в шаг. Ребята слегка подотстали, и я чуть крепче прижимаюсь к демону и шепчу “спасибо!”. И носом трюсь о шею. Поцеловала бы в щёку, но не достать, да и заметно будет...

Кот хмыкает.

– За что?

– За мальчишек, – отзываюсь, начиная подозревать демона. Пока не очень понимаю в чём, но как обычно – в чём-то нехорошем. – Ты их спас. Спас же?

– Они такие же мальчишки, как ты, – ржёт демонюга. – А у меня слабость к дамам в беде. И вообще, к дамам...

Теперь мне очень хочется его ущипнуть. Но я лишь максимально – насколько позволяет чувство равновесия и не такая уж большая попа лошади – отстраняюсь.

– Юу-у-улька, – тянет мерзкий демон. – Не ревнуй!

– И что ты собираешься с ними делать? – спрашиваю вместо ответа. – Зачем мы тащим их с собой? И зачем им меч? Это что, и есть наиболее перспективная команда? Серьёзно... Котик?

– Серьёзно – не знаю... Юлик. Я немного поворожил, чтобы наш путь складывался удачно. Они важны. Чем – увидим.

Мы делаем привал в лесу. Девчонки явно нас боятся, но почему-то сбежать не пытаются.

Возможно, поняли, что вдвоём точно пропадут, а мой демон пока ничем их не обидел. И красив, – шепчет мне змея-ревность. Много ли надо девчонке, попавшей в беду, чтобы влюбиться в спасителя? Особенно если он так хорош собой... мне почему-то очень явно представляется, как ветреный демон вместо меня забирает с собой одну из этих девушек, а я остаюсь тут... И вряд ли я могу хоть как-то на это повлиять.

После прошедшего почти в молчании ужина наши спутницы укладываются спать, крепко прижавшись друг к другу. Они засыпают мгновенно, а демон тянет меня в лес.

– Юлька-а-а, – говорит он, разматывая ткань, перетягивающую мою грудь. Надеюсь, я успею завтра незаметно намотать, ведь спать в ней невозможно, честно. – Этот мир высасывает из меня магию... Ночь любви была бы так кстати...

Я даю по рукам, которые скользят уже по телу.

– Глупый демон, – чтобы сгладить немного, примирительно улыбаюсь. – Ты что, не знаешь, что девушкам надо о неземной любви твердить, а не о том, что ты проголодался?

– Я – честный демон, – скалится он в ответ.

– Через сколько мир высосет тебя полностью? – спрашиваю тихо и серьёзно, с замиранием сердца.

– Если не восполнять, но и не тратить, два-три... – моё сердце летит вниз, и я уже почти на всё готова, ведь за два-три дня не успеть добраться до тёмного князя, ничего не успеть... но тут гад заканчивает: – ...года.

Я его бью. Изо всех сил. От громадного облегчения и не менее громадной злости.

Иду обратно к костру, а демонюга снова ржёт.

– Как зовут твоего господина? – старшая из девчонок ловит меня за рукав метрах в пяти от речки, где я мыла посуду после завтрака.

– Я про господина не болтаю. Если сам не сказал, значит, не положено, – отзываюсь, вырываясь.

Вообще-то, меня это тоже занимает, и когда наши попутчицы, прикидывающиеся попутчиками, задали сэру рыцарю прямой вопрос, я даже жевать перестала, вся превратилась в слух. Не тут-то было. Сэр рыцарь заявил, что имя его – тайна, но они могут звать его Кот. Странное прозвище? Что поделаться... Так нарекла его та, из-за которой он, собственно, и пустился в этот полный опасностей и лишений путь...

Девчонки похожи. Наверное, сёстры. Одинаково бледная кожа с проступающими веснушками, серо-голубые глаза, русые космы с рыжим отливом – такое впечатление, что их тоже демон обкорнал, так же неровно. А может, тут мода такая? Ещё у них на редкость упрямые подбородки. Старшей около девятнадцати, младшей – не больше шестнадцати, а как мальчишке я бы больше четырнадцати ей не дала. И то...

Они мне не нравятся. Возможно, дело во взгляде “сверху вниз”, ибо оруженосец – слуга, а они заявляют как рыцари, пусть и равны на деле беспомощным котяткам... как и я, да. Или, может, в том, что я боюсь – они украдут мой шанс вернуться домой. Это не делает мне чести, в конце концов, я старше, я умнее, я выше этого... и всё равно. Не нравятся.

– На, помой, – пихает мне в руки свою грязную посуду девица, увеличивая неприязнь. –

Никудышный из тебя оруженосец, мой отец уже три раза за это утро велел бы тебя высечь!

Я знаю, что нужно сделать. Перетерпеть и помыть. Я уверена в этом на сто процентов. В конце концов, нам же не нужны неприятности, демону тут колдовать напряжно, а от меня не убудет, не переломлюсь, чай... ну и что, что воротит от одной мысли... Стиснув зубы, беру миски с остатками каши, там же ложки и кружки, иду к реке, оставив свою посуду на полпути...

– Ай, – горестно вскрикиваю, забрасывая миски подальше в воду. Металлические ложки выпадают в полёте и сразу идут ко дну, кружки проплывают вниз по реке как небольшие кораблики, а миски, тяжёлые от каши, зачёрпывают воду и терпят стремительное кораблекрушение...

– Ты что наделал? – Девица, она назвалась Вилом, бесцеремонно хватает меня за плечо. – Ныряй, доставай! Ну, живо!

Мне кажется, она хочет меня ударить, и я полна решимости дать сдачи. В конце концов, всему есть предел, и...

– Это, вообще-то, моё, сэр Вил, – говорит невесть откуда взявшийся демон, отцепляя от моего плеча острые и враждебные пальцы. – Если я захочу наказать Юлика, то сам лично... свяжу и отшлёпаю.

Я краснею. Уверена, демон это нарочно. Вот и смотрит так, словно это всё лишь ролевая игра в качестве прелюдии...

– Простите, сэр рыцарь, – тут же сдаёт назад ушлая девица. – Но он у вас дурной какой-то... болезный.

– Меня устраивает, – заверяет тот. – Но вы можете продолжить путь самостоятельно, не дожидаясь Города-на-Холме. Вот вам за посуду, – протягивает горсть мелких монет. Кажется, демон выгреб всю самую мелкую мелочь, которая только была, хотя, вообще-то, у него в активе полный кошель монет, подозрительно похожих на золотые... толстый рыцарь был богат. Вил вспыхивает, становясь совсем не похожей на мальчишку, и, не сказав ни слова и не притронувшись к деньгам, уходит. Мне кажется, у неё даже рука дёргалась вlepить сэру Коту пощёчину, но тут придётся либо признаваться, либо драться. Видимо, болезный оруженосец, того не стоит... и слава богу, если он тут есть.

Я ожидала, что девчонки сведут коней и смоятся, пока мы с демоном зачем-то стоим и играем в гляделки, но нет. Путь мы продолжаем вместе, и я чувствую себя неловко: во-первых, у меня чудесное настроение, и я и правда уже почти влюблена в демона, а во-вторых, девчонки так обиженно сопят и смотрят, что принять их за парней просто невозможно. Ну и то, что они едут с нами не до конца, а всего лишь ещё полдня – до Города-на-Холме тоже моему чудесному настроению весьма способствует.

Город-на-Холме и в самом деле стоит на холме. Поэтому там холоднее, всегда ветренно, но и воздух, наверное, чуть менее мерзкий. По крайней мере, мне хочется в это верить. Всё-таки

отсутствие канализации и элементарных понятий о санитарии – настоящая жуть. На рыночной площади запах стоит не менее дикий, и я мечтаю не о платье или сладостях, которые мне предлагает демон, а просто отсюда убраться. Дышу в платок, но это не помогает. И я не представляю, как можно есть что-либо купленное там, где стоит такая вонь... Кот покупает ножи и какие-то порошки, и мы идём... в храм местной богини – Спящей. Я два раза переспросила, когда демон об этом сказал, но его, кажется, ничего не смущает и не пугает. Ему любопытно, видите ли.

Впрочем, кара настигла почему-то не демона, а меня, и ещё метров за сто до храма – я чуть отстала от своего сэра рыцаря, засмотревшись на дом, один из немногих, заслуживающих этого в данном городе, и уже собралась догонять, но мир вдруг перевернулся и больно ударил меня каменной мостовой, вышибая разом весь воздух из лёгких. А сверху, как будто бы мне первого не хватило, ещё пристукнул каким-то рослым и костлявым типом. Тип, кажется, был безумен – по крайней мере, он подвывал, а ещё, вскочив, пытался пробежать прямо по мне. Я с ужасом смотрела на собирающийся опуститься на моё лицо сапог, понимая, что не успеваю закрыться руками и даже почему-то не рассматривая вариант откатиться, но сапог за несколько сантиметров от моего лица вдруг изменил траекторию и вместе со своим хозяином осел рядом на мостовую.

– Вы что себе позволяете? – слишком миролюбиво, на мой взгляд, поинтересовался демон. Нет, я понимаю, что оруженосец незнатного происхождения в этом мире приравнивается к имуществу рыцаря, но реагировать так, словно этот безумец и в самом деле собирался наступить лишь на камзол сэра рыцаря... обидно это.

Мужчина... или даже скорее парень, на этот раз точно парень, у него усы были, да и внешность не миловидная, затравленно оглянулся и попытался вскочить. Демон выкрутил ему руку, присаживая обратно на мостовую. А дальше парню стало не до нас, а мне не до парня: к нам нёсся ужас. Настоящий и невообразимый. Нечто огромное, светящееся кроваво-красным... и с гигантскими красными же зубами. Почему-то зубы впечатлили меня больше всего. Возможно, потому что это нечто щёлкало ими в непосредственной близости от меня, пытаясь дотянуться до парня. Но не дотягивалось. словно невидимая стена ограждала его. Хорошо бы, она ограждала ещё и меня. На всякий случай, подползаю к демону и хватаю его за ногу. У меня дрожат коленки и, честно говоря, я не уверена, что смогу встать... И тут с возмущением обнаруживаю, что парень не растерялся и вцепился в другую ногу демона. “Отдай!” хочется сказать ему, но я не уверена, что смогу внятно говорить, не стуча зубами и не заикаясь. А подвывать, как этот тип недавно, совершенно не хочется...

Смотрю на демона, почти неосознанно, в поисках защиты и справедливости – я непоколебимо уверена, что имею больше прав, чем этот ушлый парень. Демон... вроде бы ничего не делает. Вот только глаза его заливают красным, а неведомое чудовище начинает скулисть и отползает. Вернее, пытается отползти. Упирается лапами с огромными когтями, всем телом подаётся назад... но словно на невидимой верёвке или же под действием магнита скользит вперёд. Мне кажется, я вижу искры от когтей, скребущих по камням, и уж точно вижу глубокие царапины. Тварь всё ближе к демону... и ко мне. Заворожённо наблюдаю, как демон протягивает руку, касается головы чудовища... ослепительная вспышка, и воплощённого ужаса больше нет. И всё бы хорошо, но я точно знаю: Кот это не прогнал. И не истребил. Кот это съел!

У развернувшейся сцены из классического фильма ужасов были свидетели, и теперь они радостно делились впечатлениями с теми, кто не видел, но просто проходил мимо, показывали на нас пальцами, и, кажется, колебались между двумя крайностями: опуститься на колени или забить камнями. Разумеется, ни в какой храм мы уже не пошли. Поплутав по узким улочкам и пройдя через край рыночной площади, чтобы избавиться от самых смелых, двинувшихся следом, забрали лошадей с постоялого двора и покинули город.

Уже почти привычно трясясь на лошади позади демона, я бросала на нашего нового попутчика любопытные взгляды. Честно признаться, особой симпатии он у меня не вызывал. Вызывал опасения. Что же касается демона... я совершенно точно уверена – он взял паренька с собой в надежде полакомиться ещё какой-нибудь сущностью. Рыбачит, так сказать...

Ладно хоть от девчонок избавились, – подумала я... И сглазила, демон их дерит. Нет, не мой демон. Другой какой-нибудь. Но дерит непременно.

Мы нагнали их всего через полчаса, ещё до того, как начало темнеть. Они шли пешком – хотя я точно знаю, что покупали лошадей, и выглядели так, словно адское чудовище основательно по

ним потопталось в погоне за Ирженом – так представился парень. Ну или сам Иржен потоптался – как на мне. Или же на них напали разбойники... Меча, кстати, не было.

– Вы!.. – Вил устремила на демона горящий, отчаянный и негодующий взгляд. На щеках виднелись дорожки от слёз. – Это всё из-за вас! Вы бросили... прогнали нас... и вот! Теперь всё пропало!

– Пацан, не реви! – нерешительно попытался вступить Иржен. Видимо, опасается конкуренции. Он и на меня-то поглядывает с опаской, понимает, что на одного рыцаря, путешествующего налегке, даже два оруженосца – уже перебор.

– Я не пацан! – выкрикнула девица и разрыдалась в голос. – Я – Вилена дье Контер! Кажется, мы с Ирженом синхронно вздохнули. Вот теперь у сэра рыцаря точно нет никаких шансов проехать мимо... а Иржену придётся и лошадь освободить!

Глава 9. Где демон там колдун... тоже пригодится

В общем-то, случившееся с девушками было в том или ином виде предсказуемо и закономерно. Даже я, мало знакомая с этим миром, могла предугадать нечто подобное только на основании одного инцидента с грязной посудой утром. Гонор при отсутствии реальной силы неизбежно ведёт к неприятностям. Нет, я не злорадствую. Мне их даже немного жалко, но больше мне досадно. Да и кажется, что они родились под очень счастливой звездой, и она всеми силами пытается их уберечь – вот и сейчас девчонки очень удачно отделались: у них отобрали все деньги, лошадей и меч, но, по крайней мере, они остались целы и невредимы. Честно признаться, будь меч при них, я бы и вовсе решила, что девицы сами всё разыграли, чтобы у сэра рыцаря не осталось выбора. Дама в беде, и всё такое...

Вероятно, девушки слишком надменно себя вели. Или слишком мало торговались, покупая лошадей. Или купили слишком дорогих скакунов... А может, неосмотрительно трясли деньгами на глазах у весьма ушлой публики. Так или иначе, но у них вдруг нарисовался обаятельнейший попутчик. Молодой, весёлый и симпатичный. Представился сыном местного графа, выражал симпатию и чуть ли в вечной дружбе не клялся, и конечно же, ему было по пути... Я украдкой вздохнула. Тяжело даётся нам всем принятие того факта, что бесплатный сыр – только в мышеловке...

– Меч надо вернуть, – безапелляционно заявила в конце своего рассказа Вилена дье Контер, устремляя требовательный взгляд на сэра Кота.

– Вы знаете, где его искать? – невозмутимо интересуется демон, зачем-то затягивая мою правую руку под свою рубашу и приставляя ладонь себе на живот. Я растерянно щупаю – живот, как живот. Твёрдый, горячий, рельефный... если демон на что-то пытается мне намекнуть, то я не понимаю, на что. Вот честно – никаких идей, кроме самой неуместной.

– Нет, – опускает голову девушка, и, кажется, снова собирается плакать. А младшая упрямо поджимает губы и молчит, исподлобья рассматривая нас с демоном. Нет, руку мою ей не видно, я уверена. Но всё равно – пытаюсь забрать ладонь. Такие игры не по мне. Демонюга не отдаёт.

– Я мог бы попробовать отыскать... – вдруг подаёт голос Иржен. – У меня... есть некоторые способности. Если господин рыцарь прикажет, разумеется.

Почему-то я уверена, что Кот откажет. Или затребует хотя бы объяснения для начала, чем же этот меч так важен... и что ему за возвращение реликвии будет. Но демон почему-то тянет с ответом, задумчиво рассматривая Вилену. И то, что она заливается румянцем и смущённо опускает глаза, мне совершенно не нравится.

– Хорошо, – почти мягко соглашается Кот. – На привале.

Вилена посылает ему горячо благодарный взгляд.

Я говорю себе, что демону просто нужен меч. Может, он и правда волшебный. Меч-кладенец. Или он надеется, что колдовство Иржена приманит ещё какую-то сущность... в общем, что у Кота чисто практический и рациональный интерес. Но сама понимаю, что это не правда. Или не вся правда. Потому что демон и девушка продолжают обмениваться взглядами, и если котовский взгляд мне не видно, реакция Вилены настолько выразительная, что ошибиться невозможно. А мою руку этот гад всё так и держит.

Со злостью впиваюсь ногтями в идеально-рельефный пресс. Может, хоть так его проймёт? Не проникает.

– Сколько страсти пропадает! – довольно мурлычет себе под нос негодяй. И руку так и не отдаёт до самого привала.

Осознание, что в нашем отряде я теперь на самом низу социальной лестницы, настроения не добавляет, я даже с трудом удерживаюсь от скрежетания зубами и бессмысленных проклятий в сторону демона. Иржен – полезный колдун. Дье Контер – благородные леди и лорд, а я... я – безродная прислуга. Горькие мысли на этом не останавливаются. Текут дальше.

Кажется, я вообще зря на демона положила. Казалось бы, уже выстрадано и понято, что опираться надо только на себя, а не на него. Видимо, ещё не до конца.

Я приношу первую охапку хвороста, ухожу за второй. Иржен бережно держит Вилену за руку, и вокруг её головы колыхается еле заметное серебряное свечение.

Кот молча наблюдает.

Можно ли верить демону? Он ведь пришёл за мной сюда. Хочется верить, очень хочется. Но стоит вспомнить, сколько раз он солгал в моём мире... кто поручится, что сейчас не лжёт? Я – нет. Может, это просто продолжение игры? Или новая игра? Точно ли у него нет сил, чтобы вернуть меня обратно?.. И что ему всё-таки от меня нужно?

Приношу вторую охапку, и иду за водой. Иржен взялся присматривать за костром, младшая дье Контер, всё ещё прикидывающаяся мальчиком, скользит по нам с Ирженом неприязненным взглядом и помогать совершенно не собирается. А вот демона и Вилены не видно. И что-то я сомневаюсь, что они пешком рванули за мечом на ночь глядя... на сердце тяжело и мутно. Ставлю воду кипятиться, иду за следующей охапкой хвороста. Собрала, но возвращаться совсем не хочется, непрошенные слёзы обжигают глаза, но я не даю им пролиться. Сажу, разглядывая звёзды. Может быть, мне надо податься в крупный город и устроиться экономкой к какой-нибудь пожилой вдове?

– Меня ждёшь? – совсем рядом мурлычет демон. Я вздрагиваю, и зачем-то, чисто инстинктивно – честно, даже подумать не успела, даю ему по лицу. От неожиданности. Наверное.

Глаза Кота вспыхивают красным, что в ночном лесу смотрится особо страшно, я перевожу взгляд на свою руку, словно она должна извиниться без моего участия, но больше ничего не успеваю. Демон дёргает меня за эту самую руку, вжимает в себя, впирается в губы. Целует будто наказывает, – думается мне в первую секунду, на вторую это становится неважным – я удивительно быстро теряю голову, и готова уже поверить и проверить небо в алмазах... Но ледяной стеной вдруг картинка демона с Виленой. Резко отстраняюсь.

– Нет! – рычу рассерженной кошкой. Ну, надеюсь, что кошкой. Так-то мне хочется быть раненой белугой.

Демонюга молча гипнотизирует меня красными глазами. Кажется, он ждёт объяснений. Я молчу. Обвинять его в заигрывании с Виленой – всё равно что признаваться в любви. Да и вообще, в моём мире женщина не должна оправдываться за отказ переспать с кем бы то ни было...

– Здесь надо начинать твердить о неземной любви? – цинично интересуется демон. Так, что у меня нет других вариантов кроме как огрызнуться:

– Нет. Здесь надо извиниться и отвалить!

– Совсем отвалить? – довольно прищуривается гадский гад. Я понимаю – это угроза. А то и ловушка. Мне очень хорошо представляется, как демон издевательски-галантно извиняется и растворяется в темноте, оставив меня в этом мире. Если мне повезёт, я устроюсь экономкой или гувернанткой. Года через два мне вырвут первый зуб, и хорошо если один, потому что чистить тут нечем и лечить, кажется, тоже. Это если я вообще доживу, не загнувшись от какой-нибудь болезни, которую местные все переносят в младенчестве... Зато буду гордой. Или же я сейчас возьму свои слова обратно, расписавшись в собственной слабости и никчёмности, отдавая свою жизнь в руки вероломного и беспринципного демона...

– Да, – говорю я. – Если это твоя цена за спасение из этого мира, можешь совсем отваливать. Даже без извинений.

Кот уходит. Молча. И прихватив с собой охапку набранного мной хвороста.

Я сижу ещё минут пятнадцать, тупо рассматривая наползающие тучи, а потом начинаю вить гнездо. Я подумаю обо всём завтра, сейчас актуальнее всего проблема ночлега... и спать на земле без костра и демона я боюсь.

Демон появляется почти через час. Когда я окончательно убедилась, что ни в одной из прошлых жизней не была птицей – гнездо не удавалось совсем. Впрочем, вырыть нору у меня было ещё меньше шансов...

Кот молча и совершенно неромантично перебрасывает меня через плечо. Я открываю рот, чтобы то ли спросить, то ли поблагодарить, то ли гордо его отчитать – обиженную женщину нередко заносит, но демон упреждающе хлопает меня по попе, и я закрываю рот, так и не издав ни звука. В конце концов, он за мной пришёл, так что вполне можно и помолчать. Раз гнездо свить не удалось.

Глава 10. И ты... Кот!

Утром нас провожали на подвиг. Ну, точнее сэра Кота провожали, но оруженосец, кажется, и в самом деле рассматривается в этом мире как аксессуар. Вилена глядит на сэра рыцаря таким взглядом, таким взглядом... словно он уже повязал её платок, или что там полагается повязывать, на напрочь отсутствовавшее в его арсенале копье и въезжает в ворота графского замка, чтобы биться насмерть во имя своей прекрасной дамы...

Да, Иржен утверждал, что меч именно что в замке местного графа. Мне это всё казалось подозрительным, но раз демон ему верит, или делает вид, что верит, я-то уж точно спорить не буду. У нас с демонюгой вообще на редкость молчаливое перемирие. Он мне ни слова, и я ему тоже. Он жестом приказывает следовать за ним, я беспрекословно слеую. Лошадь у нас одна, вторую сэра рыцаря оставил даме, разумеется, как и Иржена, который должен присмотреть за дамой и её несовершеннолетним “братом” и доставить их в оговоренное место – ближайший крупный город.

У меня даже зарождается надежда – а что, если мы своих спутников просто “не найдём”? Телефонов-то нет. Разминёмся уж как-нибудь... если постаремся.

Мы идём почему-то пешком, лошадь демон ведёт в поводу, даже когда выбираемся на сравнительно ровную и широкую дорогу. Возможно, бережёт. Возможно, издевается. Хотя нет, издевался бы – сам бы поехал верхом, а я бы бежала следом, как Иржен...

Украдкой вздыхаю. Гордость и глупость мешают заговорить с демоном первой. Интересно, ему тоже что-то мешает? Или просто всё равно? Впрочем, какая разница... Молчит, значит молчит... и я буду молчать. Пока совсем не припрёт.

Я стараюсь лишний раз не смотреть на своего демона-рыцаря, опасаясь встретиться с ним взглядом и выдать раздразни, творящийся у меня на душе... и это меня и подводит. Увлёкшись созерцанием дороги, я врезаюсь в неожиданно остановившегося Кота. С губ на автомате слетает “ой, изв...”, и больше я ничего не говорю. Не столько потому, что не пришло в голову, сколько из-за внезапно случившегося поцелуя. В этот раз демон нежнее, но не настолько, чтобы это, пусть и с большой натяжкой, можно было назвать извинением. Нет, определённо нет.

Пусть и на пару... ладно, на пару десятков секунд позже, но я отстраняюсь. Кот тут же меня отпускает, поворачивается и спокойно идёт дальше. Молча. Кажется, даже лошадь, покорно тронувшаяся следом за ним, придавала произошедшему большее значение, чем демонюга. Ну нет, я с тобой первая не заговорю!

В запале мне кажется, что это неплохая идея – догнав демона, кусаю его за плечо. Бесконечную секунду наблюдаю, как золото из глаз смыкает красной волной... и со всех ног бросаюсь в лес. Это уже не игра, это где-то на уровне самых примитивных инстинктов – как звери бегут от огня или наводнения, если бы я могла остановиться хоть на секунду, чтобы ослабить перевязку, освободить туго стянутую грудь и набрать побольше воздуха, я бы, наверное, ещё кричала “демон!”, но мелкие судорожные вдохи едва ли достаточны даже просто для бега.

– Трусиха! – на удивление ласково говорит Кот, в которого я врезаюсь на полном ходу.

Невероятно, но теперь в нём снова нет ничего от того потустороннего ужаса, который заставил меня бежать, не разбирая дороги... и я понимаю, что он припугнул меня специально.

Специально! Но что бы там ни понимал разум, тело не может перестроиться так быстро, сердце заходится, продолжая стучать как сумасшедшее, и я вдруг ясно понимаю, что чтобы не потерять сознание мне надо срочно ослабить перевязку груди или, как минимум, присесть на

корточки. Но почему-то не делаю. Вместо этого молча смотрю демону в глаза, кажется, даже не мигая, пока сознание не оставляет меня.

Надеюсь, у демонюги хватит совести меня подхватить? И ума, чтобы понять – со мной надо обращаться всё-таки хоть немного бережнее.

– Почему я?

Если кто-то увидит сэра рыцаря едущим со своим оруженосцем вот так, в обнимку, боюсь, сожгут обоих. Впрочем, с таким взглядом...

– Тебя она выбрала, – пожимает плечами Кот, и я не знаю, как трактовать это “она” вместо имени. Обычная предосторожность демонов или особенная “она” в его жизни? – Видимо, верила, что я с тобой не справлюсь.

– А тебе обязательно надо справиться до конца? – грустно уточняю. Мне не нравится ощущать себя трофеем. Трофей ставят на полку и никогда больше к нему не возвращаются... Впрочем, с демоном, может быть, это было бы наименьшим из зол?

– Обязательно, – легко подтверждает демон.

– Мы поэтому здесь?

Я честно стараюсь подозревать демона во всём сразу, хотя всё равно вряд ли угадаю, в чём подвох.

– Здесь, – хмыкает гад, – мы потому что ты на редкость бестолково выбираешь друзей.

Впрочем, как и любовников. Пока что.

Прикинуться мудрой и промолчать – выше моих измотанных недавним ужасом сил. Впрочем, огрызаюсь я вполне беззлобно:

– Тебя я вообще как кота подобрала!

Демонюга по своему обыкновению лишь ржёт и крепче прижимает к себе.

Несмотря на то, что я уже видела местные примеры архитектуры, при слове “замок” почему-то упрямо представлялось что-то изысканное и монументально-прекрасное. Обязательно с башенкой. Лучше с несколькими. И обширный парк вокруг, с прудом и лебедями, а уж про широкую дорогу и узорчатые кованые ворота и говорить нечего – какой замок без них?

Поэтому, когда мы вышли к приземистой, местами разрушенной и основательно заросшей сорняками постройке, у меня не было никаких сомнений – заблудились. Вот сейчас этот самоуверенный демон найдёт в себе силы в этом признаться, и мы пойдём обратно. К сожалению, именно пойдём, а не поедем: дорога настолько плохая – узкая, неровная, размокшая и скользкая от дождя, что и думать нечего забраться на лошадь. Тем более вдвоём.

Кот, видимо, не находя в себе достаточно самокритичности, чтобы признать ошибку, невозмутимо привязывает лошадь, приказывает мне стоять возле неё, а сам идёт за дом, вероятно, в поисках входа. И не знаю, что он там делает, делает и делает, но за это время можно было бы ползком три раза обогнуть это сомнительное строение... и в кустики отлучиться пару раз, если приспичило. Что-то явно не так. Где-то в животе начинает собираться противный ноющий клубок. Почти не чувствуя ног, иду следом.

У меня миллион вариантов, что могло случиться и куда запропастился сэр Кот, но к реальности я совершенно не готова. Продираясь через траву, я спотыкаюсь обо что-то, на чём-то поскользываюсь, в попытке удержать равновесие делаю несколько беспорядочных шагов вперёд и всё-таки падаю на землю. В нескольких шагах от меня, прямо перед входом лежит окровавленное тело. У этого тела не хватает головы, и я не хочу и не буду думать, на что я там могла наступить, пока шла...

Каюсь, первым делом я подумала на демона. Ужаснулась его жестокости, ещё больше ужаснулась тому, что я от этого монстра целиком и полностью завишу, и только потом поняла, что тело лежит тут уже довольно давно. Ещё не настолько, чтобы начать сильно пахнуть, но достаточно, чтобы кровь засохла и слетелись окрестные мухи... иии!

Я чувствовала, как ещё недавно собиравшийся в животе комок теперь подкатывает к горлу, но почему-то не сразу смогла отвести взгляд, а когда смогла, это ни разу не помогло. И зажмуриться уже тоже не помогло – картина стояла перед глазами слишком ярко.

– Я хочу это разведать! – жалобно сообщаю появившемуся в дверях демону. – Что здесь произошло? Это и в самом деле графский замок? Меч здесь?

– Уже нет, – отзывается Кот, непонятно только на последний вопрос или на предпоследний тоже. – Идём, я знаю, где его искать.

Меч не заставляет долго себя разыскивать – находится в ближайшей деревне. Вот только вокруг него человек пятьдесят агрессивно настроенных мужчин, и вторым кругом – толпа зевак. Да и меч, честно говоря, не сам по себе – его держит какой-то на редкость бандитского вида парень, но опасаться этого парня уже ни к чему.... Кажется. По крайней мере, он крепко связан и примотан к столбу железной цепью. Странно, что его не обезоружили... не смогли?

– Что происходит? – демон бесцеремонно разворачивает к себе дородного рыжего парня. Тот на голову выше и раза в полтора шире, но безропотно принимает заданный тон, признавая сомнительный – ну, это на мой, избалованный цивилизацией взгляд – авторитет сэра Кота.

– Да вот... демона поймали, вашмильность. Сторожим.

– Демона?... – недоверчиво переспрашивает... демон.

– Точно говорю вам, вашмильность, как пить дать, демон это! Выглядит как Фимка, но это не он... да и меч-то, меч! Выбьешь из рук, а он возвращается! У-у-у, нечистая сила!

– Жечь будете? – равнодушно интересуется сэр Кот, и я закусываю губу, чтобы не вскрикнуть.

– Собирались, вашмильность. Но староста не велел, сказал инквизитора дожидаться...

– Правильное решение, сын мой, – кажется, только я замечаю, что глаза демона полыхнули красным, и вот уже рыжий детина во всю мощь требует дать дорогу сэру инквизитору, его односельчане поспешно и даже радостно расступаются... и расступаются достаточно широко, чтобы я могла последовать за Котом, но я не собираюсь. Постою тут. Посмотрю. Лошадь посторожу опять же. А то народ в этом мире ушлый, могут и инквизитора обокрасть...

Посмотреть есть на что. Лже-инквизитор – всё-таки совсем совести у этих демонов нет, ничего святого! – кладёт руку на лоб своей жертве. И они оба начинают светиться золотисто-красным. И меч светится. А потом жертва демона начинает кричать, я затыкаю уши и зажмуриваюсь, но всё равно слышу, и это сводит меня с ума, почти так же верно, как и крики толпы. К счастью, демон справляется быстро. По пути обратно успевает благословить нескольких особо ретивых селянок, и пока народ не опомнился, забирает лошадь, оруженосца, и был таков.

– Так... – говорю я, когда мы оказываемся на более или менее приличном расстоянии от деревни и сворачиваем с дороги в лес. И на этом замолкаю. Слишком многое хочется спросить, и непонятно, что важнее. Много ли сил потратил демон? Остался ли жив тот человек? Он обезумел из-за меча? Если да, стоит ли отдавать это сокровище девчонкам?... И жалко девочек немножко, и психи под боком нам явно ни к чему...

– Меч... интересный, – отзывается Кот, останавливаясь и закрепляя повод на ветке дерева. Лошадь нам попалась меланхоличная и неприхотливая. Впрочем, и Кот её щадил – часть пути мы проходили пешком.

– Интересный? – переспрашиваю я, и получается почти зло. Просто вспомнилось как-то само собой, в какие игры играют высшие демоны... вот и меч, видимо, из той же лиги?

– Юу-у-у-лька, – тянет вдруг демон, оказываясь совсем близко. Я пытаюсь обойти, но бесполезно – демонюга уже обеими руками схватился за мою талию. Мне неловко и досадно, причём досадно на себя – почему-то мысли о коварстве высших демонов сменились мыслями о поцелуях некоторых из них... – Я знаю, ты злишься, что я появился в твоей жизни. – Отрицать я не собираюсь, я действительно злюсь. Но демон на этом не останавливается. – А я – рад, что встретил тебя, – вкрадчиво продолжает он, даже не словами, а только одной интонацией переплавляя остатки злости во мне во что-то совершенно другое. – Ты особенная. Невероятная. Такая... от тебя не оторваться.

Я развесила уши, а мозги, видимо, расплавились ещё раньше, иначе я не могу объяснить, как меня угораздило поверить. Но угораздило. Я смотрела в золотисто-красные глаза и таяла, я почти... да что там почти, я любила его в этот момент, и чувствовала себя как никогда счастливой. И вот когда у меня дыхание перехватило от интенсивности нахлынувших чувств... демон вонзил меч прямо в моё глупое сердце.

Глава 11. Меч-кладенец и демон-подлец

Сначала я подумала, что подлый демон нашёл-таки способ вернуться в свой мир – принеся меня в жертву и получив от этого недостающую ему силу. Потом – что он именно это и имел в виду,

когда говорил, что хочет мою душу, и только для этого пришёл за мной сюда, и на самом деле мог вернуться в любое время, просто выжидал нужный момент для максимально эффектного убийства... Затем... затем я решила, что умирать так умирать, терять уже нечего, и от души врезала демону по лицу, удивляясь, что у меня есть ещё силы не только стоять, но и что-то делать. И что Кот на пощёчину никак не отреагировал, лишь поморщился. Да и боль в груди, кстати, прошла... но мне страшно смотреть вниз, поэтому я, не отводя взгляда от глаз коварного демона, ощупываю свою грудь, заранее содрогаясь от ожидания липкой и горячей крови, а то и рукояти меча – не уверена, что демон его вытащил... Но почему не больно? Может, это шок? Нащупываю разрез на ткани, а значит, это всё мне не померещилось, но крови не было и нет.

– Я сделал тебе подарок, – заявляет Кот, и чего-чего, а уж раскаяния в его тоне нет.

– По... по... подарок?! – переспрашиваю я, продолжая ощупывать грудь. Я уже достаточно знаю о демонах, чтобы ужаснуться. Да и что за подарок может быть такой – вонзить меч в живого человека? А может... может, он забрал моё сердце? Говорил о душе, но кто знает, где она, да и вообще, что это такое – душа – по мнению демонов... но почему я тогда ещё жива? Или... я... может, я – зомби?! Ну да, да! Я уже даже чувствую это – всё нарастающее желание впиться в мужчину передо мной голыми руками и если не перегрызть ему горло, то хотя бы от души наподдать!

Демон делает два шага назад, и это только укрепляет мои ужасающие подозрения. Для достоверности я клацаю зубами и, вытянув руки, устремляюсь к нему. Кот отходит ещё... и ржёт. В этот момент я действительно хочу его убить... и в моей руке сам собой появляется меч. На смену гневу тут же приходит невероятное, совершенно неправильное, невозможное и немыслимое особенно теперь ощущение влюблённости. Влюблённости в эту наглую тварь. И головокружительное счастье. Роняю меч... и всё проходит. Подбираю – снова это чувство, которое я начинаю ненавидеть. И, судя по глазам Кота, он очень даже в курсе, что со мной творится.

– Это твой... подарок? – ледяным тоном спрашиваю демона, отшвырнув меч подальше. Он куда опаснее ядовитой змеи. Как и демон. Вот ведь...

– Это лишь небольшой побочный эффект, – раскаяния в голосе подлеца всё не слышать.

– Боюсь даже спрашивать про основной... эффект! – выплёвываю я. Зла на этого гада не хватает!

– Тебя теперь невозможно ранить обычным оружием, – кажется, здесь я должна обрадоваться и всё простить, но я не испытываю ничего подобного. Почему-то. Может, я просто ему не верю. А может, цель оправдывает далеко не все средства?

– Предыдущему хозяину это не помогло, – обвиняюще заявляю в сторону. Не демону, нет. Вот этой вот берёзе – она, наверняка, сочувствует мне больше, чем демонюга.

– Он был обречён. Так как инициация произошла в драке – его просто заколол кто-то из дружков этим мечом, то касаясь меча, он чувствовал слепую ярость и потребность убивать, не мог справиться с этим. С тобой по-другому.

По-другому, да-да. Но не сказать, что сильно лучше.

Я не самая догадливая. Но если отринуть мысль о золотой рыбке и мечту о подарках с неба...

– Почему девчонки не инициировали его? – я чувствую, что вопрос правильный, и ответ на него нужно узнать, каким бы страшным он ни казался. Им бы такая защита точно пригодились, с их умением драться и талантом находить неприятности, так почему же они не воспользовались?

– Вероятно, собирались сделать это позже, – пожимает плечами Кот. – Непосредственно перед убийством Князя Тьмы.

– Почему позже? Почему не сразу?

– Неактивированный меч – обычная железяка. Я сам не понимал, что он может, пока не увидел его в руках у того парня.

– И-и-и? – вот всё приходится вытягивать. Чувствую я, что главная подлость ещё впереди!

– А активированный – мощный артефакт. Который может почувствовать достаточно могущественный колдун... или демон. Даже с большого расстояния, особенно если знает, что искать.

– То есть Князь Тьмы, кем бы он ни был, вот-вот заявится меня убивать, как главного претендента на его голову?! – Хотела спросить сухо и по-деловому, но вышло на редкость жалобно.

– Ю-у-улька, – тянет демон, делая шаг ко мне. – Не дрейфь! Никто тебя не обидит, пока я жив. А меня не так-то просто убить.

Я молчу. Проглатываю рвущееся наружу истеричное “никто не обидит, кроме тебя самого, да?!” и патетическое “я не верю тебе, демон!”, и просто качаю головой. На душе пусто, а где-то в районе горла застрял колючий и горький комок.

Мне кажется, в первую очередь Кот сделал подарок самому себе – если этим мечом можно убить демона, то этот конкретный демонюга теперь в полнейшей безопасности. С таким наплывом чувств к нему, который я испытываю, прикасаясь к проклятой железяке, я скорее кого-то другого убью или сама с собой покончу, но его тронуть точно не смогу.

Вот ведь... демон!

– Идём, – говорит вот-ведь-демон, протягивая руку ко мне. Я инстинктивно делаю шаг назад, а затем поворачиваюсь и иду. Быстро, решительно и в диаметрально противоположную от демонюги сторону.

У меня нет ни малейшего понятия, куда податься и что делать, но это неважно, ведь остаться – признать себя вещью Кота, с которой он может творить всё, что угодно.

– Юлька, не туда! – окликает демон. Вроде бы легкомысленно-насмешливо, но он явно понял, что направление я выбрала намеренно.

Не отвечаю. Не буду отвечать, не буду разговаривать, и, как не сложно догадаться, видеть его не хочу. Он вонзил нож мне в сердце, причём в самом прямом смысле...

– Юлька? – уже серьёзно зовёт Кот. Судя по всему, он не двинулся с места. Не собирается ничего исправлять. – Заблудишься, пропадёшь...

Я иду. Меч поднимать не буду – потеряется и слава богу, мне и так всю жизнь будет стыдно, что я испытывала к подлому демону такие нежные чувства.

Не спросил. Не объяснил. Не извинился...

Кот за мной не пошёл. Я не собиралась, я запрещала себе оборачиваться, но всё-таки не удержалась – на очередном изгибе выбранной наугад лесной тропинки скосила-таки глаза. Никого. Ни лошади, ни демона.

Инстинкт самосохранения вопил, что надо быстрее бежать назад – авось демон не ушёл, и ждёт меня на том же месте, или же ушёл недалеко, а может, записку какую оставил... Тут ведь могут быть медведи, волки и люди, которые хуже и волков и медведей вместе взятых... Но я почему-то всё равно шла вперёд.

В конце концов, люди как-то живут в этом мире. Может быть, и я смогу? А демон... что демон? Как знать, собирался ли он на самом деле возвращать меня домой. Может, вся эта история и затевалась только для того, чтобы пронзить меня этим проклятым мечом в этом ещё более проклятом мире... Я дошла в своих размышлениях даже до того, что, может, и сейчас делаю то, что хотел демон. Нет на свете более более искусных и беспринципных манипуляторов, чем демоны, и переиграть их почти невозможно.

Я держалась. Не плакала. Даже когда оступилась и угодила ногой по колено в глубокую яму с грязной и холодной водой. И когда, споткнувшись, упала и чуть не выколола себе глаз веткой – до сих пор не знаю, была ли это просто удача или та самая защита меча: на мне не осталось ни царапины. А потом со склонившегося над тропинкой дерева прямо на меня бросилась огромная чёрная птица. Отзываясь на мой страх, в руку тут же ткнулся меч, принося с собой опять вихрь неуместных, ненавистных эмоций, разбивая вдребезги хрупкое равновесие, которого я, казалось, смогла достичь.

Птица пролетела мимо. Я отбросила меч. Опустилась на поваленное дерево и, благоразумно убедившись, что вокруг никого, наконец, разрыдалась. Я оплакивала всё сразу. Свою неудавшуюся жизнь, злополучную встречу с демоном, свою глупость, приведшую меня в этот мир... и то, что до меня никому нет дела. Нет-нет, я вовсе не собиралась сидеть тут и плакать вечно, но усталость, страх и обида просто не умещались больше внутри. Я рыдала, горько и не так уж и громко, и мне становилось легче. Я знала, что тропинка наверняка выведет меня к деревне или к какому-то домику, что мне надо наняться помогать какой-нибудь старушке по хозяйству, что демон, скорее всего проявится – я же теперь первостатейная приманка для всех демонов и колдунов... Жаль, что не уточнила – меч излучает или я тоже? Если только меч, то я его просто оставляю тут. И очень постараюсь не пугаться и не злиться...

Я вытерла слёзы, поднялась... и тут же села обратно, подавив рвущийся наружу вскрик. Совсем рядом со мной сидел демонюга. Не лыбился как обычно, и глаза у него были чисто-красные, без

всякого золота. Невольно напряглась – а вдруг это уже пресловутый Князь Тьмы? Ну и что, что он выглядит как Кот? Тот серьёзным таким ни разу и не был, не умеет он серьёзным быть...

– Юлька, – зло сказал демон. Кажется, всё-таки мой демон. Только реально сильно злой. – Потерпи максимум две недели, уйдём из этого мира, и я разорву твою связь с мечом. Будешь как раньше – слабая, хрупкая и беззащитная. Чего так убиваться-то?

Молча смотрю на него, не зная, что сказать. Зато демон знает.

– Возьми меч, – говорит он.

Я мотаю головой. Нет, не возьму, ещё чего не хватало!

– Возьми, – с нажимом повторяет демонюга. – Чего ты боишься, Юлия? Своих собственных чувств?

Я задыхаюсь от подобной наглости.

– Это не мои чувства! В этом-то и проблема!!!

Демон подбирает меч, вкладывает мне в руку, обхватывает мою ладонь на рукояти, не давая разжать пальцы...

– Твои, пусть и усиленные мечом. И, поверь, что бы ты ни чувствовала, это гораздо лучше, чем слепая ярость и желание убивать всех подряд, которые традиционно терзают хозяев этой штуки, делая их жизнь короткой и кровавой...

Кот говорит, я плаваю. От его голоса. От его серьёзного взгляда, от прикосновения горячей ладони к моим пальцам, да даже от необычно-красных глаз.

Нечестно, очень нечестно со стороны демонюги говорить со мной сейчас, когда проклятый меч играет на его стороне...

– Я не просила и не соглашалась! – отворачиваюсь. И горько, и сладко, сердце рвёт и от того и от другого, когда же эта пытка закончится?

Демон молчит. Долго. Я рассматриваю траву, мох и поганки. Пытаюсь представить демонюгу поганкой... не представляется.

– Можешь решить один раз за меня, – наконец изрекает демоническая недопоганка.

Я ничего не понимаю в демонах, тон Кота явно намекает, что это супер-уступка, мега-извинение и вообще лучшее, что происходило и могло произойти в моей жизни, но верить ему – безумие.

Он отпускает мою ладонь, разгибает стиснутые на рукояти пальцы, забирает, отбрасывает прочь меч. Я жду, что наваждение меня отпустит, но оно почему-то остаётся. Поднимаю на демона глаза и лишаюсь дыхания – сначала его перехватывает от того, как демонюга смотрит, затем... от того, как целует. Обещанное небо в алмазах уже не кажется такой уж метафорой. Кот идеален. В меру напорист, в меру нежен, безмерно страстен...

Я задыхаюсь от желания, но не оставлять же за демоном последнее слово? Эту самодовольную усмешку надо во что бы то ни стало стереть со смазливового лица... Утверждать, что мне не понравилось – глупо, зато...

– Так говоришь, любой инкуб так может? – выдаю на одном дыхании, чтобы не испугаться, не образумиться, не остановиться на половине фразы. Он заслужил. Он ещё и не такое заслужил. Демон ржёт. Но недолго и не то чтобы весело. Смотрит на меня, и в глазах его, снова золотистых, не насмешка, а злость.

– Нарываешься, – говорит он. – Не надо, Юлька. Не нарывайся.

Демон снова прав, но это только больше бесит.

Глава 12. Будь мне милая сестрица...

– А можно я всё-таки останусь мальчиком? – жалобно спросила я, осторожно и, увы, не очень-то успешно пытаюсь вдохнуть. Перетягивать грудь – сущая ерунда по сравнению с корсетом. А вес платья, по-моему, вполне сравнится с весом доспехов!

Демон ржёт, но корсет немного ослабляет.

После кражи меча и моего недоубийства мы пошли вразнос и отправились в ближайший город – грабить первую попавшуюся состоятельную даму. Вернее, почти что первый попавшийся дом, в котором, к счастью, обнаружилась женская одежда.

Возвращаться к нашим недавним спутникам Кот, что не удивительно, не пожелал. Впрочем, по его мнению, они прекрасно найдут нас сами с помощью Иржена, и чем позже они это сделают, тем лучше – тут я даже с ним согласна. Что же касается всего остального...

План у демона такой: переодеть меня знатной дамой, поместить в обстоятельства, в которых ни один настоящий или притворяющийся настоящим рыцарь не сможет пройти мимо, и подсунуть какому-нибудь многочисленному отряду этих самых рыцарей. Чем больше людей вокруг, тем сложнее будет Князю тьмы и прочим желающим, тому же Иржену, определить, кто хозяин меча. Да и девушку подозревать будут в последнюю очередь. Сам же демон собирается примкнуть к отряду позже, через несколько дней, то ли в роли моего брата, то ли жениха, то ли просто левого рыцаря – сориентируется по обстоятельствам...

– Я буду за тобой присматривать, – заверяет демонюга. – Да и меч тебя бережёт, не забывай! Я, честно признаться, до дрожи боюсь остаться в одиночестве в обществе так называемых местных рыцарей, план демона мне совершенно не нравится, поэтому активно мотаю головой. Ловлю руку демона для верности, спрашиваю:

– Кот, а тебе сложно было быть... котом?..

– Не особо. А ты это к чему? – интересуется тот, с готовностью притягивая меня к себе и обнимая другой рукой за талию. – Хочешь, чтобы я присоединился к отряду в качестве кота?

– Нет, – я просительно заглядываю в золотисто-красные глаза. – В качестве моей... сестры!

– Сестры? – то ли растерянно, то ли укоризненно переспрашивает демон. – Юлька! Какой ещё сестры?

– Старшей, – хлопаю ресницами. – Или младшей. Две девушки в беде для отряда рыцарей лучше, чем одна, разве нет? Или это как-то опорочит твою демоническую честь?

– Демоническую честь весьма сложно опорочить, – усмехается демонюга. – Но я бы предпочёл котом.

– Женщина с большим говорящим чёрным котом – мечта инквизитора, а не рыцаря! – беззлобно огрызаюсь я. – Нет уж, давай сестрой. Зря что ли мы два платья взяли? – И уже серьёзно: – Кот, я боюсь.

– Ты просто хочешь отомстить мне за корсет, – вздыхает демон. И, к моему восторгу, соглашается.

Девушка из демона, кстати, вышла просто на загляденье. Чуть повыше меня, стройная, с золотистой косой и совершенно другими, неузнаваемыми, чертами лица. Не удержавшись, я протянула руку и пощупала свою новоявленную сестру за грудь – иллюзия или настоящая. На ощупь совсем как настоящая. Мягкая и упругая. В ответ “сестра” пытается поцеловать меня, совершенно не по-сестрински. Уклоняюсь, буркнув, что я не по этой части, мол, девушка. Демон ржёт и тянется к моей груди. Молча даю ему по рукам, стараясь не краснеть, в конце концов, сама начала.

Когда Кот говорил о том, чтобы “поместить в обстоятельства”, мне представлялось, как он привязывает меня к дереву где-то в глухом лесу, рядом с усыпанной телами каких-нибудь разбойников поляной, но либо появление “сестры” внесло коррективы, либо я слишком узко мыслю...

– Петь умеешь? – спрашивает демон.

– Ни петь, ни вязать, ни крестиком вышивать, – честно признаюсь я, не в силах оторваться от разглядывания себя в зеркале. Мне очень тяжело и неудобно, но получившийся вид почти полностью мои страдания компенсирует. По крайней мере, в краткосрочной перспективе. Платье очень мне идёт. И никогда ещё я так остро не жалела об отсутствии фотоаппарата под рукой!

– Гамму спой, – не унимается демон. Или правильнее говорить демоница?

Кот настолько прекрасен и органичен в роли девушки, что я начинаю думать всякие глупости – а есть ли у демонов вообще пол?

Пою, тихо и старательно, немного сфальшивив где-то в середине.

– Сойдёт, – мурлычет Кот... вернее, Котринья. У неё-то как раз красивое, звучное контральто. – Притворимся потенциальными песенницами.

Я только вздыхаю. В этом мире поклоняются Спящей богине и верят, что мир существует лишь пока она спит. Стоит богине проснуться, и её огромная сила уничтожит всё и вся, поэтому жрецы заботятся о том, чтобы Спящая крепко и спокойно спала. Для этого сотни прекрасных и невинных девушек должны непрерывно петь колыбельную, а также жрецы богини

своевременно истребляют всех, кто, как им кажется, способен нарушить сон богини или же обезумел и целенаправленно вознамерился её разбудить. Насколько я поняла, Князь Тьмы не угодил как раз этим – у него слишком много силы, и если она продолжит прибывать, а он вряд ли остановится по доброй воле, то богиня может проснуться.

– А мы разве не собирались к Князю тьмы? – уточняю у Котриньи, буду звать теперь демона так. Возможно, вместе с женской внешностью демон обзавёлся ветренностью и непоследовательностью?

– Сделаем небольшой крюк, – ничуть не смущается демон. – Там всего три дня пути.

Я недоверчиво хмыкаю, и он... она... оно?... В общем, демон добавляет:

– По воздуху.

– Невинные. И девушки! – на всякий случай напоминаю Коту о требованиях к песенницам.

– Не понимаю, что тебя беспокоит, милая сестрица, – “на золотом глазу” отзывается демонюга. И мы идём в храм.

Памятуя о прошлой попытке попасть в храм и о том, чем это для меня закончилось, я ни на шаг не отстаю от демонюги. Впрочем, в этот раз до места мы добираемся без приключений... а вот внутрь нас не пускают. В храме как раз проходит отбор песенниц, и этот отбор не то чтобы уже начался, он почти что закончился! Девушки прошли испытания, и теперь Его Высочество Шестой принц, а в простонародии принц-бастард, оглашает список самых прекрасных и достойных. Раньше надо было приходить, раньше...

Я поворачиваюсь, чтобы уйти, либо совсем, либо присоединиться к стоящей у другого входа и ожидающей оглашения толпе, не топтаться же тут на узких неровных ступенях чёрного входа... Котринья хватает меня за руку, и я послушно остаюсь на месте, хоть и чувствую себя до крайности глупо.

Впрочем, демонюга либо знает, что делает, либо ему невероятно везёт – дверь почти тут же открывается и оттуда выходят двое мужчин. Первый из них – высокий и светловолосый, сделал всего один шаг, замирает, впериw сияющий взгляд в мою “сестрицу”.

– Вам нужна помощь? – спрашивает он, и какие-то интонации неуловимо напоминают мне самого демона. Наверное, это что-то общее у всех мужчин – мурлыкать при виде женщины, которую хочется обаять.

– Очень, – тихо отзывается Котринья. – Мы хотели попасть на отбор, но опоздали, и теперь...

– Идёмте, – после короткой паузы говорит мужчина. И мы беспрепятственно проходим за ним в храм. Там полумрак, суетятся какие-то люди, навстречу выходит пожилой, полностью седой служитель – на его груди болтается огромный золотой медальон с изображением закрытых глаз...

– Эти девушки тоже едут, – безапелляционно говорит приведший нас мужчина.

– Ваше Высочество... – осторожно начинает жрец, и я понимаю, что ни в одном мире нет даже никакого подобия справедливости. Меня даже обычные мужчины так вниманием не одаривали – так, чтобы с одного взгляда броситься выполнять любую прихоть, а тут демон мужского пола прикинулся девицей и вуаля – принц почти что у его ног. Нет, я надеюсь, что демон колдовал, очень надеюсь, если это лишь обаяние, то я – неисправимый лузер!

Пока я мучаюсь от самой настоящей зависти, жрец пытается указать принцу на то, что девицы непроверенные и не очень-то нужные, кворум уже и так есть...

– Всё равно всех будут проверять ещё раз уже на месте, – пожимает плечами принц, пересекая дальнейшие возражения. И уже нам. – До завтра, милые дамы!

Надо отдать жрецу должное – он никак не вымещает на нас своё недовольство. И некоторое время я пребываю в уверенности, что всё идёт на удивление хорошо. До тех пор, пока мы не оказываемся в комнате с остальными девушками и мне не шепчут на ухо по страшному секрету – за последний месяц уже несколько отрядов с песенницами были перебиты по дороге и не доехали до места. Поэтому теперь с нами сам принц, и, конечно же, всё будет хорошо, но вот всё равно немного страшно...

И мне, несмотря на пресловутую защиту меча, которую я ни разу ещё не ощутила, и присутствие вполне могущественного демона, тоже страшно. Словно витает в воздухе нечто такое... неуловимое и жуткое.

Глава 13. Мы в город изумрудный идём дорогой трудной...

Утро раннее, холодное, туманное. Девушки рассаживаются по обозам, мы с демонюгой держимся рядом, и я начинаю и в самом деле опасаться за свою ориентацию – Котринью приятно держать за руку, с ней приятно сидеть рядом, и у меня не получается забыть, что это – замаскированный мужик. Хотя замаскированный, надо признать, на совесть. Кроме того, Котринья так трогательно исполняет роль сестры, что я уже почти что и в самом деле верю, что этот коварный тип обо мне заботится.

Его Высочество бросает на мою “сестрицу” весьма заинтересованные взгляды, и я не выдерживаю. Шепчу на ухо этой роковой красотке:

– Научи меня так же! Я тоже хочу принца!

Демонюга фыркает. Качает головой, полыхает на меня золотисто-красными глазами:

– Тебе, Юлька, всё равно никто кроме демона не светит!

– Чего это? – расстраиваюсь я. – Сглазил кто, что ли?

– Да нет, – отзывается “сестрица”. – Просто повезло.

– Повезло! – шепчу себе под нос. – Демонам, может, и повезло...

За множественное число мне достаётся довольно тяжёлый взгляд, но от дальнейших комментариев демонюга воздерживается. Зато переключается на попугачиц.

И, надо сказать, сестрица у меня оказалась редкостная стерва. Кажется... да нет, я уверена – демон намеренно выводил девчонок из себя. Открыто Котринья не нахамил никому, но вот подтекстом... она успела “пожалеть” рыжую девушку из-за её веснушек, хотя они вполне были прелестны, высокую и статную девушку – за слишком большой рост и кривоватые – не хочу даже знать, как под юбкой рассмотрела – ноги, миниатюрную – за короткие ножки и ручки, ещё одну – за слишком сиплый, некрасивый голос, девушку с большой грудью – за такое вымя, с маленькой грудью – за то, что доска... В общем, неоплётанной осталась только я. Не знаю, надолго ли.

– Ты что творишь?! – шепчу демонюге на ухо, сжимая руку. – Зачем?!

Мне неудобно. Из-за того, что демон не нахамил прямо, девушки не нашли, на что огрызнуться, но осадочек-то остался, и я прямо чувствую, как копится и сгущается их неприязнь. Может, демонюга подпитывается чувствами, которые к нему испытывают люди?

– Скучно, – невинно отзывается демон, задумчиво скользя взглядом теперь по мне. И я сразу вспоминаю, что и зубы у меня не такие уж белоснежные и ровные, не как в рекламе, и брови давно уже не щипаны, а тут ещё и маленький прыщик вчера вскочил на подбородке... Видимо, неоплётанной я буду недолго.

– Ну?! – злобно шепчу.

– Что? – поднимает брови лже-девица. Вот уж у кого и зубы белоснежные, и брови идеально-ровные, и кожа...

– Что во мне не так? Остальных ты уже обо... оплевала, а дорога ещё только началась!

– В тебе... – задумчиво тянет демонюга. И совершенно меня обезоруживает, заявив очень даже серьёзно: – В тебе всё идеально!

– Если ты так продолжишь, они расцарапают мне лицо просто за компанию с тобой! – огрызаюсь я.

Котринья в лучших традициях Кота просто смеётся. Хорошо хоть целоваться не лезет.

К вечеру Его Высочеству надоедает обмениваться взглядами, и он приглашает Котринью на прогулку. Та очень выразительно краснеет, хватая меня за руку и соглашается гулять только в моём присутствии. Будь у меня право присуждать Оскара, без раздумий отдала бы демонюге.

Отказаться невозможно, и я, пусть и неохотно, примеряю на себя неожиданную роль дуэньи и покорно плетусь за парочкой в лес. Интересно, как демон планирует динамит принца? Он ведь планирует?

Впрочем, прогулка поворачивается совсем не так, как я думала. Стоит нам отойти на некоторое расстояние, как Высочество без лишних слов тянет к моей “сестрице” руки.

– Ваше Высочество! – испуганно бормочет демонюга, но тот хватается её вовсе не за грудь, а за горло.

– Ты светишься! – говорит принц. – Ты вся светишься! Мне жаль, девочка, но я не могу пройти мимо такой... еды!

– Юлька, не дрейфь! – говорит Кот, и я понимаю, что полузадушенный писк принадлежал мне, а вовсе не лже-девушке. Почему-то я не могу ни пошевелиться, ни крикнуть, только с трудом вдыхать и выдыхать...

– Мне жаль, – повторяет принц, и его рука начинает светиться красным.

– А мне нет, – говорит в ответ Котринья. Её глаза вспыхивают красным золотом, потом ослепительная вспышка – как с тем чудищем, что гналось за Ирженом... и принца нет. Просто нет. Вообще. Никаких следов, разве что кучка одежды на земле

Я всё ещё не могу говорить, открываю и закрываю рот в тщетной попытке сформулировать хоть что-то...

– Принц – полудемон. Был, – поясняет Кот.

– А... – говорю я. – А...аааа!

– Ты всё ещё хочешь принца? – зачем-то издевается демонюга, поднимая камзол и придиричиво его рассматривая, словно надеется там найти какие-то следы Его Высочества. Или наоборот – не найти...

Я отрицательно мотаю головой. Во-первых, чур меня, чур, а во-вторых, там стараниями демона уже некого хотеть!

– Жаль! – говорит Кот, стремительно теряя облик девушки и приобретая внешность Его Высочества. Платье трещит по швам, но это демона не смущает, он ведь уже присмотрел себе новый гардероб. – Теперь у тебя как раз есть все шансы!

– Иди ты!.. – отзываюсь я, нервно постукивая зубами.

– Я-то пойду... – отзывается уже придевшийся лже-принц, до того выглядящий и звучащий настоящим, что я невольно вздрагиваю. – А вот с тобой надо что-то делать...

– Что делать? Зачем? – обречённо уточняю я, не ожидая ничего хорошего. И точно:

– Какая бы судьба ни постигла Котринью, её сестра должна последовать за ней.

– И какая же судьба её постигла? – демон энергично устремляется ко мне, слишком энергично и с непонятными намерениями, так что я пячусь, пока не упираюсь спиной в дерево.

– Сбежала? – предлагает демон. – Передумала быть песенницей. Или же спёрла у Высочества... перстень! – Кот снимает с руки перстень и выбрасывает куда-то в кусты. – И после этого передумала быть песенницей. Или же заманила Высочество в ловушку, прямо в руки разбойникам, но он храбро отбил, а вероломная девица и её сестра бежали...

– Ты хочешь, чтобы я одна шарилась по лесу? – уточняю я, борясь с желанием призвать меч и наступать им кому-то по дурной голове.

– Нет. Я хочу тебя в кого-нибудь превратить! – демонюга выдаёт улыбочку, от которой вся его конспирация летит к чертям – никто кроме демона не умеет улыбаться так. – Осталось решить в кого.

– В кошку? – предлагаю я. То, что мне не удастся изобразить никого из соратников принца, я прекрасно понимаю. Да и с ролью любой из девиц я могу не совладать – слишком сильны ещё привычки другого мира. Другая речь, другие обычаи, всё другое...

– У принца не было с собой кошки, – сообщает демон. – Возможно, были вши или блохи...

– Кот!!! – я одинаково близка к тому, чтобы всё-таки его стукнуть и к тому, чтобы расхохотаться.

– Лошадкой? – лже-принц невозмутим.

– Ёжиком, – позабыв об осторожности, огрызаюсь я. – Будешь меня за пазухой носить и перевоспитываться!

Демон тянет ко мне руку, и я понимаю, что реально влипла. Видимо, сил у принца было немало, и Кот даже немного опьянел то ли от внезапно свалившегося пира, то ли от могущества и вседозволенности, а может, это дурная личность Высочества оказала на него влияние, или он просто сорвался и будет теперь колдовать-колдовать-колдовать... так или иначе, мир вертится перед моими глазами, сливаясь в тускло-серую воронку, и прихожу я в себя уже на ладони у фальшивого принца. Ругаюсь громко, и, честно признаться, с перепуга ругаюсь не очень-то цензурно, но раздаётся только слабый писк.

Демонюга, не обращая ни малейшего внимания на пламенную, хоть и неразборчивую по его же вине речь, прячет меня в карман, и я в ужасе пытаюсь оказаться как можно дальше от своего собственного хвоста. Кот превратил меня в крысу!!!

Глава 14. Жила была крыса карманная, была эта крыса упрямая...

Укусила гада. Осторожно погладил меня по голове пальцем. Цапнула за палец. Не сильно, но, очень надеюсь, что ощутимо. Проигнорировал. Укусила ещё раз, благо внутренний карман к телу весьма близок...

– Будешь заигрывать – пересажу! – пригрозил Кот. И я затихла. У меня хорошая фантазия. И я совершенно не хочу куда пересаживаться. Разве что в волосы этому негодяю, чтобы основательно их потрепать и выдрать. Что ещё может маленькая крыска против могущественного демона?..

Казалось бы, пропажа двух девушек должна была насторожить хоть кого-то. Если не соратников принца, то девчонок. Но нет. Историю принца – что девчонки сбежали, выманив у него драгоценный перстень, а он по доброте душевной не стал их преследовать, приняли все. Кто за чистую монету, кто, как мне показалось, как официальную легенду, которой просто надо придерживаться и всё, чтобы ни произошло на самом деле. Впрочем, девчонки как раз были в первой категории. Более того, они, кажется, даже завидовали Котринье и её сестре. По крайней мере, строить глазки принцу никто не перестал.

Но принц, обманутый и разочаровавшийся в женщинах, теперь настоящий кремень и на дамочек всяких посторонних не смотрит. А если смотрит, то у него есть бдительная и весьма злая совесть.

Больше всего злая от того, что не может с демоном поговорить. И ни с кем вообще не может поговорить, теоретическую возможность пообщаться с другими крысами прошу даже не рассматривать и вообще не упоминать! Я сидела тихим, противным самой себе, комочком у демона за пазухой и строила планы мести. Крайний вариант – призвать меч. Велик шанс, что он меня расколдует, но тут надо хорошо выбрать место и время. Иначе я рискую произвести фурор – голая девица с мечом ни с того ни с сего появляется возле принца, а то и вообще на принце... А вечер всё не кончался. Казалось бы – все были в дороге, все должны были устать, так ложитесь и спите, но нет же... Сидят, беседуют, и даже девицы спать не идут, и у меня глаза уже слипаются, а уши сворачиваются в трубочку от их прямолинейных даже не заигрываний, а предложений себя...

Демон будит меня на рассвете. Ну... как будит. Бросает в холодную воду, и я прихожу в себя беспомощно барахтаясь, инстинктивно хватаясь за всё вокруг в попытке высунуться из воды как можно выше и как можно надёжнее. Потом понимаю, что я – снова я, и что ухватила за демона, обвила его руками и ногами, прижалась изо всех сил, и обнажённой кожей я слишком хорошо чувствую и холод воды вокруг, и жар, исходящий от демона, а Кот тоже не то чтобы одет... и его обжигающие руки бесстыдно шарят там, где им быть точно не полагается и...

– Ю-у-у-улька, – выдыхает демонюга, закрывая светящиеся бордовым золотом глаза. – Радость моя...

– Не-е-е-ет! – тяну испуганным шёпотом, понимая, что радость там или нет, а вот ко второй части заявления – “моя” – демон намерен перейти прямо сейчас, и если он продолжит, я расплаволюсь и перестану окончательно что-либо понимать... – Прекрати-и-и-и! – шепчу, и тут вспоминаю, что кое-кто превратил меня в крысу! А потом немилосердно бросил в реку, и... и... и этого вполне достаточно, чтобы этот кое-кто вместо поцелуя и ласки получил по наглой золотисто-красной морде.

– У тебя всего полчаса в человеческом облике, – демонюга легко перехватывает мою руку, заводит её мне за спину, успевает слегка прикусить за шею. – Как там вы, люди, говорите? Жизнь надо прожить так, чтобы было стыдно рассказать, но приятно вспомнить?..

– Лучше одному, чем с кем попало мы говорим, забыл? – с мрачным злорадством припоминаю демону его собственные слова. – Пусти. Пусти!!

Мне почему-то обидно до слёз. Уж лучше бы демонюга молча лез, я могла бы ещё придумать себе сказку с воздушным замком, убедить себя, что он если не любит, то хотя бы влюблён, но Кот словно специально старается прогнать меня побольше. Согласиться на близость, когда

мужчина даже вид не собирается делать, что влюблён, прямым текстом говорит, что это чтобы скоротать время... это... это...

– Юлька... – демонюга замолкает и отпускает. Я отворачиваюсь, отхожу, поскользываясь слегка на илистом дне, обхватив себя руками и ёжась от холода – без демона стало совсем прохладно...

– Подогреть тебе воду? – спрашивает Кот.

– Нет, – не оборачиваясь отзываюсь я, честно признаться, не имея ни малейшего понятия, что теперь делать. Вылезать на берег и мёрзнуть там голышом... или же мёрзнуть в воде. Тоже голышом.

Впрочем, демон явно руководствуется правилом “послушай женщину и сделай наоборот” – вода теплеет, и в ней уже можно с удовольствием купаться. Так что я остаюсь там, и даже действительно получаю некоторое удовольствие от купания, старательно держась подальше от демона и избегая смотреть в его сторону – я и так прекрасно чувствую, где этот ... Кот. А потом всё заканчивается – он выдёргивает меня из воды за шкурку уже крысой, и безжалостно швыряет на берег. Если примерить на размеры крысы, это невероятно длинный полёт, самый длинный в моей жизни, и, наверное, демонюга всё-таки позаботился и меня приземлил, потому что я даже не ушиблась.

Сам Кот остался в воде. А прямо перед ним... перед ним в воздухе соткался образ демоницы. Этой синеглазой, которая так ловко спровадила меня сюда. Я тщательно рассматриваю проекцию этой стервы, но должна признать – не нахожу ни малейшего изъяна. Это из-за неё демон так неласково меня метнул?..

– Как я вовемя, – мурлычет она, бесстыже рассматривая моего – моего! – демона. Её в отличие от глупой Юльки не смущает ничего, даже то, что она тут присутствует полупрозрачным призраком – тянет ручки к Коту, гладит по щеке... Я с ужасом понимаю, что грызу какую-то ветку. То ли нервы, то ли крысиная натура берёт потихоньку верх...

– Чего надо? – спрашивает Кот. К моему совершенно неправильному счастью, спрашивает весьма нелюбезно. Вот если бы он ей ещё по наглой руке дал...

– Помочь хочу, – ничуть не смущается девица-демоница. – А где твоя зверушка?..

У меня неприятно ёкает сердце. Зверушка – это я, сомневаться не приходится, но раз она знает, что я – крыса, то мне придётся её убить... шутка. Неудачная, да. Я вообще про то, что раз она знает, это означает, что они общаются почти онлайн...

Демон развеивает проекцию синеглазки и идёт к берегу. Но упорная дамочка появляется вновь.

– Давай я её заберу, – говорит она. – Если зве... если она ещё жива и нужна тебе, разумеется.

Зачем девочку зря мучить? Я же вижу – ты в хорошей форме, тебе хватит сил отправить её сюда прямо сейчас...

Кот снова развеивает, на этот раз, кажется, делает ещё что-то, так как демоница больше не появляется. А демон идёт на берег, одевается – я бесстыжая крыса, на редкость бесстыжая и любопытная! – и также молча складывает меня в карман.

Я чувствую, что рассорилась со всем миром и с самой собой.

Задумчиво перебираю лапками хвост, борясь с желанием кого-то укусить. Надо было всё-таки узнать, как надолго он оставит меня крысой...

Заняться у демона в кармане нечем, так что я много сплю и много думаю. В том числе и про демоницу. То, что демон не отдал меня в её загребушие ручонки – хорошо, вот не верю я ни на секунду, что она хочет помочь сохранить мне жизнь и здоровье. Но если он и в самом деле уже может отправить меня обратно, вот прямиком в мой мир, чего же ждёт?.. Но Котяра не понимает или не хочет понимать по-крысиному, а спросить по-другому я не могу... Скучаю по своему миру очень сильно, почти до слёз и “почти” только потому, что крысы не умеют плакать. Демон пару раз гладит меня по голове, удивительно точно угадывая момент наивысшей печали, но я как настоящая злобная крыса упрямо щёлкаю зубами, пытаюсь схватить за палец.

– Напьёшься моей крови, козлёночком станешь, – тихо фыркает демон. Поразмыслив, предпочитаю остаться крысой. Её хотя бы не съедят.

Вечер поразительно похож на вчерашний – снова привал в лесу, и все сидят и сидят, и сидят у костра, разве что демонюга сжалился и выпустил меня погулять. Я несколько минут сижу под огромной, просто гигантской с позиции крысы сосной и размышляю, не попробовать ли призвать меч. Но если он не расколдует меня, то я просто привлеку лишнее внимание к мечу,

ничего не добившись. Если расколдует – что я буду делать голая посреди леса, пусть и с супер-мечом?..

Раздаётся какой-то шум и я, подавив инстинкт бежать прочь, тороплюсь на звук. Говорят, крысы бегают быстро, около десяти километров в час, но я – нетренированная и неспортивная крыса, не имеющая опыта перемещения по лесу, не рискующая карабкаться по стволам деревьев и мучительно долго решающаяся перепрыгнуть небольшую по меркам человека и нормальной крысы канавку... Так что к тому моменту, как я добираюсь до поляны, там уже всё произошло. Связаны руки у девушек, сидящих в распряжённом было обозе, убиты люди принца, и демонюгу моего нигде не видеть. Отчаянно пишу “Кот! Кот!!!”, но от этого становится только хуже – порыв ветра, и вот я уже трепыхаюсь в острых когтях какой-то гигантской птицы, набирающей высоту.

Глава 15. Попала крыска в клетку...

Надежда, что это демонюга, и что это он так интересно меня спасает, пропала, не успев толком появиться. Потому что полёт всё не прекращался, и когти впивались слишком уж грубо, кое-где сжимая до синяков, если не до крови, и мне оставалось только уповать на меч-кладенец – может, не даст мне загнуться от ран и от зубов, чем это всё не оружие?

Ещё я очень старалась сдержаться и не призвать меч, потому что каким бы сильным ни был этот орёл, или кто он там, взрослую девушку не удержит, а падать с такой высоты совершенно не входило в мои планы. Да, у меня всё ещё были планы, несмотря на плачевность ситуации, в которой я находилась. Раз похититель не съел меня сразу, значит, скорее всего, понёс в гнездо своим птенцам, и уж там-то я точно смогу призвать меч и спокойно спуститься...

Увы, с мыслью, что это обычная птица, руководствовавшаяся обычными охотничьими инстинктами, пришлось распрощаться, как и с надеждой до этого, хоть и очень не хотелось. Вряд ли на расстоянии в полночи лёта не было ни одной другой мышки или крыски...

Так что, когда на горизонте показались башни какого-то замка, я ничуть не удивилась, но и, разумеется, не обрадовалась. Замок выглядел так, чтобы ни у кого и малейших сомнений не осталось – вот она, местная цитадель зла. Чёрные высокие стены с острыми зубцами и торчащими из них копьями, маленькие узкие окна, и массивный, абсолютно чёрный флаг, развевающийся на одной из башен.

Именно к этой башне мы и летели. Прямо в тёмное окно, в котором я, кажется, только благодаря способностям крысы или какому иному подарку от демона, угадала очертания большого стола, книжных стеллажей...

Похититель бросает меня на пол, и к тому моменту как я начинаю хоть что-то понимать после череды переворотов, он уже в облике человека. Берёт меня за шкуру и швыряет в клетку, а сам уходит. Мне темно, страшно и грустно. Тело болит, а мозг, кажется, сжался от страха в маленький бесполезный комочек и совершенно отказывается размышлять. Хватает его только на одно – с превращением в девушку лучше повременить. С крысы спрос явно меньше, чем с девушки с магическим мечом.

Возвращается мужчина слишком быстро, на мой взгляд, я бы предпочла, чтобы он совсем не вернулся, просто забыл про меня, или ещё лучше – оступился и свернул себе шею. А что?

Почему такие неприятности должны случаться только с простыми смертными? Должна быть доля несчастных случаев и среди колдунов или демонов, или кто он там, этот гад...

В руках у мужчины массивный кубок, и, судя по нравам, которые мне довелось видеть, там не чай, не кофе и даже не кефир.

Взмахом руки зажигает светильники – эффектно и страшно, и усаживается в вычурное кресло. Я не придумываю ничего лучше, чем притворитьсядохлой. Говорят, некоторым животным в природе это помогает, вдруг и у меня прокатит? Я даже подсматривать за ним перестаю, а то мало ли, глаз начнёт дёргаться и всё испортит... Гад, предположительно являющийся Князем Тьмы или его ближайшим помощником, запускает в меня огнём. От неожиданности и страха я верещу, запоздало понимая, что у меня ничего не болит, и более того – раз я могу ещё видеть и

верещать, значит, всё миновало, вот только теперь дохлой уже не притворишься... может, симитировать обморок от страха? У крыс такое, интересно, бывает?

Прутья клетки раскались до красноты и от них идёт осязаемый жар... я же цела и невредима, и почти готова даже простить демонюгу за превращение в крысу. Возможно, мелкий объект легче защитить? Но где же он сам? Я не думаю, что этот мужик, как бы виртуозно он ни швырялся огнём, смог бы победить Кота. Я вообще в Кота верю, чем дальше, тем больше. Верю, что котяра за мной скоро придёт. Точно придёт. Мне надо лишь пережить пару часов... или дней в обществе этого ненормального экспериментатора.

Неудачный поджог экспериментатора совершенно не обескуражил. Даже, кажется, обрадовал. – Кто ты? – спросил он, скорее сам у себя, чем у меня, склоняясь к клетке. – Что в тебе такого ценного? Зачем так защищать обычную крысу? Или ты отвлекающий манёвр?.. Или всё-таки что-то значишь? Тебя послала Спящая?

Теперь я точно знаю, как выглядит псих, одержимый какой-нибудь безумной идеей. У него бледная кожа, лихорадочно блестящие глаза, презрительная складка у рта – а как же, ведь все вокруг понять его мега-идею не способны... и острый нос, почти как клюв. Впрочем, нос, возможно, ни при чём, как и чёрные волосы, длинными прядями обрамляющие худое лицо... Кошей, да и только!

Я, естественно, молчу. Пусть считает меня обычной крысой. Хотя это не сильно-то облегчает мою судьбу – мужик не успокаивается. Фигачит какими-то заклинаниями, от которых мне ни жарко, ни холодно, но всё более волнительно – силы у Кошей, оказывается, немеряно, и фантазия богатая... Под утро мне начинает казаться, что признайся я ему, что не крыса, а девушка, он разом потеряет ко мне всякий интерес... опасное заблуждение. Интерес он, может и потеряет, но допросит со всем тщанием. Радует, что защиту демонюги он так и не пробил. Но я устала. Устала бояться, визжать, надеяться и снова бояться. Так что засыпаю, кажется, раньше, чем он уходит, оставив кубок нетронутым.

Возвращается уже днём. К этому моменту я рассмотрела всё вокруг, но не нашла ни малейшего шанса на спасение, и даже ничего особо любопытного. Это, видимо, кабинет. Тут огромный стол, на котором и стоит клетка, больше похожая на клетку для птиц, на стеллажах какие-то книги, на стене оружие. Подписи “Князь Тьмы” нигде не видно.

Мужик снова пробует на мне какие-то заклинания, синий огонь, зелёный лёд, тёмное облако, и всё без толку. Даже просто ножом в меня тыкает. Мне страшно до одури, но просто щекотно. От неудач он, наконец, приходит в ярость, вытаскивает меня из клетки и куда-то несёт. Мне хочется есть, хочется пить... и к Коту, можно даже на ручки, и уже почему-то почти не страшно. Наверное, я устала бояться. А может, поверила в свою неуязвимость. Я меланхолично размышляю, не тот ли это момент, когда надо призвать меч и вонзить его в сердце супостата, но, честно признаться, даже в теории мысль заколоть кого-то вызывает ужас. Даже если предположить, что я смогу. И куда он, кстати, меня несёт?.. Может, решил просто вынести меня из замка, раз уничтожить и “расколоть” не получилось? Сейчас вышвырнет меня за ворота, и я затаюсь где-то в лесу, буду ждать Котика...

Кошей принёс меня во двор... к котам. Нет-нет-нет – мысленно верещу, словно это на что-то может повлиять – я хотела к Коту, к демоню Коту, а вовсе и не к котам!!! Коты сбегаются на зов моего мучителя, кажется, со всей округи. Дворовые, драные, быстрые и голодные. Я смотрела в их жадные глаза и, прощаясь с жизнью, отчаянно цеплялась за руку похитителя и палача. Он же безжалостно и, как мне кажется, даже с удовольствием швырнул меня зверюгам, те ринулись, я зажмурилась, собираясь призвать меч, но замешкалась... и правильно, что замешкалась. Коты с шипением бросились от меня врассыпную, некоторые даже забрались на дерево, я же, призвав на помощь всю сноровку, бросилась на поиски тёмного угла. Пора из карманной крысы переквалифицироваться в подвальную. Или чердачную. Заодно и замок изучу.

Я понимала, что колдун – мне кажется, что всё-таки он не демон, колдун, будет меня искать. И я не знаю, как он нашёл меня первый раз, скорее всего, фонит либо моя связь с мечом, либо навешанные демоном защиты, и лучше всего спрятаться где-нибудь на виду. Демонюга, помню, говорил, что где-то здесь большой источник силы. Так что мой шанс – найти его и там затаиться. Вот только как найти?

Я решила пойти практически классическим путём и посетить темницу. Известно же – враг моего врага – мой друг. Вдруг у этого Кошей найдётся в темнице пара славных рыцарей,

полных сил и отваги, которым нужна лишь малюсенькая помощь – отпереть клетку?... Уж это я как-нибудь смогу. Наверное.

Глава 16. Кошки и мышки

Кощей оказался настоящим... кощеем. Нет, яйцо в утке, утку в зайце и так далее я не нашла, но вот в темнице не было ни одного, даже самого заваливающего рыцаря, зато был целый полк красных девиц... Красных – в смысле красивых. И странных.

Место заключения девиц я нашла не сразу. Пришлось побывать на кухне, в погребе – я с мстительным удовольствием прогрызла пару мешков с крупой и пару бочек с вином, и ещё я, кажется, успела отыскать потенциальное “место силы” колдуна. Проникнуть внутрь не смогла – меня начинало трясти и тошнить, стоило лишь попытаться приблизиться. Но зато неподалёку обнаружили как раз многочисленные девицы. Они неподвижно лежали на лежанках в огромной комнате, и я, честно признаться, подумала, что мёртвые, из-за чего дико завизжала, и когда никто из них даже голову не повернул на звук, только утвердилась в своих предположениях. Хотела бежать куда глаза глядят, но тут послышались шаги, и мне пришлось остаться в этой страшной комнате. Впрочем, дальше стало ещё страшнее. Я не видела вошедшего – забила под одну из кроватей, в самый дальний и пыльный угол, вообще, я пылюсь страсть как не люблю, но сейчас она меня успокаивала – значит, в этот угол обычно никто не заглядывает. Голос принадлежал не Кошеем.

– Вставайте, – приказал голос, и девушки, которых я уже отнесла к мёртвым, зашевелились, стали вставать. Визжать было нельзя, но я всё равно визжала, очень тонко, к счастью, за пределами человеческого слуха.

– Ешьте, – продолжил голос, и девушки двинулись к нему. Я видела ноги и подола платьев, и успокаивала себя тем, что мёртвые не едят. Это не зомби, Юлька, точно не зомби. Видишь – куски от них не отваливаются, запаха нет, пахнет лишь нормальной едой и какими-то травками...

Просто одурманенные или заколдованные девушки. Вероятно, те самые песенницы, которые пропадали. Знать бы ещё, зачем они Кошеем, а то притворюсь одной из них, а он к ним за непотребным ходит... конфуз выйдет.

И второй вопрос, если уж притворяться одной из них – одежду-то где взять?

Девушки едят в полной тишине, и затем, звеня посудой, тюремщик уходит.

Я выглядываю – они так и стоят, как ели, видимо. Вопреки здравому смыслу и инстинкту самосохранения мне не терпится призвать меч и стать девушкой. Но я заставляю себя выжидать. И не зря.

Через полчаса снова шаги, и на этот раз пришёл сам Кощей. Он забирает у девушек кровь. Они как роботы поднимают руку по его приказу, никак не реагируя на порез, позволяя крови течь в колдовскую чашу, пока гад не прикажет “зажми рану”, а потом так и стоят неподвижно...

Когда колдун уходит, я выбираюсь из-под кровати. Похоже, превратиться в человека всё же придётся – иначе мне с девушками не переговорить, а они потенциально могут рассказать мне что-нибудь полезное. С другой стороны... скажи они, что неподалёку колдун выращивает супер-мега-вампира – зачем ему ещё столько крови-то, чем мне это поможет? Что-то сомневаюсь я, что это можно будет решить просто утащив из кухни побольше чеснока...

Решив не откладывать, пытаюсь позвать меч. Он не торопится на зов. То ли дело в расстоянии, то ли в защите замка Князя Тьмы, то ли в маленьком размере и крысиной натуре... но зов даёт мне очень тяжело, я чувствую, что тяну невидимый канат, а на том конце каната большой неподъёмный кит...

Или кот.

Кот падает на меня огромной – по меркам крысы-то – пушистой, но тяжёлой, громадиной. Это совсем не то, чего я ждала, так что от страха впиваюсь зубами куда попало. Громадина шипит – видимо, попало не очень удачно, но в ответ не кусает, так что я, подержавшись пару секунд за кошачий бок и набрав полный рот шерсти, отпускаю. Отплёвываюсь. Я всё ещё крыса. Увы,

увы, увы. И хотя с демоном – а какого ещё котяру я могла притянуть – спокойнее, почему-то я чувствую себя обманутой.

– Чего так долго-то? – интересуется Кот прямо в моей голове, и я понимаю сразу две вещи. Во-первых, проклятый демонюга ни капельки за меня не волновался, он себе там что-то запланировал и даже не подумал проинструктировать свою подставную крыску. Во-вторых, всё то время, когда я мучилась от невозможности с ним поговорить, он прекрасно мог со мной общаться, просто не хотел.

Я выплёвываю остатки чёрной шерсти и впиваюсь котяре в хвост. А что взять с крысы-то? А в хвост – чтобы обиднее.

– Ю-у-улька, – тянет кот. – Я не сторонник звериных игрищ, но не сомневайся – я всё запомнил и в человеческом облике верну сторицей.

– Долго?! – угрозу демона я решаю просто проигнорировать. – Да меня жгли, кололи, морозили и пытались скормить чудовищам!

– Чудовищам? – заинтересовано уточняет демон, вылизывая мне щёку шершавым языком.

– Чудовищам, – мстительно подтверждаю. – Ужасным, страшным... вот совсем как ты!

Кот фыркает, и продолжает вылизывать, словно я – котёнок, а не крыса. Пытаюсь отползти, но он придавливает лапой.

– Нет, – думаю я про себя. – Я тебя потом в человеческом облике “сторицей” облизывать не буду, даже не надеюсь.

Демонюга бессовестно ржёт – вслух лишь фыркает, но я понимаю, что ржёт. И изо всех сил верю, что “будешь” мне просто послышалось.

– А меч где?

– Придёт в следующий раз. Поверь, я был тебе нужнее, – беззастенчиво нахваливает себя демонюга.

– Я стану человеком, если его призову? – я решаю не обращать внимания на троллинг разной степени изысканности. Тем более что с демоном и правда спокойнее, чем с одним лишь мечом.

– Ты не призовёшь его, пока не станешь человеком, – как ни в чём не бывало отзывается демонюга. Но хвост всё же подбирает, хотя я вот почти прекрасно держу себя в руках, всего пару раз зубами клацнула...

Решив, что дело прежде всего, я рассказываю демону всё, что успела пережить и увидеть, стараясь даже делать это без особого надрыва в тех местах, где меня мучили или я боялась, а это по сути и есть весь рассказ...

– Кровь, значит... – хмыкает демон. – Посиди тут, прогуляюсь до того места от которого тебя, говоришь, трясло...

– Ты не хочешь стать кем-то поменьше? Крысой или муравьём? – интересуюсь, глядя как Кот выползает из-под лежанки.

– В муравья не помещусь, – приходит ответ. – А крысой... не люблю я крыс, Юлька!

– А... а... – у меня не хватает слов от возмущения. – А меня? Меня... – я собираюсь сказать “превратил” или спросить, нельзя ли было превратить в кого другого, но демонюга не дожидается окончания. Намеренно не дожидается.

– Тебя? – переспрашивает он. – Тебя, может, и люблю. А что?

Я молчу, но мне очень хочется укусить его ещё раз. Нет, не от страсти. “Может”, ага. Демон вообще мастер заводить рака за камень – вроде напрямую и не сказал ничего, а и не так уж просто отмахнуться от лапши, которую он походя навешал.

Глава 17. Кто, если не мы...

Кот возвращается не так быстро, как я думала, и я размышляю, смогу ли притянуть его ещё раз. А что? Удобно. И мстить ему можно так. Только он какую гадость демоническую задумал, а я его – дёрг, и вот он тут... я представила себе демона, которого выдернула, например, посреди свидания, и поняла, что не рискну. Чревато. В моих мыслях демон был полуголый, с красными глазами, и настолько хорош, что я приделала ему рога и хвост, но это мало помогло, даже и наоборот...

– Что там? – спрашиваю вернувшегося, наконец, кота-разведчика.

– Гадость какая-то, – отзывается он. – Что-то сильное... определённо подчиняющее.

– Они, – я про девушек, – поэтому такие?..

– Нет, они просто под зельем послушания, а вот их кровь он как раз использует, чтобы напитать силой то, что там.

– И? Он что, собирается потом подчинить весь мир? Зачем ему миллионы зомби?

Кот высокомерно фыркает:

– Люди... да кому вы... они сдались! От них и в нормальном-то состоянии толку не очень много, а уж в таком... Я думаю, что он замахнулся на самую Спящую.

– А так можно? – после паузы спрашиваю я. Бога-то пойдёшь ещё разыщи...

– Спящая – на самом деле не богиня, а всего лишь дракон, – отзывается Кот. – Принц оказался не только питательным, но и вполне познавательным! Спящая – дракон, и она и в самом деле спит. И чтобы и дальше спала, нужны эти... песенницы. Я всё недоумевал, как какие-то песни могут помочь, и почему петь должны именно девственницы, даже если им медведь наступил на оба уха и на горло заодно... Но теперь, кажется, понял.

Демонюга замолкает и мурчит, как настоящий кот, видимо, потому что очень доволен собой. Или вспомнил, насколько питательным был принц...

– Ну? – спрашиваю я. – Что ты понял, и что делать-то?

– Поцелуешь? – мурчит демон, не открывая глаз.

– Нет.

Отказ, кажется, ничуть демонюгу не разочаровал.

– Песенницы если что и поют, то только для отвода глаз. На деле же им дают сонное зелье и потом их кровью поят Спящую, чтобы она не просыпалась. Потому что как только она проснётся, власть жрецов закончится. Не позволит дракон им использовать свою магию, присосались, как пиявки... А местный Князь Тьмы, видимо, рассудил, и, кстати, скорее всего, совершенно справедливо, что подобный подход должен подействовать и с подчиняющим зельем. Одного зелья, конечно, недостаточно, чтобы надолго подчинить, так что у него есть, скорее всего, что-то ещё. Ошейник. Или кольцо. Что-то, что надев уже никогда не снимешь. Я молчу, переваривая информацию, Кот меня не торопит. Мурчит и мурчит... хорошо, что я не человек – не удержалась бы, погладила.

– Но места где содержат песенниц... их же несколько! – наконец, выдаю я мучающую меня логическую нестыковку.

– Несколько, – соглашается демонюга. – Полагаю, что и драконов несколько, но у них очень строгая иерархия. Тому, кому подчинилась королева драконов, подчинятся они все. Так что надо лишь правильно выбрать... Думаю, он даже знает, где она. Вычислил как-то...

– А взять и использовать то, что он там накопил, ты не можешь, да? – у меня была надежда, особенно она воспряла, когда появился кот, что мы вот прямо сейчас, в течение часа-двух отправимся домой. Сила же – вот она, открывай запёртую рунами и заклетами дверь, и бери. Но, судя по тому, как подробно демонюга знакомит меня с местной политико-теологической обстановкой, так просто не выйдет.

– Думаю, нет. Оно уже всё зашито в артефакт, и настолько пропитано подчинением, что я не рискну. Никогда не видел себя в роли демона на побегушках у какого-нибудь человеческого придурка...

– Тогда что? – вздыхаю я, ловя себя на том, что задумчиво тереблю хвост. Свой, к счастью. Пока что свой.

– Я так понимаю, что у него почти всё готово, но мы ещё можем добавить ложку дёгтя в его бочонок крови, и повернуть всё по-своему, – мурчит демонюга. – Драконам точно хватит сил, чтобы отправить нас обратно.

– А прикончить гада ты не планируешь? – разочарованно спрашиваю я. Всё-таки, несмотря на то, что фактически боли и вреда он мне не причинил, он весьма старался это сделать, и страху я натерпелась...

– Просто банально прикончить? – кот приоткрывает золотистый глаз. – Нет.

– А небанально прикончить? – не сдаюсь я. – С выдумкой и фантазией. С огоньком, так сказать! Кот зыркает на меня и глаз закрывает.

– Обсудим.

Посылаю демону лучи неудовольствия, но ему всё равно, хотя сейчас он точно их чувствует. Пойти, что ли, пока демон тут собрался спать или медитировать, на кухню и там плюнуть злодею в суп? Можно и не только плюнуть. И не только в суп. Крысы – они такие. Ни стыда, ни совести, да.

– Тебе придётся сдать кровь, когда он будет собирать в следующий раз, – заявляет вдруг демонюга, заставая меня на полпути из-под лежанки.

– Давай ты! – без особой надежды предлагаю я, понимая, что мелкой пакостью отделаться не удастся...

– Я не гожусь, – без малейшего сожаления отзывается Кот.

Да, да, я помню – только девушки, только невинные...

– Я тоже, – буркнула, уже понимая, что отвертеться не удастся.

– Нет, ты как раз идеальный вариант, – с энтузиазмом заверяет демон. – Лучше и не придумаешь!

Из плюсов – Кот вернул мне человеческий облик. Впрочем, не мой собственный, а одной из девушек, а её на это время превратил в крысу. Остальное... Демонюга накачал меня своей силой. Не знаю, что чувствует обычный демон, когда в нём бурлит сила, я же себя чувствовала бокалом, в котором лопаются пузырьки от шампанского, при этом самостоятельности он мне предоставил примерно столько же, сколько бокалу. Это, наверное, было правильно – сыграть то абсолютное безразличие и повиновение, с которыми девушки слушались любого приказа, у меня бы никогда не вышло. Не говоря уже о том, чтобы не дёрнуться от пореза...

И всё же это настоящий ужас, что-то из худших ночных кошмаров – быть в своём теле просто наблюдателем. Уж лучше крысой, но дееспособной.

Кошмой и в самом деле ничего не заподозрил. По крайней мере, уделил мне внимания ничуть не больше, чем остальным девицам, кровь не обнюхивал, в лицо не вглядывался, крыс не поминал...

– И что теперь будет? – спрашиваю я, после возвращения обратно в крысиный образ.

– Теперь валим, – отзывается кот и бесцеремонно хватает меня за шкуру. – Пока он там колдует, ничего не почувствует, самое время!

Глава 18. Мир тесен, а демон... гад!

Мне снится, что я наконец-то в человеческом теле, и сплю, наконец-то, в кровати... и что меня бесцеремонно лапает инкуб. И так, зараза, искусно это делает, что я, кажется, душу бы продала, чтобы он не останавливался, тем более, что это ведь во сне...

Открываю глаза... ничего не меняется. Я в человеческом теле, в какой-то кровати, вокруг полумрак, и один наглый демонюга позволяет себе очень много очень лишнего.

– Ко-от! – я хочу, очень хочу, чтобы мой голос звучал возмущённо, но получается только томно...

– Юлька-а-а, – отзывается демонюга. Слегка прикусывает меня за шею, видимо, это и есть то самое “сторицей”.

– Прекрати-и-и, – прошу я, не будучи в силах совладать с мурашками.

– Назови хотя бы одну причину, – мурлыкает демон-искуситель. И искуситель. Весьма искусный.

– Я не хочу! – называю, как мне кажется, вполне вескую причину. Хоть её истинность и спорна, что уж тут греха таить...

– Не хочешь – не называй, – как всегда извращает всё демонюга.

И целует меня. И у него огромная форя, а у меня почти не осталось аргументов против, и есть только лишь одно какое-то упрямство, заставляющее мысленно твердить “нет”. Что, честно говоря, ни на что не влияет, и я уже почти сдалась...

В дверь кто-то бесцеремонно барабанит. Очень энергично и почти отчаянно.

Кажется, демон выругался. Слов я не разобрала, только шипение, но тон радости от нашествия гостей точно не предполагает.

Целует меня ещё раз и... превращает в крысу. Снова! Опять без спросу!

Нет, я не хочу, не хочу, не хочу!!!

– Немедленно расколдуй меня обратно! – пишу изо всех крысиных сил. Но Кот игнорирует и идёт открывать дверь, и мне не остаётся ничего другого, как забиться в более или менее тёмный угол и наблюдать оттуда.

За дверью... Вилена. Разумеется, кто же ещё. И Иржен, и младшая...

– Сэр Кот, хвала Спящей, это Вы!

И Вилена бросается на шею демонюге. Я смотрю на полуголого Котяру, к которому прижимается эта ушлая девица, и считаю про себя. Уже давно минуло то время, та неполная секунда, которую можно списать на обычную радость от встречи и юношескую порывистость. У меня чешутся зубы подойти и впиться демонюге в ногу...

– Вы нашли его? Знаете, где он? – спрашивает Вилена, отпустив шею демона, но стоя к нему непозволительно близко и сияя на него восторженными глазищами. – Иржен...

– Я не могу понять, – вступает наш начинающий колдун. Кажется, ему обнимашки девушки с демоном тоже категорически не нравятся. – Меч словно раздвоился, но такого не может быть. Возможно, кто-то специально мешает поиску...

– А где ваш оруженосец? – спрашивает младшая, оттаскивая старшую за руку от демонюги. Ну хоть кто-то обо мне вспомнил! И жалко, что оттащила не за волосы... крысы – злые. Это факт.

– Увы, обокрал меня и сбежал, – не моргнув глазом, клеветает демонюга, и я понимаю, что быть мне снова карманной крысой неопределённо долгое время. Но коварство демона не знает предела. Этот гад скорбно добавляет: – И меч он украл...

Теперь все в один голос клянутся, что Юлик им сразу никому не нравился, а я думаю, что можно спокойно плевать в общий котёл. Поделом им всем.

Почему-то в этот раз пребывание в теле крысы даётся особенно тяжело. Наверное, потому что я уже считала это испытание пройденным. Оно должно было быть уже пройденным и засчитанным мирозданием по всем неписанным правилам. Честно. Испытаний и так уже было с лихвой. Хватит. Так и хочется крикнуть – горшочек, не вари!

Мой путь из замка Кошья был ничуть не лучше, чем путь в замок. Кот вынес меня за шкуру, а затем, перекинувшись в птицу, нёс на большой высоте, почти так же беспощадно, как и Князь Тьмы, впиваясь когтями в моё бедное крысиное тельце...

Я радовалась свободе первые минут десять, потом крепилась, потом заскучала. Внизу темно, сверху темно, и даже звёзд толком не видно, а ещё ветер задувает в глаза...

– Небо в алмазах, небо в алмазах... это – совсем не то небо в алмазах, которое может обрадовать женщину, демон! – мысленно ворчала я. – А как себя расхваливал-то... Вот и верь после этого рекламе!

Кажется, Кот подумывал меня бросить. Или слегка придушить – по крайней мере, одна из лап слегка дёргалась, но, надо отдать ему должное, не бросил. Донёс до какого-то трактира, вернул человеческий облик, накормил, спать уложил...

И я уже закрыла для себя тему крысы. И вот опять...

А ещё Вилена. У меня зубы сводит от бессильной злости на Кота. Девица смотрит на него восторженными глазами и краснеет, и млеет, и дышать забывает. А он и не против, мурлычет с ней... И я тысячу раз за час повторяю себе, что демон должен мне лишь одно – вернуть обратно, положить туда, где взял, в целостности и сохранности, и это к лучшему, если он потерял интерес, и никто никому ничего не обещал, и я благодарить должна providение, местную Спящую и всех драконов вместе взятых, и кто тут ещё есть, что всё складывается именно так... я и благодарю. Через сведённые злобной судорогой зубы.

Несмотря на отсутствие меча, девчонки всё равно намереваются продолжить путь к обители зла, то есть к замку Князя Тьмы, откуда мы с Котом только вчера эвакуировались. Честно признаться, мне туда совершенно не хочется, но меня, как несложно догадаться, никто не спрашивает.

– Я должна, – говорит Вилена, и я, в общем-то, вполне её поддерживаю, пусть идёт человек, куда пожелает, почему бы и нет, пока она всё не портит продолжением. – Вы ведь пойдёте со мной, сэр Кот?

– Куда? – спрашивает демон с интонацией, которую трудно истолковать, но откровенно язвительной, увы, не назовёшь.

– Куда она прикажет, – серьёзно отзывается Вилена.

Эти двое сидят на берегу реки, слишком близко друг к другу, мне даже неуютно за пазухой у Кота, хочется оказаться от упорной девицы подальше.

– Она? – переспрашивает демон.

– Спящая, – поясняет девушка. Я стараюсь не фыркать и не вздыхать, а вот закатывать глаза в меру крысиных способностей никто мне не запретит. Вилена-то, оказывается, мнит себя избранной.

– У меня другая дама сердца, – отзывается демонюга. – И другие голоса в голове. А вам она что-то приказывает?

Увы, оценить иронию Вилена не смогла. Кажется, даже внимания не обратила. Возможно, настолько попала под обаяние этого котяры, что готова простить любую странность.

– Не приказывает. Зовёт... без слов зовёт. Я просто чувствую, что нужна ей. Каждую ночь. И всё сильнее, всё отчётливее...

Демон некоторое время молчит, и я поклясться готова – колдует. Теперь, когда Кот что-то магичит, в моей крови то ли бунтуют, то ли радуются остаточные пузырьки...

– Я пойду с вами, Вилена.

И уже это мне не нравится, но дальше... дальше... Она его целует. Да, я сижу в кармане и ничего не вижу, но ошибиться невозможно, и хотя всё происходит беззвучно, я чувствую себя оглушённой. И я отчаянно не хочу, чтобы демон пасся в моей голове и видел, насколько этот поцелуй по мне бьёт. Я сама не ожидала, что будет так... настолько...

Я хочу закрыться от демона, закрыться от мира, даже от самой себя, и мои пузырьки согласно гудят, и, может, даже сочувствуют. Должен же хоть кто-то мне сочувствовать! Я закрываю глаза и представляю себе море. Красивое, бирюзовое. Оно шумит, оно поёт, оно шепчет, и нет во всём мире больше никого и ничего...

Демон встаёт и, не говоря ни слова, куда-то быстро идёт, почти бежит, и я только надеюсь, что он не несёт Вилену в ближайшие кусты... а впрочем, какая мне разница, дело-то не в кустах как таковых...

Рывок, мельтешение перед глазами, и вот я уже в теле человека растерянно моргаю на золотисто-красного демона во всём его великолепии. Впрочем, всё же без рогов. Насчёт хвоста не знаю – не заглянуть. Видимо, в кусты этот казанова потащил меня, чтобы не мешалась.

Подумайте, какой стеснительный!

– Юлька! – чем-то явно недоволен Кот.

– Чего? – недружелюбно отзываюсь я, пытаюсь и обхватить себя руками и прикрыться одновременно.

– Я тебя не слышал! – выдаёт какую-то странную предьяву демонюга. Или это он мне командует? Мол, чтоб ни звука, не порть свидание, крыса!

– Тяф, – говорю я. – Тяф-тяф! – Подумав, добавляю. – Писк-писк.

А как ещё послать демона и не нарваться?

Кот снимает рубаху, надевает на меня. Я просовываю руки в рукава, становится чуть уютней.

Рубаха сойдёт за платье, пусть и не самое длинное, но мне мало.

– А штаны? – спрашиваю. – Тебе ж они сейчас не понадобятся!

Вот интересно, он меня человеком сделал, чтобы в кустах не подсматривала? Или решил избавиться, отпустить на все четыре стороны?

– Если не понадобятся мне, то и тебе будут ни к чему! – огрызается демон. – Руку дай!

– Не дам, – мстительно отзываюсь я, игнорируя протянутую длань демона. А вдруг он этой вот рукой Вилену трогал?

Впрочем, демонюгу мало заботит моя внезапно проснувшаяся брезгливость. Он хватает мою ладонь, и пузырьки шампанского снова колышутся где-то внутри. И я прямо чувствую, как они становятся полностью покорными Коту. А затем... неожиданно снова сочувствующими мне. Словно Кот их вернул. А сам демон сгребает меня в объятия и молчит.

Глава 19. Филы и фобы

– И что я скажу Вилене?

Я уверена – Кот прекрасно знает, что сказать и Вилене, и вообще кому угодно, и в какой угодно ситуации, но раз демон хочет мой совет, отчего бы не посоветовать?

– Что голоса в твоей голове велели держаться от неё подальше, – предлагаю. Демон хмыкает и молчит, так что я даю ему на выбор ещё вариант: – Или правду. Что ты крысофил и Виленофоб. – Крысофоб и Юлькофил, – ржёт демонюга.

Мы сидим на первом попавшемся поваленном дереве, вернее, демон на дереве, а я у него на коленях. Я чувствую, что не очень-то это правильно, но понимаю, что как только закончится разговор, я снова стану крысой... И этим оправдываю своё бездействие. Чем оправдать то, что я обнимаю Кота за шею и, не удержавшись, скользя рукой по идеально-гладкой смуглой коже на его плечах – не знаю. Оно как-то само так получилось.

– Истинные Юлькофилы с Виленами не целуются! – заявляю и понимаю, что подставляюсь. Сейчас демонюга заявит, что с Виленами, может, и нет, а с Наташками и всеми остальными – ещё как да. Или же что такие Юлькофилы в природе не существуют... На этого где сядешь, там и скинет.

Но Кот почему-то упускает такую прекрасную возможность поставить зарвавшуюся Юльку на место. Неужто и в самом деле Юлькофил? Начинающий.

– Мне надо было её прочитать, – говорит он. – Это был прекрасный шанс.

– И-и-и? – спрашиваю. Вовсе не планировала так тянуть, но демон запускает руки под рубаху, и они обжигают, заставляя мысли сбиваться, а кровь быстрее бежать по венам.

– И-и-и! – соглашается демонюга, пытаюсь стянуть с меня рубаху.

– Её правда зовёт Спящая? – рубаху я упрямо придерживаю.

– Не исключено, – мурлычет Кот. – Юлька, пора, не то конец нашей легенде. Сдавай одежду.

– С крысы снимешь! – бурчу немного обиженно. Я-то думала, демонюга меня соблазняет, а он об одежде печётся! Крохобор! Крысофоб!!

Демон вжимает меня в себя. Слишком крепко, слишком откровенно, так, что это уже не флирт на грани, это уже практически секс, как минимум, его начало...

– Никуда не денешься, Юлька, – жарко выдыхает мне в шею. – Как ни хорохорься, ты моя, и будет тебе небо в алмазах, не сомневайся. Но пока... побудь ещё немного крысой.

И я становлюсь крысой, даже не успев послать демонюгу куда следует...

– Сэр Кот! – за несколько метров до костра демона перехватывает явно взволнованный, я бы даже сказала рассерженный Иржен. – Вы расстроили девушку! Вы... Вы... Вы не рыцарь! – последнее он выпаливает с такой интонацией, как будто бы речь о людоедстве.

“Двух девушек!” – мысленно добавляю я. Дважды не рыцарь. Хотя, если подумать, то расстроенных девушек в жизни демонюги, наверное, вообще не счесть!

– И что? – лениво спрашивает Кот, но мне мерещится в этом почти что классическое “а если найду?”. – Вилена дье Контер – далеко не единственная в этом мире девушка. А всем девушкам сразу не угодишь. Впрочем... – тут я очень хорошо представляю оценивающий взгляд, которым демон смерил несчастного начинающего колдуна, похоже, по уши в Вилену влюблённого, – тебе вряд ли когда удастся расстроить даже одну...

– Вы... Вы... – кажется, бедному Иржену не хватает слов.

Мне его жалко. Но с другой стороны... а чего он ожидал? Что сэр Кот, заслышав “Вы не рыцарь”, бросится рвать на себе волосы от раскаяния?

– Врежь, – подначивает демон. И через секунду крайне презрительно: – Боишься...

Молодой человек пыхтит, ничего не предпринимая, ещё несколько секунд, а затем разворачивается и бросается куда-то со всех ног. То ли за ножом, то ли плакать... мне его лица было не видно, не знаю, что и предположить.

– Зачем? – мысленно вопрошаю я, могла бы – лапки... руки бы к небу воздела. – Он же теперь будет мстить!

– Ошибочно полагать, что причиной подлостей, которые делают люди, является реально нанесённая обида, – тоном заправского лектора отчитал меня демон. – Мы не в настолько бедственном положении, чтобы терпеть хамство от всякой человеческой крысы!

Молча кусаю демонюгу. Я, конечно, в очень даже бедственном положении, но терпеть хамство от демонической сволочи тоже совершенно не хочу!

Кот извлекает меня из кармана, и я готова, что выбросит – в наказание и назидание, но он...

целует в нос и складывает обратно. И я без понятия, как это понимать – как извинение, или как предупреждение. Поэтому меняю тему.

– Так ты прочитал Вилену? Что “пишут”?

– Нет, не прочитал, – отзывается демонюга. И я не понимаю, что за этим скрывается. Кот либо не договаривает... либо слишком заинтригован.

Мне хочется сказать демону, что любопытство – не повод играть с чувствами девушки... девушек! Но я не знаю, чего в этом больше: моей ревности и страха или реальной заботы о ближнем и дальнем. Да и кто сказал, что Вилена привлекает Кота только этим? Она хороша собой. Молода, в меру порывиста и не в меру загадочна. Чем не лакомый кусочек? Как-то об этом раньше не думалось, но у меня нет никаких оснований подозревать демонюгу в моногамии!

– Кто тебе та демоница? – спрашиваю я. Получается строго, даже слишком.

– Никто, – легко отзывается Кот, судя по всему, выходя к костру – тянет дымом. А ещё тянет уточнить “а я?” и “много у тебя таких никто?”, но спрашиваю другое:

– Что дальше?

Я имею в виду наши перспективы по спасению из этого мира, да и план демона с ложкой дёгтя в бочке крови Князя Тьмы мне непонятен, но демонюга нарочито меня не понимает:

– И дальше останется никем, моя радость! – мысленно мурлычет он.

– А Иржена ты прочитал? – не сдаюсь. И не удерживаюсь: – Или он не в твоём вкусе?

– Не в моём, – легко соглашается демонюга. – Я надеялся, что он случайно разобьёт лицо о мой кулак, но кры... мальчишка слишком труслив!

Я вздыхаю. Демон и в самом деле неисправимый крысофоб. И ещё у меня почему-то ощущение, что мы сейчас куда дальше от спасения, чем когда только попали в этот мир. По крайней мере, я. А может, это всё крысиная натура – отчаянно требует бежать с надумавшего утонуть корабля...

Слышатся шаги, и я угадываю, что это старшая из девчонок раньше, чем раздаётся голос Кота:

– Вилена... – с неподражаемой интонацией произносит этот казанова. – Я должен был уйти.

– Да, – после паузы говорит девушка. – Я понимаю. Благодарю, сэр Кот.

Никто не произносит этого вслух, но даже у меня, категорически не желающей такого поворота, полное ощущение, что сэр рыцарь вынужденно бежал от своей огромной страсти, в трогательной заботе о чистоте и чести возлюбленной...

Я грызу хвост и молчу. Мне есть о чём помолчать и о чём подумать. Отчаянно хочется, чтобы у меня был свой собственный план спасения, но его нет, и как хвост ни грызи, план не появляется. И всё же, когда все укладываются спать, я снова мысленно заговариваю с демоном:

– Что сделает дракон, если проснётся?

Кот отвечает не сразу. И именно поэтому я уверена, что отвечает правду. Жуткую:

– Прилетит меня убивать.

– Так, – говорю я, не теряя пока веры в здоровый эгоизм демона. – А ты что будешь делать? – Даже мне понятно, что силы тут неравны. И не может же быть, чтобы у Кота не было какого-нибудь плана. – И почему именно тебя?

– Драконы ненавидят демонов, – отзывается Кот. – Она взбесится. А что делать? По обстоятельствам!

Ну вот. Приехали.

– Кот, а Кот... – после паузы начинаю я. – А зачем тогда ты вообще наследил? Зачем надо было вмешиваться в колдовство местного Кошеч? Из вредности?

– Из любопытства, – отзывается демонюга. То ли огрызнулся, то ли душу открыл... признался, то есть. Впрочем, чего это я. Огрызнулся, как пить дать огрызнулся. Разговор не клеится, но я спрашиваю всё равно:

– А при чём тут Вилена? Её меч? И зов? Она как-то связана с драконом?

– В этом мире все как-то связаны с драконом, – отзывается мерзкий скрытный Кот. – Спи.

Я замолкаю и изо всех сил гоню паршивое чувство грядущей потери. О себе бы лучше подумала-позаботилась, глупая крыса!

Утром моросит мелкий противный дождик, но я всё равно делаю несколько кругов поблизости – теперь, когда я вынуждена сидеть в кармане у демона целыми днями, особенно ценю любую возможность пробежаться. Заодно пытаюсь как-то успокоиться, но, кажется, угроза висит в пространстве вокруг вместе с изморосью, в каждой капле, ею пропитан весь воздух, сколько ни беги, становится лишь хуже. Я возвращаюсь к костру, где сидят демон и остальные. Кот рядом с Виленой, напротив – Иржен и младшая. И вроде бы всё тихо и мирно, но давящее предчувствие не отпускает. Будет беда. Вот только знать бы откуда... впрочем, я, кажется, знаю.

– Кот, Иржен явно что-то задумал, – взволнованно зову я.

– Дадим ему сделать ход, – невозмутимо отзывается демон.

Глупый, самонадеянный, самоуверенный, самовлюблённый...

– Кот!

Я не знаю, что сказать, у меня нет слов, чтобы его убедить или уговорить, но беспокойство сводит с ума... демон не отзывается. И не идёт меня подбирать. Так и сидит рядом с Виленой, о чём-то негромко беседуя...

Завтрак тянется и тянется, и вроде бы ничего такого не происходит, но напряжение не отпускает, даже растёт... Но вот Иржен встаёт и неторопливо идёт к сумкам, что лежат недалеко от демона и Вилены, поднимает сумки, проходит мимо... я так сосредоточилась на нём, что совершенно упустила из виду младшую сестру Вилены. Смотрю на неё только когда вскрикивает Виленка... Вскрикивает потому что не соучастница, не ожидала? Или просто получившийся эффект превзошёл все ожидания?

Девчонка облила демона чем-то серебристо-красным, густым, я вижу капли на рубашке демона. Густые, застывшие неподвижно. Что это?.. И почему Кот неподвижен? Почему молчит? Кот? Кот!!!

– Что... Что происходит? – спрашивает Виленка. Поднимает руку, чтобы дотронуться до замершего демона, но Иржен перехватывает за запястье.

– Не трогай, – говорит он. – Посмотри на него. Видишь? Это его настоящий облик. Он не человек, я ведь говорил!..

– Как?.. – растерянно спрашивает девушка. – Что вы сделали? Что это?..

– Кровь дракона, – отзывается гадкий, гадкий, гадкий колдун. Я прокусываю себе хвост до крови, но бежать сейчас прямо к костру – самоубийство. Бессмысленное и бесполезное. – Прекрасно разоблачает и обезоруживает демонов.

– Демонов? Он... демон? И он теперь так и будет?.. – на месте Вилены я бы уже давно расцарапала лицо негодяю, требуя вернуть сэра Котика в нормальное состояние. Или бы вообще мечом ему надавала. Иржену. А потом и Коту, чтобы не подставлялся! Она же лишь растерянно моргает.

Правда, всё-таки проводит другой рукой по щеке демона, стирая кровь. Рассматривает свою ладонь. Мне плохо видно, но кажется, что кровь засветилась и впиталась в руку девушки...

– Так и будет. Пока за ним не придёт Инквизиция. Думаю, им понадобится всего несколько часов – я слышал, в местных лесах их нынче полно, – с нескрываемым удовольствием сообщает Иржен. Он слишком занят своим торжеством, и не замечает, что Виленка погладила сэра Кота по щеке. И что она брезгливо морщится, когда тянет свою руку из цепких пальцев колдуна...

– Поехали, – говорит сестра Вилены. – Не будем дожидаться жрецов.

Закусив измученный кончик хвоста, наблюдаю за тем, как они собираются и уходят. Виленка оглядывается несколько раз, но не возражает, уступает уговорам и увещаниям остальных, забирается на лошадь.

Едва выдержав ещё минуту после ухода наших вероломных попутчиков, бегу к Коту.

Взбираюсь по штанине, заглядываю в лицо. Нет, на месте Вилены я бы не ушла. Не смогла.

Демон красив настолько, что захватывает дух, и даже капли драконьей крови – и откуда только гад-Иржен взял такую редкую мерзость? – его не портят. И, кстати, не смываются дождём. Я бережно демоню за руку. Я кричу мысленно, я кричу вслух, я даже кусаю его за палец, и пытаюсь укунить за нос... бесполезно. Лишь перемазываюсь в драконьей крови, и она жжёт, даже несмотря на плотную крысиную шерсть. Впрочем, беспомощность жжёт намного больше. Я отчаянно зову меч, но ничего не выходит.

Прошу пузырьки, оставшиеся ещё в моей крови, сделать меня человеком.

Наматываю круги вокруг стоянки, не решаясь отойти и не в силах сидеть на одном месте...

Я всё надеюсь, что Кот очнётся. Он же сильный. Он же хитрый. Конечно, никто не мог знать, что этот убогий недоколдун таскает с собой настоящее сокровище – не зря ж, видать, за ним то чудище приходило! Но демонюга просто обязан оставить злопыхателя с носом... Он очнётся. Я уверена. Остаётся лишь надеяться, что раньше, чем покажется инквизиция...

Без всякой надежды я в очередной раз лезу демону на плечо. Лапки скользят по мокрому, и я падаю, перекувырнувшись через голову... падаю больно, неудачно, ушибив, кажется, всё что можно, но это не имеет никакого значения, ведь падаю я уже человеком. Ну конечно! Это же классика – кувырок! Впрочем, радуюсь я, кажется, рановато. Демонюга настолько тяжёл, что мне даже не поднять его, не то что перетащить. Мне даже мерещится, что он сопротивляется, а может, это проклятая драконья кровь? Я пыхчу и стараюсь, проклиная всё на свете, и всё без толку. Делаю небольшой перерыв на то чтобы одеться – сумку сэра Кота наши честные и благородные попутчики не забрали, я надеваю чистую сухую рубаху на мокрое, перемазанное драконьей кровью тело. Ожоги не чувствую, даже если они и есть. Еловые иголки, мелкие ветки и сухая трава колют непривычные к босым прогулкам ноги, но я бы шла сколько надо, шла и демона на себе тащила... если бы только смогла его поднять.

Призываю меч, и он приходит, но с ним только хуже – я люблю демона ещё сильнее, а сделать ничего не могу. Несколько десятков безуспешных, выматывающих попыток, и вот я просто сижу рядом с Котом и рыдаю...

Я не справилась. Не успела. И остаётся только попробовать убить вездесущих инквизиторов, ржанье чьих лошадей уже слышится неподалёку. Встаю, стискивая меч. Они не таятся, так что я точно знаю, с какой стороны придут...

Впрочем, странно, что не слышно голосов. Не может же инквизитор ходить один?

Из леса выныривает всадник, за ним лошадь без всадника... И... И всё. Больше никого.

– Вилена! – поражённо выдыхаю я.

– Ты кто?.. – неприязненно спрашивает девица, ловко спрыгивая с лошади. – И откуда у тебя мой меч?..

– Оттуда, – огрызаюсь, не смея поверить, что это помощь пришла, помощь с совершенно неожиданной стороны. – Посмотреть вернулась или помочь?

Вместе у нас получается поднять демона и подтащить его к лошади, дальше мы делаем, кажется, невозможное – перекидываем тяжёлое застывшее тело через седло. Вилена сильная. Я за несколько минут прониклась к ней от настороженной неприязни до не менее настороженных благодарности и восхищения.

– Так ты кто? – снова спрашивает девушка. И я хочу уже выдать наспех придуманную легенду – мол, Юлик я, терзаемая раскаянием кралась за сэром Котом, чтобы улучшить момент и молить о прощении... Вилена подрезает моё намерение на корню: – И почему голая?

Я пытаюсь подтянуть рубаху одновременно и повыше и пониже – не совсем уж я и голая!

Честно признаюсь, ибо придумать объяснение отсутствию одежды не в состоянии:

– Крыса. Демон, – теперь моя очередь валить всё на него, – превратил меня в крысу и...

– Постой-ка... Я тебя раньше видела. Ты Юлик! Ты... обокрал... обокрал его и... Но...

– Так и будем тут стоять? – мрачно спрашиваю я, стягивая с демона сапоги. Они сильно велики, но всё лучше, чем босиком.

Вилена молча берёт лошадь за повод, и мы идём в лес.

– Где остальные? – спрашиваю я. Глупый вопрос, но лучше уж об этом говорить, чем обо мне.

– Я обманула их. И увела лошадей, чтобы не догнали. Одну отпустила потом, вторая – вон... А ты почему не сбежала?

– Не могу, он... заколдовал меня, – малодушничая я.

Девушка хмыкает, но не переспрашивает.

Глава 21. Сестра!

– Ты знаешь, откуда у Иржена кровь дракона? – я плетусь сбоку от лошади. Интересно, Вилена хорошо понимает, куда нас ведёт? Вид у неё пока что уверенный, но это ни о чём не говорит.

– Меч отдай, – оборачивается она, игнорируя мой вопрос. Кажется, поладить нам будет непросто.

Я бы отдала. Вот только два “но”: во-первых, у нас тут беспомощный демон, и как знать, что за мысли посещают русую голову моей попутчицы. Во-вторых... фиг его отдашь.

– Это теперь мой меч, – я стараюсь заявить об этом как можно увереннее, но от виноватых ноток полностью избавиться не выходит.

– Совсем бесстыжая? – почти весело спрашивает девица. – Отдавай, пока я сама не забрала и не надавала тебе этим мечом по голой...

– Иди ты! – почти по-доброму отзываюсь я. – Я не смогу тебе его отдать, даже если захочу. Всё равно ко мне вернётся.

Можно было бы, конечно, поупрямиться и проверить, но не хочется портить и так не самые лучшие отношения в нашем маленьком несплочённом коллективе.

Вилена даже останавливается. Оборачивается и недоверчиво меня осматривает:

– Инициировала? И почему ты тогда такая спокойная... и живая? Это он? Сэр Кот тебе помог? Помог, как же...

– Можно сказать и так.

На этой обтекаемой фразе я искренне считаю вопрос закрытым... а Вилена, оказывается, нет. Она без какого бы то ни было предупреждения втыкает мне в руку нож.

– Сдурела?! – нет, мне не больно, мне щекотно, но, кажется, девица уверена в этом не была. Да и вообще – что за манера?..

– Надо же... работает, – невозмутимо отзывається Вилена. И я начинаю чувствовать горячее желание надавать ей по тому же месту, что она угрожала мне, пусть и не по голому.

– Расскажи лучше про Иржена, – прошу я. Имею в виду, откуда у него драконья кровь, и не идут ли по нашим следам он сам и пресловутая инквизиция...

Вилена то ли кокетливо, то ли с досадой дёргает плечом:

– Он не стоит того, чтобы про него рассказывать. Думаю, сэру Коту стоило и его превратить в крысу, вы бы прекрасно друг другу подошли! Воровка и вор!

Я бросаю мрачный взгляд на бесчувственное тело демона. Вот что мне приходится из-за тебя терпеть!

– Кровь дракона у него откуда? – упрямо спрашиваю ещё раз. Не уверена, что это прямо сейчас так уж важно... но всяко важнее, чем дать Вилене ещё пару раз меня оскорбить.

– Украл.

– У дракона? – нет, невозможно удержаться и не хамить в ответ.

– Смешно, – отзывається Вилена. – У жрецов, он был одним из них. Это просто название зелья, дурочка. Драконов не существует, это даже самые дикие и отсталые знают! Где тебя только сэр Кот откопал? А главное, зачем?

На провокационные вопросы и заявления я решаю не отвечать, но Вилена не успокаивается, и через некоторое время начинает снова:

– Это ты его призвала, да? Он привязан к тебе вызовом?

– Нет, – я всё-таки вступаю в диалог, потому что в тоне девушки мне мерещится навязчивое желание освободить сэра Кота от меня.

– А что тогда вас связывает? Зачем он таскает тебя с собой? Ты ему служишь? Душу продала? Бросаю ещё один укоризненный взгляд в сторону объекта обсуждения. Душу я, разумеется, не продала, вот только всё равно она из-за этого демонюги не на месте...

– Что говорил Иржен про инквизицию? На каком расстоянии они чувствуют драконью кровь? Как долго?

– Ничего не говорил, – отзывається девица. То ли не потрудилась разузнать, то ли вредничает.

– Не боишься, что мы на них наткнёмся? – мрачно интересуюсь я.

– Нет. Я не воровка и не трусиха, – с превосходством сообщает Вилена.

И мы в полном соответствии с законами подлости выворачиваем на полянку, плотно забитую людьми, которых при всём желании нельзя принять за кого-либо кроме инквизиторов. Даже такому новичку в этом мире как я.

Вилена, я готова поклясться, не ожидала. Делает невольное движение назад, но затем устремляется к ним. Я за ней. А как иначе, если она держит лошадь, на которой всё так же безучастно болтается демонюга?

– Кто вы? – спрашивает один из инквизиторов. Кажется, мы выглядим достаточно подозрительно – все восемь поднимаются, кто-то берётся за оружие, кто-то – возможно, те, кому доступна магия? – просто стоят, не спуская настороженного взгляда.

– Песенницы, – отвечаю я, перебив свою спутницу, которая, кажется, собиралась опять затянуть своё “я – Вилена дье Контер”. Теперь все смотрят на меня. И мне откровенно неуютно от взглядов, направленных на мои голые ноги. Чего уставились-то? Вон Вилена во вполне облегающих штанах, невелика разница... – Мы... на нас напали... принца, – я всхлипываю, – убили, нас захватили в плен, куда-то повели... на лагерь напали волки, мы в суматохе сбежали... блуждаем второй день.

– Почему ты без одежды? – почти мягко спрашивает всё тот же инквизитор. У него глаза цвета стали, и он единственный, кто уже перестал пялиться на мои ноги.

– Там был колдун, – я нервно всхлипываю. – Он счёл, что я недостаточно любезна и покорна... превратил меня в крысу в наказание. Потом, когда мы сбежали, чары через некоторое время развеялись, и я стала человеком...

Инквизитор устремляется ко мне, и я делаю над собой огромное усилие, чтобы стоять на месте и не дрожать больше, чем уже дрожу. Моё тело и сознание существуют сейчас почти параллельно – тело трясётся от страха, сознание же удивительно ясно и почти спокойно. Я знаю, что у нас есть шанс, небольшой, совсем небольшой, но тем не менее вполне реальный, и всё зависит от того, насколько логичной, хоть и невероятной, будет история...

Мужчина протягивает мне руку, но я не могу заставить себя ответить на этот жест. Тело способно лишь разговаривать и кое-как держаться на ногах, вцепившись в стремя лошади.

– Как тебя зовут? – спрашивает сероглазый. Против воли я отмечаю, что он вполне хорош собой... а ещё он встал так, что заслонил меня от своих соратников, и теперь на мои голые ноги никто не таращится. Не знаю, специально или нет, но я ему признательна.

– Юлина, – переделываю имя на подобие Вилены. С ужасом понимаю, что мужчина ждёт продолжения. Вероятно, его больше интересует как раз род, чем моё частное имя. И боясь попасть впросак – я плохо изучила местную структуру, непростительно плохо, ибо во всём полагалась на демона, добавляю: – Дье Контер.

Надеюсь, у моей сестрицы по несчастью хватит ума не возникать. На всякий случай спешу добавить:

– А это моя сестра, Вилена...

– А это брат? – вроде бы серьёзно спрашивает инквизитор, кивая на Кота, но я понимаю – издевается.

– Нет... это один из охранников принца, он помог нам сбежать, но потом потерял сознание и не приходит в себя уже сутки, – я вполне искренне всхлипываю, пусть и преувеличив период беспамятства демонюги. – Наверное, его настигло проклятие колдуна... – тут меня осеняет, и я добавляю: – Он помогал мне сесть на лошадь, когда я стала человеком. После этого почти сразу... Наверное, это из-за меня! Колдун проклял меня и теперь любой, кто ко мне прикасается... – снова всхлип.

Инквизитор молча протягивает руку, так, что она застывает в десяти сантиметрах от моего живота. Проверяет... что он там может проверять? Твою ж... демонюгу или драконицу, не знаю, как и выругаться. Песенницы – невинные девушки, вот я лох... Надо было каяться, что колдун превратил меня в крысу, потому что я его в процессе надругательства укусила... с другой стороны, что-то мне не верится в благородство всех присутствующих. Как бы не решили воспользоваться, раз девушка уже всё равно не девушка, меня до сих пор трясёт от их взглядов... А, ладно. Если что свалю на принца. Скажу, что пошла гулять с Его Высочеством, а дальше не помню... ничего не помню.

Инквизитор убирает руку, не спеша объявлять вердикт.

– Плащ, – говорит он, и ему тут же суют в руки плащ, который затем ложится на мои плечи, спадая как раз до земли.

– От вас фонит магией так, что ничего не разберёшь, – говорит сероглазый. – Пойдёте с нами, там разберёмся.

Я украдкой выдыхаю. Впрочем, возможно, рано – Вилена смотрит зверем. Хорошо хоть молчит. Но надолго ли?

Глава 22. Из огня в полымя

– Как выглядел колдун? – вроде бы невзначай интересуется сероглазый инквизитор на привале, передавая мне кружку с каким-то горячим, явно алкогольным напитком. Имя он не назвал. Пить я отчаянно не хочу, но выбора нет. Притворяюсь, что сделала глоток и обожглась. Потом случайно опрокину.

Мне есть что сказать по данному вопросу, я вполне подробно описываю местного Кощея, то ли подтверждая свою историю, то ли укрепляя инквизицию в подозрениях, что колдун-то нас и заслал...

Вообще, пока что к нам относятся вполне хорошо и даже бережно. Мне нашли какие-то штаны, которые пришлось закатать и завязать на поясе, чтобы не падали, но, по крайней мере, они чистые. И если бы не так и не приходящий в сознание Кот – а я его периодически зову, и не злобно сверкающая глазами Вилена, ситуацию можно было бы назвать удовлетворительной. Вилена, улучив момент, уже прошипела мне:

– Меч, потом имя, что ещё собираешься у меня отобрать, воровка?

Я хотела ответить “Кота”, но благоразумно промолчала. Выжить важнее, чем плюнуть недругу в суп. Или в глаз.

– Почему вы подались в песенницы? – продолжает допрос сероглазый. – Неужели для девушек знатной фамилии не нашлось другого пути?

– Моя сестра... – я устала врать одна и вообще врать, поэтому стараюсь говорить правду везде, где только можно, – её позвала Спящая, а я... – ну ладно, везде говорить правду не выйдет, – не могла отпустить её одну.

– А что ваш отец?

– Он погиб, – вступает в диалог Вилена. В конце концов, она ориентируется куда лучше в местных реалиях, давно могла бы начать подпевать-подвирать...

На ночь мы разместились под открытым небом, Кота связали и положили рядом с часовым, нас же с Виленой устроили под широким раскидистым деревом. Девица всеми силами старалась и не провалить легенду, и одновременно подчеркнуть свою брезгливость и неприязнь. Я добрыми чувствами к ней тоже не пылала, так что засыпали мы в полной тишине.

Я надеялась, что мне хотя бы приснится Кот, но у меня не было ни единого сна. И я ни разу за ночь не проснулась. Тем удивительнее было обнаружить утром отсутствие демонюги. Сначала, не найдя его, я решила, что он очнулся, но потом... время шло, Кот не появлялся. Ни во время завтрака, ни во время сборов... и когда дали команду отправляться в путь, я не выдержала – поймала взгляд стальных глаз вроде бы благоволящего ко мне инквизитора. Он равнодушно отвернулся, но спустя полчаса его лошадь поравнялась с моей. После пяти минут молчания я понимаю, что возможность задать вопрос – это максимум, что мне светит, и надо этой возможностью срочно и максимально воспользоваться.

– А где... Люк? – почему-то другое имя мне в голову не пришло. Остается только надеяться, что моя “сестрица” не успела назвать нашего котика как-нибудь по-другому.

– Сбежал, – морщится инквизитор. – И я до сих пор не могу понять как...

– Точно сбежал? – переспрашиваю я. – Или вы его... того?

Мне достается внимательный взгляд и кривая ухмылка. Зубы, кстати, у этого инквизитора хорошие. Вероятно, магия значительно облегчает жизнь во всех сферах.

– Точно сбежал, Юлина. Хотя я бы предпочёл второй вариант. Что-то ещё?

– Спасибо, – чуть помедлив, шепчу я. Не столько за информацию, сколько вообще.

Инквизитор кивает и посылает свою лошадь вперёд.

Я же бросаю задумчивый взгляд на Вилену. Вот и назрел насущный вопрос: крыса я али нет?

Брошу неприятную мне девицу в затруднительных обстоятельствах, превратившись в грызуна и шмыгнув в кусты на ближайшем привале, или буду мучиться вместе с ней? С одной стороны, в обоюдных мучениях никакого толку. С другой... если я исчезну, как и демон, её наверняка немедленно допросят, невзирая ни на приставку “дье”, ни на всё остальное...

“Ты – крыса. Крыса, крыса, крыса!” – сказала я себе сорок раз... и поняла, что всё равно не смогу. Может быть, потом, когда припрёт, пока же потерплю. И где же всё-таки Кот? Бросился

спасать свою шкуру, махнув рукой на нас с Виленой? Не верится, но мало ли, кому во что не верится, реальность не обязана соответствовать ничьим ожиданиям и чаяниям...

Инквизиторы, насколько мне известно, собирались отвезти нас в ближайшее место содержания песенниц и там передать жрецам. Теперь, когда я уже знала, что песенницы – просто доноры крови, напичканные сонным зельем, мне туда отчаянно не хотелось. И я уже подумывала подговорить Вилену на побег, несмотря на нашу всё прогрессирующую неприязнь друг к другу, но всё переменялось и без нашего участия. За полдня пути до пристанища песенниц инквизиторы разделились. С нами отправилось всего двое, все остальные двинулись в сторону владений Князя Тьмы, Кощея, то есть.

– Милден дье Лирри, – сказал сероглазый инквизитор мне на прощание. – Найди меня, если не станешь песенницей. Или через год я найду тебя сам.

– Спасибо! – только и смогла ответить я.

– Ну ты... – пробормотала Вилена себе под нос. Что именно – я либо не расслышала, либо она вслух не произнесла, но, в общем-то, о смысле я догадалась и так. И снова промолчала. Я вообще становлюсь на редкость выдержанной и флегматичной. Видимо, понимание, что в жизни главное, приходит не только с возрастом, но и с настоящими передрягами...

В сопровождении двух невзрачных и не очень-то любезных инквизиторов мы успели проехать всего пару часов, а затем угодили прямо в засаду. В этот раз даже не было никакого сражения, ничего. Просто один из инквизиторов покачулся и повис безвольным тюком на спине лошади, которая тут же ломанулась в неизвестном направлении, а второй... а второй оказался пособником. По крайней мере, он придержал наших с Виленой лошадей, пока из кустов не появился... Кощей. Вот те на!

Увидев падение инквизитора, я, честно говоря, подумала, что это Иржен и настоящая сестра Вилены расстарались, а тут вот опять Кощей... Один. Пешком. Видимо, летел сюда птицей – поняла я. Но зачем? Ему же, наверное, только-только доставили отряд песенниц, с которыми мы с демонюгой успели пройтись, да и Кот говорил, что у Кощея уже практически всё готово. Я в панике озираюсь, раздумывая, как бы мне спрыгнуть и перекувырнуться... негде тут кувыркаться посреди леса. Впрочем, нужда заставит...

Кощей идёт к Вилене, на меня не смотрит вообще.

– Милая девочка, – говорит он. И я вдруг понимаю, что он принёс свой артефакт, или что у него там было в тайной комнате, с собой. Потому что мне опять на удивление тошно и муторно.

– Кто вы? – спрашивает Вилена.

– Можешь звать меня “хозяин”, – пренебрежительно лыбится мужик... и надевает ей на руку браслет.

– Хозяин, – тихо и потеряно повторяет девушка.

Глава 23. Carpe diem

Я ничего не понимаю. Где дракон? Где демон? Где эффект от “ложки дёгтя в бочке крови”? Не может Вилена быть драконом, ведь кого тогда поят кровью жрецы уже кучу лет?

– Избавься от неё, – говорит Кощей инквизитору-предателю, и имеет он в виду, разумеется, меня. Тот разве что под козырёк не берёт, да и взгляд его мне совсем не нравится.

Я хочу позвать выброшенный перед поляной с инквизиторами меч, я хочу хотя бы попробовать спасти себя и Вилену, честно, не только себя, но и её тоже... но не могу пошевелиться. Кощей приказывает совершенно покорной девушке слезть с лошади, и они куда-то уходят... а ко мне идёт тоже спешившийся инквизитор. И так смотрит, что сомнений в его намерениях нет. Он явно не забыл мои голые ноги... или просто сильно оголодал.

– Нет, – говорю я, то ли от страха, то ли с уходом Кощея, но обретая, наконец, способность говорить и двигаться. Сжимаю меч в руке, стараясь не обращать внимания на затапливающее чувство всепоглощающей любви к демоню, который, подлюка такая, бросил меня... нас! И сбежал. А ещё говорил, что у него слабость к дамам в беде, как же!

– Отчего же? – интересуется мужик, хватая мою лошадь за повод. – Слезай. Тебе ведь нравятся инквизиторы? Или только этот? – неприглядный инквизитор превращается в сероглазого, куда

более приглядного. Только прищуривается зло и голос у него демонский, я бы даже сказала, Котовский.

– Ммм! – невнятно отзываюсь я, опасаясь поверить, что это и вправду Кот. И всё так же ничего не понимая.

– Слезай! – приказывает демонюга уже в своём настоящем... ну или, по крайней мере, привычном мне виде.

– Что происходит? – отбрасываю меч, перекидываю ногу через седло и сползаю вниз. Неудачно. Оказываюсь в ловушке между боком лошади и демоном. – Вилена...

– Вилена будет в полном порядке, – заверяет Кот. – А вот за Кощея не поручусь. – Обнимает меня. Одной рукой за живот, слишком низко, слишком интимно, другая наоборот – ползёт на шею, заставляя запрокинуть голову вверх. Вкрадчиво, страстно и зло, до мурашек: – Так что там об инквизиторе?

– Ты меня бросил! – возмущаюсь я. Лучшая защита – это нападение, хоть мне и непонятно, с чего вдруг я должна защищаться. Получается немного нервно – слишком много разных событий, слишком близко коварный Кот, слишком удачно расположились его руки, а уж что я там ощущаю сзади...

– Не-ет, Юу-у-улька. Не бросил. Я всё время был рядом, – не соглашается демонюга, и я вдруг понимаю, что он, кажется, действительно зол, и зол на меня. – Видел каждый твой взгляд на этого... Милдена. Каждый его взгляд. Слышал каждое слово... Каждый. Твой. Вздых!

– Я с ним даже за ручку не держалась, а ты целовался с Ви... с Виленой! – выдыхаю, пытаюсь освободиться. Моя кожа стала вдруг необычайно чувствительной, мне кажется, я ощущаю не только дыхание, но и даже взгляд Кота. И это сводит меня с ума. Тем не менее, признаваться, что вздыхала при мыслях о демонюге проклятом, не собираюсь!

– Я – для дела, – совершенно не чувствует за собой вины демонюга. Зато я прекрасно чувствую, как он развязывает пояс на моих штанах.

– А я – чтобы выжи-и-и-ить! – огрызаюсь неубедительно, мне не хватает дыхания, его перехватывает, когда рука Кота оказывается на обнажённой коже. – Прекрати! Кот, нет! Фу! Место! Ко-от...

– *Carpe diem*, Юлька, – мурлычет мне в шею демонюга, запуская сотни совершенно невероятных мурашек. Ничуть не обидевшись, кажется, даже не услышав мои отчаянные попытки хоть как-то это всё остановить.

– Лошади... – интонация получается совсем не та, что задумана. Призыв, а не протест.

– Что лошади? – мурлычет демонюга. Я никак не могу понять, когда и куда делась моя рубаша, причем, учитывая, что и нижняя часть одежды уже далеко внизу, это совсем неважно...

– Смотрят... – шепчу крайний аргумент.

Демонюга ржёт и, разумеется, даже не думает останавливаться.

– Ты колдовал!

– Когда?

– В процессе!

– Нет, – смеётся демон. Склоняюсь к тому, что всё-таки не просто демон, а инкуб. – Ты просто очень меня хотела!

Я молча ему не верю. Наверняка колданул. Не бывает так. Не должно быть. А то у меня ощущение, что все годы, начиная с восемнадцати были прожиты зря!

– Что теперь? Что там с Виленой и Кошечем? – спрашиваю, завязывая пояс штанов.

– Теперь... ты превратишься в крысу. И отправишься как можно дальше, и будешь сидеть где-нибудь тихо-тихо, до тех пор, пока я за тобой не приду. Так что можешь не одеваться. Юлька, я серьёзно. Давай, целуй меня на прощание, и кувиркайся в крысу.

– С чего это? – я складываю руки на груди. Хотелось бы руки в боки, но рубашу я ещё не надела.

– С дракона, – отвечает демон. И начинает сам выполнять свою программу – целует, гладит... и обращает в крысу.

– Ненавижу!!! – мысленно сообщаю ему, решив не уточнять, что ненавижу быть крысой. А всё остальное очень даже люблю.

– Убегай отсюда, – приказывает Кот. – Потом объясню. Давай, Юлька, двигай.

И я бегу. Честно бегу метров пять. Даже шесть. А потом делаю пару витков спирали, подбираюсь обратно. Демон то ли не чувствует, то ли ему не до меня. Он расседлал и отпустил лошадей, сел... и просто сидит.

И я сижу в кустах. И уже хочу даже спросить, а чего мол, сидим-то, но... в небе и в самом деле появляется дракон. Как житель другого мира, я в первую очередь думаю, что это метеорит или загоревшийся самолёт, не так быстро уходят привычки, но потом понимаю – дракон. Ярко-красный и выдыхающий пламя, всё в лучших традициях.

Дракон безошибочно опускается туда, где демон. Свалив и подпалив несколько деревьев и, кажется, совершенно не заботясь о сохранности своего будущего собеседника. Впрочем, собеседника ли?... Может, дракон и правда прилетел убить? Но вряд ли бы демонюга просто сидел и ждал, если бы на что-то не рассчитывал...

Дракон выдыхает пламя прямо в демона, тот вспыхивает, но не драконьим, а своим огнём. Это очень красиво. Красный, светящийся дракон, и золотисто-красный, не менее ярко светящийся демон. А когда дракон превращается в Вилену в платье из огня, становится ещё красивее.

– Демон! – говорит Вилена. Вроде бы своим прежним голосом, но теперь за ним стоит огромная тень и звучит он совсем по-другому. Весомо и даже красиво. В одном слове “демон” столько претензий, сколько иная девушка и за несколько часов не выскажет...

– Дракон! – отзывается Кот. Он звучит иначе. С восхищением и уважением. Впрочем, тут же всё портит. – Выспалась?

– Где твоя крыса? – шипит Вилена. И у меня ёкает в груди. Вот ведь злопамятная ящерица!

Глава 24. Крыса, которая гуляла сама по себе

– Не с той ноги встала? – Кот в своём нахально-ироничном репертуаре.

– Не думай, что я не почувствовала твой след в этой дурацкой железке! – злобно выплёвывает Вилена ему в лицо. – Спутался с людишками, чтобы подчинить дракона! Что ещё от демона ждать!

– Не надо ничего ждать от демона, – соглашается демонюга. – Но немного подумать никогда не помешает. Что было бы, не будь моего следа в этой железке?

Вилена, кажется, честно пытается думать, но, видимо, стоять на месте не может – успевает пару раз пройти вокруг демона, заодно взмахом руки тушит начинавший разгораться пожар. Её бы в наш мир для борьбы с лесными пожарами... Впрочем, уверена, вреда от дракона больше, чем пользы.

– Хочешь сказать, что ты мне помог? – драконица в человеческом облике снова застывает непозволительно – это на мой крысино-ревнивый взгляд – близко к демону.

– Если в твои планы входило и дальше бубнить “хозяин” и во всём слушаться этого хмыря, то помешал!

Кот держится молодцом. Ещё бы отошёл от неё метра на два-три, и моя душа была бы почти спокойна... Не тут-то было. Он наоборот делает движение навстречу.

Несколько секунд демон и драконица смотрят друг на друга, а затем... затем она его целует. И Кот, сволочь такая, инкуб недобитый, не сопротивляется! Не знаю, отвечает или нет, но невелика уже разница. Зачем-то я сижу и смотрю. Зачем?... Не знаю. Может быть, чтобы убедиться, что с демоном будет всё в порядке. А может, чтобы убедиться, что он уже получил от меня что хотел – и душу, и тело, и теперь ему интересно другое...

– Дай мне тебя прочитать! – требует Вилена.

– Я похож на идиота? – спрашивает Кот.

У меня есть собственное, частное, к сожалению или к счастью никого не интересующее мнение – на кого он похож. Точно не на идиота. На вполне продуманную сволочь. Собственно, на демона. Чему удивляться...

Она снова его целует. И можете считать меня кем угодно – после крысы уже ничего и не страшно, но я кланусь, прочитать – только повод.

– Тебе придётся открыться, если ты хочешь быть со мной, – воркует Вилена.

– А я не хочу, – отзывается демонюга. Демонюшечка! Котенька! Родненький!

Впрочем, драконица ему не верит.

– Смешно, – говорит она. – Не заигрывайся, демон. Твои глаза не так хорошо врут, как твой язык! Идёшь со мной?

– Иду, – после паузы отзывается Кот, и моё сердце, уже было обнадёженное, ухает вниз. Вилена становится драконом, демон – огромной птицей, и они взмывают в небо.

А я сижу и тупо смотрю на ещё тлеющую поляну. При всей моей Виленофобии не могу не признать – драконица завораживает. Она – воплощённая стихия и страсть. Можно ли винить демона, что он не устоял?.. И можно ли винить крысу, что она совершенно не рада чужому счастью? И не только не рада, но ещё и, вопреки всему, продолжает на что-то надеяться... Отмерев – не знаю, сколько времени мне на это потребовалось, но уже начало темнеть, я иду рыться в снятых с лошадей сумках. Мне нужны деньги, я ведь не собираюсь вести жизнь настоящей крысы. К счастью, у лже-инквизитора находятся в сумки два туго набитых кошелька, и ещё одежда, вода и еда и даже карта. Так что вопреки наказу демона я кувыркаюсь, превращаясь в человека. На всякий случай пробую обратный кувырок – всё работает. Жалко, Кот не снабдил меня ещё возможностью превращаться в птичку и рыбку, авось пригодилось бы...

Я путешествую пешком по лесу два дня, предпочитая ночевать в виде крысы. Делаю дугу, чтобы обойти предполагаемые места скопления инквизиторов и выйти к крупному по меркам этого мира посёлку. Что делать дальше – пока не решила, но как бы там ни было, я уже гораздо лучше готова для странствий по этому миру, чем когда шагнула в ту злополучную дверь. Я настолько осмелела, что даже решаюсь выйти к костру на исходе второго дня, тем более, что путешественников немного, всего два или три.

Собственно, три. Иржен. Младшая сестрица – вот интересно, она тоже дракон? И – я с трудом удерживаюсь от нервного смеха – Кошей. У него обожжено и забинтовано полголовы, а также вся правая часть тела, но я ни минуты не сомневаюсь, что это он. Выжил как-то в драконьем огне, видать, действительно силён. Даже если Вилена просто торопилась свести счёты с демоном и его крысой... При мысли о демоне привычно уже сосёт под ложечкой и ноет где-то в районе груди. Но это ничего, с этим вполне можно жить. По крайней мере, некоторое время. Мы встречаемся глазами. Взгляд Кошей не выражает ничего, вроде бы не узнал. Он и не смотрел на меня толком тогда, только на Вилену и тарачился... разве что вспомнит, что видел ещё где – мало ли... скажу, что у меня сестра-близнец. Лучше – две сестры-близняшки. Их я и разыскиваю. Вот.

– Вечер добрый, – негромко говорю я. – Можно к вашему костру?

А что? Терять мне особо нечего, у меня меч и звериная ипостась – если говорить “звериная”, а не “крысиная” звучит почти угрожающе! – а послушать истории каждого из этих троих очень даже интересно. Как они вообще встретились? А если Иржен и девчонка заподозрят во мне Юлика... то семья у нас большая была. Да и отец от матери гулял, ой как гулял...

– А ты кто? – мрачно спрашивает девчонка. Кажется, она всё ещё косит под парня. Но настолько мне не рада, что любой более или менее наблюдательный человек сразу поймёт – девка. Только девушки так кривятся при виде другой девушки. Не все. Но бывают.

– Лия, – представляюсь, своевременно проглотив первую букву. Сколь бы большой ни была моя гипотетическая семья, вряд ли нас всех называли поголовно одинаково...

– И всё? – чванливо морщится представительница семейства дье Контер.

– И всё, – уверенно заявляю я. В конце концов, Иржен-то тот ещё голодранец, да и Кошей, вроде, из грязи в князи...

– Садись, – вполне доброжелательно говорит колдун-недоучка. Я улыбнулась ему и, кажется, в попытке скрыть неприязнь – драконью кровь я не забыла и никогда не забуду – немного перестаралась. Иржен аж смущается, как мальчишка. И до того неразборчиво называет своё имя, что не зная я его до этого, решила бы, что какой-то там Зен.

– Ник дье Контер, – с вызовом сообщает младшая сестрица драконши. На меня, разумеется, титул не производит никакого впечатления. Занимает мысли совершенно другое: как бы понять – дракон али нет? И что вообще произошло? Мне кажется, Кошей мог бы рассказать... он много чего мог бы рассказать, особенно если надавить на какой-нибудь ожог. Мысли совершенно недостойные светлой и чистой души, но я и не претендую. Стоит только вспомнить, что он делал со мной в своём замке... и как легко обрёл на надругательство и погибель два дня назад... само надругательство лучше не вспоминать, а то как разрыдаюсь...

– Ксан, – неохотно представляется Кошей. Говорить ему больно, судя по всему. Но мне его не жалко. Вот ни капельки. Мне никого из присутствующих не жалко.

– Вы тоже песенниц разыскиваете? – спрашиваю я, внимательно следя за Кощеем. Тот не вздрогнул и даже глазом не моргнул. Кремень.
– Сестру разыскиваем. Она заблудилась, – недовольно бурчит Ник... интересно, как полное имя? – А Ксан... как и ты, прибился.
Тонем девчонка владеет хорошо. Хотела передать, что прибившимся тут не рады и передала. Но когда нужно я прекрасно не понимаю намёки. Да и когда не нужно, честно говоря, тоже.
– А что с тобой случилось? – наивно хлопаю глазами на полумумифицированного Князя Тьмы.
– Оступился, в костёр упал, – недовольно кривится. – Мой отряд дальше ушёл, а я вот выбираюсь сам...
Ник под каким-то невинным предлогом тащит Иржана в лес, мне даже подслушивать не надо – уверена, девчонка отчитывает парня за привлечение всяких сирых и убогих, выходящих к костру. Я же рассматриваю Кощея. Интересно, остались ли у него силы? Или всё ушло на защиту и хоть какое-то заживление ран?.. Мы встречаемся взглядами, и...
– Я тебя помню, – холодно говорит он.

Глава 25. Если что-то можно сделать не вовремя, демон сделает это не вовремя

И пока я соображаю, что ответить – то ли “а я тебя нет!”, то ли “откуда?”, он продолжает, неприятно усмехаясь:
– Инквизиторская крыса тебя не добила? Ты ублажила его как следует?
Вот лично я считаю, что даже больше, чем следует, но обсуждать это ни с кем кроме демона не намерена. Да и с ним... Возвращаю, по мере сил, кривую усмешку:
– А ты драконицу ублажить не смог, как я вижу?
– Зубастая, – хмыкает Ксан.
А то! Мы, крысы, вообще... звери! Решив закрепить успех, склоняюсь чуть ближе:
– Эти двое разыскивают как раз ту девицу, которую ты обрядил в браслет... сказать им?
Шантаж – дело низкое, подлое и опасное. Но действенное.
– Что тебе нужно? – спрашивает недобитый Кощей. Видимо, жить всё-таки хочет. Или сдохнуть спокойно и неторопливо.
– Хочу знать, что произошло.
– Что произошло... – кривится Кощей. От стресса, личной неприязни и намечающегося разочарования в любви меня тянет на чёрный юмор. Так и хочется вернуть что-то про степень прожарки злодея. Медиум, медиум-велл, велл-дан... – А что ты вообще знаешь?
– Половину, – уверенно заявляю я. – Но ты можешь начать сначала, если тебе так проще.
– Мне проще с конца, – говорит низвергнутый главгад и несостоявшийся диктатор. Вот это характер! Прямо в каждой мелочи сквозит! – Собственно, во всём остальном уже нет смысла. Просто считай, что миру пришёл конец. Это самое главное.
Я – вежливая крыса. То есть, вежливая девушка. Поэтому “ну конечно, без твоего светлого правления миру капец” я только лишь подумала. А вслух спросила:
– Почему?
– Драконы..., – сплёвывает и кривится колдун. – Люди с ними никогда не ладили. Или они с людьми... Раньше у людей была своя магия, и это позволяло как-то сдерживать... тварей. Потом драконы спали. Теперь же магии нет... а озлобленные драконы вот-вот проснутся.
– А почему своей магии нет?
Кощей поднимает руку, чтобы потрогать обожжённую половину лица, но в последний момент останавливается. Наверное, трогать ещё больнее, чем говорить.
– Я читал, её уже почти не было, когда усыпили драконов. Их поэтому как раз не убили, а усыпили. Кто-то придумал, что если разделить две ипостаси дракона, то силу можно будет перехватить и пользоваться... А почему пропала сила самого мира – никто не знает.
Я молчу, пытаюсь обдумать и оценить, насколько можно верить. Вдруг это проверка? Хотя... как-то непохоже. С другой стороны... Вилена, конечно, та ещё ш... штучка, но так ли всё плохо, как рассказывает Кощей? У каждого своя правда, как известно. Наверняка, просто оправдывает свои злодейские устремления...

– Я всё продумал, – продолжает бывший Князь Тьмы, стискивая необожжённую руку в кулак. – Я больше года потратил только на изучение истории и закрытых летописей... я почти полжизни положил на расчёты... думаешь, я просто так надел на драконицу браслет?

Я молчу. И вообще ничего не думаю. Вряд ли крутящееся на краю сознания нытьё – “на кого ты, кошак драный, меня оставил!” заслуживает того, чтобы гордо именоваться мыслью.

– Знаешь, что меня больше всего раздражает? – начинает делиться сокровенным и наболевшим изрядно набравшийся алкогольного анестетика Кошей. – Я до сих пор не понимаю, почему не получилось! Я уверен, что всё учёл. И работало же! Она же пошла со мной, помнишь? И “хозяин” бубнила... Может, конечно, хитрила... – вздыхает.

– И что теперь?

– Теперь? Конеч, я же сказал.

Мне уже и в самом деле хочется надавить упрямому гражданину на пару ожогов, но тут возвращаются Иржен и младшая, и всё, что я успеваю – это спросить у Ксана:

– Ник – тоже дракон?

– Человек, – кривится злодей. – Род дье Контер когда-то был главными драконоборцами, смешно, да? Драконица оказалась с юмором.

Ночью я лежу без сна. Вопросы, сомнения, страхи... Странно и глупо устроен человек. Разве можно сравнивать катастрофу целого мира, пусть и гипотетическую, и банальную ревность – а что если Кот сейчас с ней?.. Но почему-то второе даже больнее. Может быть, потому что первое мне сложнее представить? Не верю я в слова Кошей, совсем не верю, хотя и боюсь... А вот Кота, целующегося с Виленой, я представляю очень даже хорошо. Даже представлять не надо, достаточно закрыть глаза, и память сама услужливо подсовывает, захочешь – не отвернёшься!..

– Юлька, – вдруг у меня над ухом раздаётся голос того самого Кота, а рот он мне предусмотрительно закрывает ладонью. – Не ори. Ты идёшь домой, прямо сейчас.

– А ты? – шепчу ему в руку, пытаюсь сделать невозможное и заглянуть в глаза. Сердце ухает вниз, сжавшись в бесполезный комок. У дракона Вилены красивые глаза и небывалая сила... а простая крыса наскучит кому угодно.

– Я не иду, – подтверждает демон, и сердце сжимается сильнее, хотя, казалось бы, некуда. – У меня ещё здесь... интерес.

– Интерес... – глухо повторяю я.

– Не усложняй, – приказывает демонюга. Намекает, что выяснять то, чего нет – отношения, не собирается? Так и я не собираюсь. Любовь не выбьёшь и не потребуешь, а объяснения и оправдания... да кому они нужны! – Готова?

– Готова.

То, к чему я так долго шла и стремилась, занимает одно мгновение. Всего полсекунды крутящейся реальности, и я дома, демон был настолько любезен, что отправил меня в мою же квартиру. И даже не на пол, а на кровать.

Первым делом я иду в ванную. Избавляюсь от одежды и до остервенения натираю тело мочалкой, стоя под прохладной водой: мне просто не хочется выходить и начинать жить дальше... здесь. И ещё можно делать вид даже перед самой собой, что я вовсе и не плачу, это такой немного солёный, почти морской душ...

Демоны и правда исполняют желания, но только тогда, когда исполнившееся желание – уже практически худшее из проклятий, которые только можно представить.

Глава 26. Можно вывести девушку из другого мира, но не мир из девушки...

Подсознательно я готова увидеть во сне демона. Демона и Вилену. Я даже хочу этого, с упорством истинного мазохиста представляя, что и как они делают, во всех ракурсах, представляю до тех пор, пока снотворное не одолевает меня.

Но вижу почему-то младшую. Она – ещё больший мазохист, чем я, оказывается – у неё изрезаны руки, но она не отступает. Я не сразу понимаю, что именно девчонка делает, потом... понимаю. Пытается взять мой меч. Меч-кладенец. И как только нашла? Впрочем... оставила я

его далеко от места стоянки, но он, похоже, перенёсся. Возможно, хотел уйти со мной, но мир не отпустил... Так или иначе, теперь над ним бьётся Ник, а рядом прыгает Иржен.

– Прекрати! – говорит он. – Ник, у тебя уже места живого нет на руках. Не выйдет, ничего не выйдет.

– И что теперь? – огрызается девчонка. – Опустить руки и просто сдохнуть?

– А что ты сделаешь, даже если возьмёшь? – Иржен взъерошивает волосы и устало вздыхает. Вокруг уже светло, но место ночлега, вроде, всё то же.

– Убью тварь, – отзывается девчонка, упрямо закусывая губу. Я хочу, чтобы у неё получилось. Не знаю, о Кошее она или о ком, но у меня сил нет смотреть на её раны. И на её невероятное упорство. Пусть, – прошу я меч, – пусть возьмёт.

– Вот, видишь! – радостно кричит младшая. – Выскальзывает ещё, но уже не ранит! Давай же, меч, ну давай!!

– Она ведь твоя сестра! – укоризненно говорит колдун-недоучка, бледный и серьёзный. Значит, речь о Вилене. Совесть твердит, что я ужас как пристрастна, но я благословляю меч отдаться девчонке. Для благого дела не жалко.

Толку от моего благословения, увы, никакого. Но хоть ранить перестал.

– Тварь, укравшая жизнь моей настоящей сестры, ты хотел сказать?

Ник сидит на коленях, щёки – мокрые от слёз, а руки – красные от крови, и я не понимаю, как Иржен может продолжать считать её парнем.

– Ник... как ты можешь!

– Как могу? А ты видишь хоть одно проявление родственных чувств? Или, может, чувств к тебе? Ты сам говоришь, что Ксан не врал, и она уже несколько дней дракон, так почему же она ни разу не вспомнила о нас и вместо этого сжигает всё подряд? Очнись, придурок! Это тварь. И она погубит всех!

Иржен молчит, кажется, мучительно подбирая слова, а затем бросается прочь. Ник продолжает безуспешные попытки, а я не менее безуспешно пытаюсь ей помочь – уговорить меч. По крайней мере, в оставшиеся до противной трели будильника пять минут...

Реальность кажется очередным сном. Настолько непривычная, чужая. Я бреду на кухню, чувствуя себя дико в своей квартире. Мне непривычно, мне удивительны достижения цивилизации, запах лакированного дерева и пластмассы, я даже с некоторым трепетом включаю электрочайник... то ли я так капитально отвыкла, то ли чувства обострились благодаря крысиной ипостаси...

Что произошло у них там? Видимо, Ксан что-то рассказал... вопрос – что именно? С него станется придумать историю похлеще, чем я инквизиторам втирала... Может быть, решил руками младшей дьё Контер попробовать поквитаться со старшей? Но почему Иржен и Ник так легко поверили? Вон, даже влюблённый колдун-недоучка ничего не может возразить, лишь уповает на сестринские – или до сих пор братские? – чувства...

Я пытаюсь выбросить из головы чужой мир, чужие проблемы, даю себе слово провести этот день нормально. Впрочем, не выходит. У меня больше нет работы – за столь длительное отсутствие, наверняка, уже уволили, но у меня нет ни сил, ни желания узнавать, что там как, и уж тем более – искать другую работу, и мне даже не хочется связываться ни с кем из знакомых. Мне... мне хочется, мне нужно обратно!

Я иду прогуляться, по магазинам, но перед глазами стоит лишь бледное лицо Ник в слезах и её руки в крови...

Я чувствую себя преступницей. Недобитый Кошей говорил что-то, что дьё Контер – драконоборцы, как знать, может быть, этот меч – реально последняя возможность для людей того мира защититься? Не специально ли Кот мне его отдал? Меч из мира не уходит, но вот привязать его к кому-то, кто будет вне досягаемости – вполне изящное решение. И нового хозяина у меча не появится, и будет меч бесполезен и безопасен...

Могла ли я настолько ошибаться в Коте?

Впрочем, какое ошибаться? Знаю ли я его вообще? Если его “интерес” в том мире – всего лишь новая пассия, это ерунда, а вот если он заодно с драконами... то всё ещё хуже, чем я могла подумать.

Что толку терзаться тем, чего не можешь изменить? Никакого. Но меня никак не отпускает чувство вины и ощущение предательства...

И ночью не отпускает. Я снова вижу Ник. У неё забинтованы руки, и если бы не это, я бы подумала, что она ни на минуту не отходила, не меняла позы – она всё так же на коленях. Теперь она уговаривает меч, а не просто пытается схватить.

– ...наша единственная надежда, – говорит она. – Уже начались подземные толчки. Неужели всё закончится так? Если бы я только знала, что надо сделать... как всё исправить!

И так всю ночь, из пустого в порожнее и обратно, и под утро я уже в состоянии “легче дать, чем объяснить, почему нет”, тем более что меч уверяет – Ник не сказала ни слова неправды. Гоню прочь разочарование, что видела снова не Кота, натягиваю одежду того мира, разве что ботинки взяла свои, но они неприметные, решительно отказываюсь от идеи раздобыть гранату или что-то в этом роде – не стоит учить иномирян плохому. Да и что дракону обычный огонь или ветер?.. Не оставляя себе времени на дальнейшие раздумья, пытаюсь призвать меч. Расчёт крайне прост – если гора не идёт к Магомету, Магомет идёт к горе: мы с мечом, очевидно, до сих пор связаны, и если его не выпускает тот мир, может быть, впустит меня?

Я вываливаюсь почти прямо на девчонку, и только каким-то чудом уворачиваюсь от летящего в лицо кулака. Впрочем, она быстро переориентируется, и вот уже прижимает нож к моей шее:

– Ты куда пропадала, Лия? И откуда здесь взялась? – зло спрашивает Ник. И изо всех сил вопит: – Ирже-ен!

Я молча зову выпущенный при нападении меч – да, рефлекс совершенно неправильный, буду над ним работать. Если бросать оружие, когда на тебя напали, долго не проживёшь. Меч послушно появляется в моей руке:

– По твоей просьбе пришла! – огрызаюсь я, помахивая железякой.

– Откуда у тебя меч? Почему слушается? – отпускает и отходит на несколько шагов.

Я вздыхаю и признаюсь:

– Я – Юлик, помнишь? Оруженосец сэра Кота... это долгая история. Я нечаянно.

– У тебя – лучше, чем если бы был у неё, – неожиданно совсем по-взрослому произносит Ник. – Так, по крайней мере, у нас есть шанс.

Глава 27. У нас был план, но он кончился весь...

Поразительно, как всё меняется. Я чувствую себя дезертиром-рецидивистом. Перебежчиком со стажем и огромным послужным списком. Я была заодно с Котом, а теперь нет его рядом. Была заодно с Виленой, но теперь против неё, и, видимо, против демонюги, как ни больно об этом размышлять. И с кем на одной стороне? С Кощеём, который предпринял столько попыток со мной разделать, что его уже можно зачислять в серийные убийцы крыс... С Ирженом – которому так и не простила драконью кровь, и с высокомерной девчонкой дье Контер, которая, прямо скажем, ничего хорошего мне не сделала. Как и я ей. Но остаться в стороне я не смогла. По правде говоря, я до сих пор не уверена, кто прав, кто виноват, но, может, как раз и получится выяснить?

Ксан звучит убедительно. И мир подсовывает свидетельства, словно торопится подтвердить слова злодея. Да, злодея. От того, что драконы – не зайки, Кощей вовсе не перестал быть злодеем, на мой взгляд. Да он и не скрывает, что не столько о человечестве пёкса, сколько власти и силы небывалой хотел, но что уж тут теперь... Земля периодически содрогается под нашими ногами, несколько часов назад мы перешли пустое русло реки, которая ещё недавно была полноводной и пересыхать никак не собиралась. Вилена забирает всю силу драконов себе, и мир, лишённый магии, меняется.

Навстречу попадают обозы и пешие группы людей. Все говорят, что Князь Тьмы призывал дракона, а значит, вот-вот проснётся Спящая и настанет конец. И хотя от конца мира спастись вроде бы бесполезно, все идут как можно дальше... нас считают безумцами, но на всякий случай призывают благословение Спящей на наши беспечные головы. Вот уж чего не надо так не надо!

Рассказывают, что Вилена была в храме. В нескольких храмах в нескольких городах... и теперь в этих городах нет храмов. Города вроде бы ещё пока есть.

– Почему с ней не пытаются справиться жрецы? – спрашиваю Кощея.

– Заняты тем, что пытаются выкачать максимум силы из спящих пока драконов. И найти какое-нибудь укрытие, – отзывается он. – Думаешь, в мире много таких идиотов? – кивает на Ник. Она фыркает, но молчит. И я молчу. Ведь сам Кощей тоже топает сейчас с нами на верную смерть.

Неужели я должна буду убить Вилену? Неужели я должна буду хоть кого-то убить?..

Наш план отчаянно прост и до безобразия безыскусен. Кошей утверждает, что у него осталось ещё немного сил, и его замок ему повинуются, а значит, лучшее место напасть на драконицу – именно там. Вот мы и идём туда. А что там? Об этом мы стараемся не говорить, вполне успешно, а вот не думать – не получается. Кажется, никто кроме Кошей не хочет убивать и не готов к этому, но мы идём. И я отчаянно надеюсь не знаю на что. То ли на демона, то ли на то, что всё как-то само решится. Ксан утверждает, что его замок – место, где раньше был замок драконов, так что Вилена оттуда не уйдёт. Там ей хорошо.

Я прекрасно знаю, что ничего и никогда не идёт по плану, и чем ближе мы к замку, тем больше терзаюсь страхами и предчувствиями. Слишком гладко, слишком легко, всё слишком... Мы даже внутрь замка попали без каких бы то ни было проблем – Ксан провёл тайным ходом, и осталось лишь подстеречь дракона и... и я до сих пор совершенно не готова. Мне малодушно хочется, чтобы Вилены здесь не было как можно дольше. Лучше бы вообще никогда.

– Идёт, – говорит Кошей у меня над ухом. – Готова?

– Нет! – честно шепчу, сжимая меч в разом вспотевшей ладони.

– Я скажу когда, – игнорирует мою неготовность неудачливый злодей.

И тут...

– Вилена! – Иржен, придурок, выбегает в центр библиотеки, когда девушка-драконица только ещё в дверях. Кошей шипит что-то сквозь зубы, но укрыть нас от целенаправленного поиска уже не может. Воздух вокруг становится горячим и колючим, не даёт пошевелиться, и даже вдохнуть удаётся с большим трудом, стеллаж перед нами вспыхивает и осыпается пеплом, и под прямым взглядом драконши на плечи ложится немыслимая тяжесть. Иржен и Ксан падают на колени, я стою только лишь из-за меча... и Ник, вцепившаяся в мою руку тоже стоит. Кажется, на одном упрямстве.

Мы все были обречены с самого начала с этой затеей. Но всё же стоило попробовать... стоило попробовать прибить Иржена! А ведь как притворился, что Ник его убедила!

Вилена обводит нас всех взглядом...

– Кот! – зовёт она вроде негромко, но голос разлетается по всему замку усиливающимся эхом. И из воздуха рядом с ней появляется демон. Красивый, холодный... золотисто-красный, гламурный. Моё дурное сердце замирает, когда он бросает взгляд в мою сторону, но он смотрит как на чужую.

– Сделай мне приятно, – просит Вилена, одаривая его влюблённым взглядом. – Убей свою крысу сам!

И сложно не понять – у неё нет ни малейших сомнений, что он именно так и сделает...

Кот молча смотрит пару секунд ей в глаза, а затем идёт ко мне. Останавливается в шаге. Надо что-то говорить? Умолять? Проклинать? Я просто чуть выше вздёргиваю подбородок. Пальцы демона ложатся поверх моих на рукоять меча. Неужели всё? Так просто и глупо?

– Юлька... – почти неслышно говорит демон, а глаза его всё так же холодны. – Радость моя... – издевается, гад? – Моя... погибель!

Что?

Лезвие меча каким-то непостижимым образом упирается в грудь демона.

– Нет! – шепчу я, но у реальности и Кота как всегда свои планы.

Я не могу пошевелиться, а демон делает шаг вперёд, прямо на меч.

Крови нет. Есть тысячи, сотни тысяч, может быть, даже миллионы золотисто-красных искр, на которые рассыпается демон. Они кружатся вокруг меня, их становится всё больше, и я чувствую, что меня уже ничего не держит. И во мне снова бурлят пузырьки силы, но теперь их столько, что я не знаю, куда девать, а они всё прибавляются. Это куда больше, чем было у демона, даже Вилена со всей её силой дракона кажется маленькой и глупой, такой же слабой, как и все вокруг. Просто заблудившейся. Я могу сделать с ней и остальными драконами всё, что угодно. Вновь усыпить. Лишить силы. Убить...

Буквально на секунду прикрываю глаза и слушаю мир. Я чувствую всё, что происходит и понимаю, что вот-вот сойду с ума. Слишком много силы, я захлебнусь, я не справлюсь... и

слишком много информации, я даже не знаю, от чего мне хуже. Зачем мне знать, с какой скоростью колотится сердце Ксана или Ник, сколько капель проклятой драконьей крови выступило на ладонях Вилены от превратившихся в когти ногтей... зачем мне знать, зачем мне теперь знать, что демону не хватало сил уйти из этого мира, не могло хватить – драконица держала его всей обретенной силой, всей страстью. Невзаимной... но какая теперь разница, когда Кота нет, а на меня смотрит весь мир. Смотрит с надеждой и страхом, потому что я одинаково легко могу его убить и исцелить.

Я знаю, что делать с посмертным подарком Кота. Пересохшие невидимые каналы, по которым совсем недавно – по меркам мира недавно, а по человеческим очень и очень давно – струилась магия, способны снова её принять. Я не буду карать и наказывать, я не буду решать, кому жить, я просто отдам этому миру так нужную ему магию.

Вот разве что...

Над головой Вилены невидимый людям венец – королева. Я снимаю его... не достойна. Не заслужила. Отдаю Ник. Драконы меня проклянут, наверное, но я верю, что короткой человеческой жизни как раз хватит, чтобы научиться ладить. Девчонка не идеальна до зубовного скрежета, но у неё обострённое чувство справедливости, которое она ставит куда выше своих желаний и даже жизни.

Сила уже почти вся ушла – я чувствую, как оживает мир, впитывая такую долгожданную магию, и надо бы просто упасть на пол и разрыдаться, но я на последнем дыхании вопреки любому здравому смыслу требую – Кот жив! Жив! Пожалуйста, пусть будет жив!

Глава 28. Что с демона взять?

У меня уже нет силы, но они все упрямо стоят на коленях.

– Вставайте, – говорю, чувствуя себя до крайности глупо. Мудрость и просветление ушли вместе с силой, так что я смущаюсь и злюсь. Мне душно здесь, и будет душно везде. Наверное, потому что Кота среди них нет. Не сбылось...

– Богиня, – поднимает на меня горящий фанатичным огнём взгляд Иржен. Меня передёргивает. Повезло ему, что я про него забыла. А то бегал бы тут сейчас один козлик... или хорёк! Не крыса, нет. Крыса – прекрасное, умное животное. Не то что некоторые...

– Богиня, – вторит ему Кощей. Ну этот-то должен понимать, что нет. По крайней мере, теперь-то уже точно нет.

– Богиня, – синхронно шепчут сестрички... теперь уже сестрички-драконы, или что я там натворила?

– Идите вон! Все! – обиженно говорю я, и они молниеносно убираются. Хоть бы кто в ответ нахамил...

Я же... спиной чувствую взгляд. Оборачиваюсь – Кот... щурит золотистые глаза и не делает ни малейшей попытки подойти. Ну и я не делаю.

– Что произошло? – почему-то не могу выговорить простое “я так рада, что ты жив!”.

Возможно, потому что я слишком рада. Боюсь разреветься. Или броситься ему на шею. Или ещё что... Дурацкая гордость.

– Ты меня убила, – любезно поясняет Кот-Очевидность.

– И что? – спрашиваю я. – Чтобы стать богом надо грохнуть демона? Всего-то?

Демонюга неопределённо пожимает плечами и молчит. Боится, что я решу повторить? Распространю рецепт в массы?

Обида последних дней жжёт огнём, заставляя спросить:

– Ты ничего не хочешь мне объяснить?

Ещё не договорив, понимаю – зря. Конечно, не хочет, хотя и есть что. Хотел бы – уже объяснял бы. И точно – Котяра качает головой:

– Нет. Не хочу.

Нереально красивый демон, с золотисто-красными глазами... С непомерной гордыней, которая не даёт разлепить сжатые в тонкую линию губы и признаться, что просчитался, что сил банально не хватило...

Я не лучше. Я отворачиваюсь и иду к выходу. От минуты пребывания богиней у меня осталась способность приходить в этот мир и уходить, когда захочу. Так что с демоном у нас больше нет никаких дел.

И что б я ещё хоть раз связалась с чьим-то наследством!

Оказывается, забыть демона – задача ещё более непосильная, чем от него избавиться. Нет, я вовсе не сижу часами у окна, тупо созерцая белоснежный двор, я ищу работу. Хожу на фехтование и верховую езду. И ещё в бассейн. Я вовремя ложусь спать и стараюсь не оглядываться и не вздрагивать, когда мне что-то мерещится в толпе...

Я не ищу ответа на вопрос “почему?” и “что же было не так?”, ибо нет ничего глупее, чем пытаться влезть другому в голову, да ещё и применяя сослагательное наклонение. У истории и у жизни его просто нет.

И всё же иногда меня накрывает. Какая-нибудь незначительная деталь... и я быть готова от желания его увидеть. Но я молчу. Хотел бы – пришёл бы, а не хочет – мне и не надо.

Иногда думаю о том, чтобы пойти в тот мир и найти там инквизитора, имя которого уже забыла. Но если надо будет, найду. Королева драконов для меня найдёт. Но дальше что? Я не готова остаться там, а тащить несчастного мужчину сюда?.. Чего ради?

Очередной день ничем не отличается от других. Нормальный. Не особо хороший, но и не плохой. Я получила два предложения работы, но они не особо мне нравятся, я два часа провела на конюшне, а после как обычно стояла в душе, закрыв глаза, и стараясь не думать. Повторяю как мантру: нет смысла в тоске по несбыточному, в тоске его вообще нет. Нельзя потерять то, что не твоё. Ты ничего не потеряла, Юлька. Ни-че-го. Выключаю воду и, закутавшись в махровый халат, иду в комнату.

– Что нужно объяснить?

Кот. Сидит на полу, удивительно по-хозяйски, облокотившись спиной о кровать. Я делаю глубокий вдох, медленный выдох и, полностью игнорируя сумасшедшее сердце, отзываюсь очень спокойно.

– Ничего не нужно.

Поворачиваюсь и ухожу на кухню.

– Ничего не нужно объяснять или вообще ничего не нужно?

Демонюга застыл в дверях. Вопрос ребром. Медленно рассматриваю Кота, поставив на всякий случай уже взятый было кувшин с водой. Пролью ещё себе на ноги, будет совсем несолидно.

– А что с тебя взять? Души-то нет.

То, что тело без души мне не нужно, решаю не добавлять. В общем-то, ведь никто пока и не предлагает!

– Сердце есть, – говорит Кот.

– А совесть? – отворачиваюсь. Если смотреть, это ж никаких сил не хватит. Впрочем, их и так уже не хватает – в груди становится горячо, а глаза начинает щипать. – Совесть есть?

– Чего нет, того нет, – покаянно мурлычет демонюга, кажется, практически над моим ухом. – Юлька-а-а... что, сердца мало? Хочешь, рога отращу?

– Мне?

Вызываю в памяти целующихся Кота и Вилену. Юлька, крепись.

– Себе.

Я ловлю начавший вдруг развязываться пояс халата. Чувствую, что шуточки “тебе я сама наставлю” стоит придержать, а ничего другого в голову не идёт.

– Или кому хочешь, – пояс вроде успокоился, но теперь подол ползёт вверх.

– Вилене? – язвлю, одёргивая подол.

– Да хоть Иржену, – ничуть не смущается, проклятый. Демон. Не подол. Хотя последний ведёт себя так, что, пожалуй, и он тоже!

– Кот!

– Ю-у-улька, – под халатом у меня ничего нет, и внезапно оказавшаяся там ладонь лишает меня воздуха. – Я знаю, о чём ты. Так было нужно.

Оборачиваюсь, стряхивая руку демонюги. Застываю пойманная взглядом золотисто-красных глаз. Демон так смотрит, что меня безо всякого меча затапливает.

Я понимаю, что не скажет. Не будет расписываться в собственной слабости, чего бы это ему ни стоило.

– Кот...

– Небо в алмазах только твоё, – заверяет демон. – Даже не сомневайся. Вилене ни кусочка не досталось. Хочешь, руку вместо рогов к сердцу приложу?..
Я медленно.
– И что это будет значить?
– Что ты от меня уже никогда не избавишься, – то ли угрожает, то ли заманивает Кот.
Смотрю в окно. На потолок. На пол...
Демонам нельзя верить. Демоны всегда лгут. Демоны никого не любят. Ни один демон никогда не жертвует собой.
Поднимаю глаза на не очень-то правильного, неидеального и упрямого, но очень красивого демона:
– Прикладывай! Я подумаю...

/9j/4AAQSkZJRgABAQEASABIAAD/2wBDAAMCAgMCAgMDAgMDAwMDBAcFBAQEBAkGBwUHCg
kL
CwoJCgoMDREODAwQDAoKdHQPBESEExMTCw4UFhQSFhESEExL/2wBDAQMDAwQEBAGFBQgSDA
oM EhlSEhISEhISEhISEhISEhISEhISEhISEhISEhISEhISEhISEhISEhL/wgAR
CAPoApsDAREAAhEBAxEB/8QAHQAAAQQAQAEAAAAAAAAAAAAAAAAAAgEDBAUABgcICf/EABsBA
AID
AQEBAAAAAAAAAAAAAAAAAIDAEEBQYH/9oADAMBAAIQAxAAAAHzb6DmlKIXwqWRZFqskIqW6S
7K CpRZRGLhIlXl1kmVMqwokq0GYUyTBvKrJEq1IKVFKMhW6mOQlyKl2XaSZUcg7A3nVufZWD0G
6UFEAFkghaQisUqZLGoIE4wWUHLzLsmCi7kOUMgrMRJJElPOBpRmVEQJvTKbIcpGTEDyU2tl
jMli/qa5myJCj42TupkyURURVlzKpRilRFS3RIRWK3J+jOIaY5KQYktBtKmSJCSonXIRKtJF
uYMSry6K4sp41iNpcWoMvJFKiulEensMicJWLiVaSxAgXYAeXMIrK2HXzoK9tUhpMOXQ1eU
T5Awo8KluhEsq1lGa8u7YpWmBFTOdjYNSoRikvChLmJ0MGvLuLhZO6mRbiyluiKsqZlUpboj
F1gEqvEE1mZkGx7Zki3G6JBvJBG8GJCEbSTJFqJVpcWU0tR81twgokCEDVLKbWZWJFVWGI
mZ0yLBEslCFyoLVa14AVS0ag61VFA2JZcW5krKiWUEiOhAslKVZI4QyxqIRJKESGRaLLFJeS
YBNKYrRFZxs5/WwEdLKOCCZCYGXkhFRmLhipDg3KagITdEZChWUpsDy6FdpVpVpV2T8cQND
CmLcy4kiDFkKxGrwrACoxcMFulqOwI9MW4IEA2MJMijViokCJLWqyQbLLiS0qZcW4dglWNF
kmVMqGwclEVCskUyGyofJLSrSWRwEkp0CjU6SpDx6LDqYnmioCZCl2i7GW2JOGbnSkKyZIRCR
UsoRkKjxgplI2g2kiBeSSLW3ZNIQyxElIZUWV12ITJElrdOmDpBkgAUWVVMkGrASyWkiSxC2
1MS5IUl3kumSJV5LyotiZUkg1a3AWeDbjILJKNNTNk2o1IJVjLyFkFw6sTbVJEBtLsFnGxusOt
hKU5YUEGFBG0lgJGQmYrdIMSWUoirCoipJCKjKhxq1GxkyTJThRpVpCSog0t3IUMLCIV15
dGQIYqUACyo80WUFgwiYjCO2IEAkAlITLKiSZVpcKUV1lwatBhtgKJZQjZELjAei2aaA2IW
kj0gQrUge57Nw06NDFS2I1bYMiZNFn1ueV05YrYqUyUIkNWRiV0V0kmVaDCuiYOFFIEyEVIM
7byTstZe6uHJEeq8qJvPvkVCuLcyTJMulsekW4tj2/17IYkSuBU5DuzENJdtwkCyuOXcZRNA
Yy0q8kSrQSUhyQ7FLi3aBalTazWqcasKN0hEKw6FZynKjrbtiao9ErQuWSI16WkW60WFG2LI
mF9l2MCyLVFKcaljFIEyZUyqy5lQatbhvVKIKlOjKlKnqvuf13RCHj/QzMydd52qcs9B1l6t
i0685dEY2gFxpYkq+qYdV2F26y5Z0MuqOz905m7iHU5wS0q97x6tbeFZpz7hh2bHndqzFdD
S7mLV9eytq3LpF6JMgjNqUzhu7N0fM7YFlxLbmonLGiGrQCwYpC8xci6iUayhG3GA2Jyk62X
5UoFltkQrJbghGVtiYNVj1+cVzLiylklhK6W6UqWoITJMkyRZCYKyaJ2JkPXOdT0TbnrJot
8zZyHoZOu87ZgzDEDrjHTxdv5W7Zkt1B6dcYG4Z3cd6WPY1y1qtB25O78fqV10kl/ndz/b12
nLphvzUgsuVt3zl/zt1MPUcWnlnX5EGz7BxevJatdYO/Z2c125+kobfLLmOIPPNmcalQtJay
ZITBQJhRyxQil3g2rKwLdctlLhMQSxBsRsYUXE6x6+LJFILDclhIqW6KUshMEVXkmXE15KK
6JovMArHv3G6XAe3zSqu9cXp0rA5puzUrV9t5W1oq431cPcuTvWTiHa5ve+F1OLdXB6l852O
LdbnRGK0Pfj7fx+lwvYfYk65yOipTm+pNXB9WcPq802Z7/O3nepOxKPjW/NBuu88zdGqcZ25
uz4dWwrPzd1+dtuTYKLnGpLhZFUliwHqYIZKK6CiWqW4g2spxwMpY7YsgasoBMEEmR0t1Bwa
7Tr85JMKlPlQzAiFZFuluiZQheSLITKmxDYMH6t8yu6fzNutaUrVXiW1xUdSCwdbersPL26
Vsz6rqTteVzLV2yGaFuzMEFFyZrmp68vT+dvslMSDb5n8w6GTf8ADSakCDSsXq7B2fM/WGj0
jHohNCgKpoHKqXqmaDqRs6WShZyjUjV3AA310gkR0C7GWdiV0IWsoYSBFuSHpjocpRsCK6bW
xwwADh4H2fbwpUWTLiynGLlaVWhYqVG/Di3JTIR1msmSJUWUV06wHWglRBtKpbvJMKlhUq6r
yd3LutgSRZS1WXMgzUODlxY4YCBdVtLNsGthbhjbvwUODqCNhDZE1qWz8VWGxLiUQ1EljRO
3TC7SiUGs2ICZWKSwEisXCB1INKIAuQxSXbCWYUMqbW0iFLoAIFnFwaLTt89LvJRSIujYlJQ